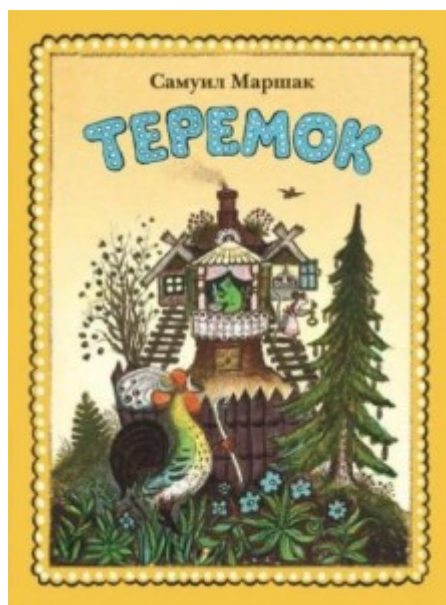

Сказки С.Я. Маршака. Теремок

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Злой дед.

Еж.

Добрый дед.

Волк.

Лягушка.

Лиса.

Мышка.

Медведь.

Петух.

ЗЛОЙ ДЕД. Зачем ты здесь, гороховый стручок?

ДОБРЫЙ ДЕД. А ты зачем здесь, еловая шишка?

ЗЛОЙ. Как – зачем? Я хочу показать детям страшную сказку.

ДОБРЫЙ. А тебе не жаль детей? Ведь они маленькие – испугаются, плакать

будут!

ЗЛОЙ. Пусть поплачут, мне какое дело!

ДОБРЫЙ. Какую же сказку ты им покажешь?

ЗЛОЙ. Про Змея Горыныча и про Бабу-ягу.

ДОБРЫЙ. Ишь какой ты злой! Не дам я тебе детей пугать. Я покажу детям

веселую сказку – пусть посмеются.

ЗЛОЙ. А что за сказку ты им покажешь?

ДОБРЫЙ. Про наливное яблочко и волшебное зеркальце.

ЗЛОЙ. Про яблочко? Про зеркальце? Так я тебе и позволю!.. Вот я возьму

палку и выгоню тебя отсюда!

ДОБРЫЙ. Да с чего ты такой злощий? Не выспался, что ли? Никуда ты меня

отсюда не выгонишь.

ЗЛОЙ. Нет, выгоню!

ДОБРЫЙ. А я назад приду.

ЗЛОЙ. Я все двери запру.

ДОБРЫЙ. А я в окошко пролезу.

ЗЛОЙ. Я все окна затворю.

ДОБРЫЙ. А я постучу в окошко. Кто-нибудь из детей мне откроет.

ЗЛОЙ. Тогда я и детей всех выгоню!

ДОБРЫЙ. Кому же ты тогда сказки будешь показывать?

ЗЛОЙ. Сам себе буду показывать!

ДОБРЫЙ (смеясь). Эх, какой ты глупый! Знаешь, брат, давай лучше

мириться. Я тебе помогу.

ЗЛОЙ. Как же ты мне поможешь?

ДОБРЫЙ. Давай вместе сказку показывать.

ЗЛОЙ. Какую же сказку?

ДОБРЫЙ. А вот придумаем.

ЗЛОЙ. Ладно. Хочешь про козла? Как его волки съели.

ДОБРЫЙ. Нет, мне козла жалко. Давай лучше про теремок.

ЗЛОЙ. Про какой такой теремок?

ДОБРЫЙ. А в котором звери живут.

ЗЛОЙ. Звери? Хорошо! Я в твой теремок таких зверей напущу, что не

обрадуешься: лисицу, волка и медведя! Ага! Что? Страшно?

ДОБРЫЙ. Ни капельки не страшно. Мои звери твоих и на порог не пустят.

ЗЛОЙ. А какие у тебя звери?

ДОБРЫЙ. Во-первых, лягушка!

ЗЛОЙ. Лягушка? Ха-ха-ха!

ДОБРЫЙ. Во-вторых, мышка!

ЗЛОЙ. 0-хо-хо-хо!

ДОБРЫЙ. В-третьих, ежик!

ЗЛОЙ. Ой, не могу! Ежик!.. Ха-ха-ха-ха!

ДОБРЫЙ. Смейся, смейся, пока не поздно. После сказки ты у меня заплачешь.

ЗЛОЙ. Это почему?

ДОБРЫЙ. А вот увидишь. Зови-ка своих зверей!

ЗЛОЙ. И ты своих зови!

ДОБРЫЙ. А мои уже тут. Ну, слушайте, дети. Стоит в поле теремок – не

высокий, не низенький, а какой надо. Выскочила из болота лягушка, увидала

теремок, подошла и стучится в дверь...

Добрый дед

В чистом поле теремок,

Теремок.

Он не низок, не высок,

Не высок.

Шла лягушка из болота,
Видит: заперты ворота.
Эй, замочек, отвались, отвались!
Теремочек, отворись, отворись!

Лягушка

Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?

(Заходит в теремок.)

Ква-ква!..

Тишина...

В теремочке я одна.

Хоть кругом не очень сыро,

А хорошая квартира!

Ква-ква!

Ква-ква-ква!

Тут и печка и дрова,

И котел и сковородка.

Вот находка, так находка!

Перед ужином пока

Заморю я червячка.

Добрый дед

Только свет зажгла лягушка,

Постучалась мышь-норушка.

Мышка

Это что за теремок,

Теремок?

Он не низок, не высок,

Не высок.

Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?

Лягушка

Я, лягушка-квакушка.

А ты кто?

Мышка

А я – мышка-норушка.
Пусти меня в дом,
Будем жить с тобой вдвоем.
Спелых зерен раздобудем,
Печь блины с тобою будем.

Лягушка

Так и быть, пожалуй в дом.
Веселее жить вдвоем!

Добрый дед

Поселилась мышь с лягушкой,
С лупоглазою подружкой.
Топят печь, зерно толкут
Да блины в печи пекут.
Вдруг стучится на рассвете
Петушок горластый – Петя.

Петух

Это что за теремок?

Он не низок, не высок.

Эй, откройте петушку!

Ко-ко-ко, кукареку!

Кто-кто-кто в теремочке живет?

Кто-кто-кто в невысоком живет?

Лягушка

Я, лягушка-квакушка.

Мышка

Я, мышка-норушка.

А ты кто?

Петух

А я – петушок,

Золотой гребешок,

Маслена головушка,
Шелкова бородушка.
Разрешите здесь пожить,
Буду честно вам служить.
Спать я буду
На дворе.
Петь я буду
На заре.
Кукаре-ку!

Лягушка и Мышка

Так и быть, пожалуй в дом.
Веселее жить втроем!

Добрый дед

Вот живут они – лягушка,
Петушок и мышь-норушка.
Их водой не разольешь.
Вдруг стучится серый еж.

Еж

Кто, кто

В теремочке живет?

Кто, кто

В невысоком живет?

Лягушка

Я, лягушка-квакушка.

Мышка

Я, мышка-норушка.

Петух

Я, петушок – золотой гребешок.

А ты кто?

Еж

Я – серый ежик,
Ни головы, ни ножек,
Горбом спина,
На спине борона.
Разрешите здесь пожить,
Буду терем сторожить.
Лучше нас, лесных ежей,
Нет на свете сторожей!

Лягушка

Так и быть, пожалуй в дом.
Жить мы будем вчетвером!

Добрый дед

Вот живут они – лягушка,
Еж, петух и мышь-норушка.
Мышь-норушка
Толокно толчет,
А лягушка
Пироги печет.

А петух на подоконнике
Им играет на гармонике.
Серый ежик свернулся в клубок,
Он не спит – сторожит теремок.

Злой дед

Только вдруг из чащи темной
Притащился волк бездомный.
Постучался у ворот,
Хриплым голосом поет.

Волк

Это что за теремок?
Из трубы идет дымок.
Видно, варится обед.
Есть тут звери или нет?..
Кто, кто
В теремочке живет?
Кто, кто
В невысоком живет?

Лягушка

Я, лягушка-квакушка.

Мышка

Я, мышка-норушка.

Петух

Я, петушок – золотой гребешок.

Еж

Я, серый ежик –

Ни головы, ни ножек.

А ты кто?

Волк

А я – волк,

Зубами щелк!

Мышка

А что ты умеешь делать?

Волк

Ловить

Мышат!

Давить

Лягушат!

Ежей душить!

Петухов потрошить!..

Мышка

Уходи, зубастый зверь,

Не ломись ты в нашу дверь!

Крепко заперт теремок

На засов и на замок.

Злой дед

Рыщет волк в густом лесу,

Ищет кумушку-лису.

А лиса идет навстречу –

Рыжий хвост, глаза как свечи.

Волк

Лисавета, здравствуй!

Лиса

Как дела, зубастый?

Волк

Ничего идут дела,

Голова еще цела.

А хочу я, Лисавета,

У тебя просить совета.

Видишь в поле теремок?

Лиса

Теремок?

Волк

Он не низок, не высок.

Лиса

Не высок?

Волк

Мышь - норушка

Там зерно толчет,

А лягушка пироги печет.

А петух на подоконнике

Им играет на гармонике.

До чего хорош петух, –

Ощипать бы только пух!

Лиса

Ах, мой серый, мой хвостатенький,
Как хочу я петушатины!

Волк

Да и мне поесть охота, –
Только заперты ворота...
Может, как-нибудь вдвоем
Мы ворота отопрём!

Лиса

Ох, слаба я с голодухи!
Третий день, как пусто в брюхе.
Кабы встретился нам Мишенька-медведь,
Он помог бы нам ворота отпереть.
Мы пойдем его поищем по лесам!

Волк

Ах ты, батюшки, идет сюда он сам!

Злой дед

В это время в самом деле

Вышел Мишка из-за ели.

Он мотает головой,

Рассуждает сам с собой.

Медведь

Я ищу в лесу колоду,

Я хочу отведать меду

Или спелого овса.

Где найти его, лиса?

Лиса

Видишь, Миша, теремок?

Медведь

Теремок?

Лиса

Он не низок, не высок.

Медведь

Не высок?

Лиса

Мышь - норушка

Там зерно толчет.

Волк

А лягушка

Пироги печет.

Лиса

Пироги печет капустные,
Подрумяненные, вкусные.

Волк

А петух с колючим ежиком
Режут сало острым ножиком.

Лиса

Ты не хочешь ли проведать
Петуха,
Петушины отведать,
Потроха?

Медведь

Петушати́на – хорошая еда.
Где ворота? Подавайте их сюда!

Лиса

Нет уж, Мишенька, пойдём

Да на месте отопрем!

Злой дед

Вот идут они к соседям –

Волк с приятелем-медведем.

Впереди лиса идет,

В теремок гостей ведет.

Медведь

Эй, хозяйева, откройте-ка добром,

А не то мы вам ворота разнесем!

Мышка

Это кто пришел к нам на ночь?

Медведь

Михаил!

Мышка

Какой?

Медведь

Иваныч.

А по-вашему – Медведь.

Потрудитесь отпереть!

Долго ждать мне неохота.

Расшибу я вам ворота!

Мышка

Тише, Мишенька! В ворота не стучи!

Лягушка

Наше тесто опрокинется в печи!

Петух

Ты не суйся в теремок – кукареку!

Или шпорами тебя я засеку!

Еж

Коли будешь заниматься грабежом,

Познакомишься со сторожем – ежом!

Медведь

Не хотят меня хозяева впустить.

Не хотят меня обедом угостить!

Лиса

Ну-ка, Мишенька, спиною повернись,

Ну-ка, Мишенька, на волка навались!

Если дружно мы навалимся втроем,

Мы тесовые ворота отопрем!

Злой дед

И пошла у них работа:

Навалились на ворота...

Добрый дед

Да не могут отпереть.

Огрызается медведь.

Бьет он волка, точно сваю,

А лиса хлопчет с краю.

Ей, плутовке, легче всех –

Бережет свой рыжий мех.

Лиса

Вперед!

Медведь

Назад!

Лиса

Идет

На лад!

Медведь

Слышишь, лисонька,

Как досточки

Трещат?

Волк

То не досточки,

А косточки

Хрустят –

Раздавил меня бессовестный медведь!

Без обеда мне придется помереть.

Отдышаться до сих пор я не могу.

Еле-еле до постели добегу!

Медведь

Не возьму, лиса, я в толк:

Почему взбесился волк?

Отчего он убежал?

Лиса

Ты слегка его прижал –

Оттого и убежал!

Еле ноги уволок...

Да какой от волка прок?.

И без волка мы ворота отопрем,

Петушатины отведаем вдвоем.

Медведь

Очень хочется мне, лисонька, поесть!

В подворотню я попробую пролезть.

Добрый дед

Изловчился косолапый,

В подворотню сунул лапу.
Да, как видно, невпопад –
Не идет она назад.
Аж в груди дыханье сперло.
Заорал во все он горло.

Медведь

Ой, лисичка, помоги!
Мне не вытянуть ноги!
Пособи мне дружбы ради,
Потяни меня ты сзади!

Добрый дед

Не ответила лиса
И ушла к себе в леса.
А петух кричит с забора.

Петух

Эй, держите злого вора!

Дай, лягушка, кочергу –
Пятку я ему прижгу!

Добрый дед

Задрожал медведь с испугу,
Заорал на всю округу.

Медведь

Ой, боюсь я кочерги!
Ой, лисичка, помоги!

Петух

Кукареку! Все на двор!
В подворотню лезет вор.
Эй, хозяйшка-лягушка,
Где твоя большая кружка?
Принеси воды скорей,
Косолапого облей!

Мышка

Поливай его, ребята!

Лягушка

Из кувшина, из ушата!

Еж

Из ведра его облей,
Злого вора не желей!

Медведь

Помогите! Караул!
Захлебнулся, утонул!..

Добрый дед

Заревел медведь белугой,
Заметался с перепугу,

Изю всех рванулся сил –

Чуть ворота не свалил.

Разом высвободил ногу

И – айда в свою берлогу!

Завывает на ходу.

Медведь

Я к вам больше не приду!

Добрый дед

А петух кричит с забора.

Петух

Мы прогнали злого вора!

Кукареку! Ко-ко-ко!

Убежал он далеко,

Припустил во все лопатки,

Удирает без оглядки.

Ко-ко-ко! Кукареку!

Не вернется к теремку!

Злой дед

Разошелся наш петух,

Распушил атласный пух.

А пока он петушится,

Из кустов ползет лисица...

Лиса

(тихо)

Ладно, Петя, погоди,

Что-то будет впереди!

Пусть бока намяли волку,

А медведь попался в щелку, –

За своих я отомщу,

Петуха я утащу!

Злой дед

Подползла лиса украдкой
И запела сладко, сладко.

Лиса

Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?

Там живет

Петушок боевой.

Он поет

И трясет головой.

Голова его ярче огня...

Петух

Кто-кто-кто там поет про меня?

Лиса

Ах ты, Петя, лихой петушок,

У тебя золотой гребешок.

Всем на зависть твоя борода.

Ты слети, мой красавец, сюда!

Петух

Нет уж, лучше я здесь

Посижу –

На тебя свысока

Погляжу.

Лиса

(тихо)

Ах ты, Петя,

Петух удалой!

Кто на свете

Сравнится с тобой?

У тебя два широких

Крыла.

Ты немножко похож

На орла!..

Петух

Я не слышу,

О чем ты поешь.

Повтори:

На кого я похож?

Лиса

Ты сидишь от меня далеко.

Подойди – я шепну на ушко!

Злой дед

Тут петух не утерпел,

Звонким голосом запел

И слетел к плутовке рыжей.

Подошел он к ней поближе,

А лиса, не будь плоха,

Хвать за горло петуха!

Петушок кричит и бьется,

А лиса над ним смеется.

Лиса

Вот теперь скажу я вслух,

На кого похож петух.

Ты похож па себя, петуха!

Скоро съем я твои потроха!

Хи-хи-хи!

Хо-хо-хо!

Ха-ха-ха!

Ты похож

На себя, петуха!

Злой дед

Вот лисица бежит во весь дух,

А в зубах ее бьется петух.

Вырывается глупый петух –

Разлетаются перья и пух.

Петух

Братец ежик дорогой,
Выходи-ка с кочергой,
С кочергой, с лопатю –
Бей лису проклятую!

Добрый дед

Услыхал колючий еж,
Закричал: «Разбой! Грабеж!»
Побежал он за ворота,
Добежал до поворота.
Видит: рыжая лиса
С петухом бежит в леса.
Покатился серый ежик
По траве лесных дорожек,
По предутренней росе,
Прямо под ноги лисе.
Не дает он ей дороги,
Колет щеткой лисьи ноги.

Еж

Я – колючий серый еж,
От меня ты не уйдешь,
Распорю твои меха.
Отдавай-ка петуха!

Добрый дед

У ежа иголки колки,
Больно колются иголки.
Только вертится лиса,
Вроде спицы колеса.

Лиса

Ах ты, ежик, серый ежик,
Не царапай лисьих ножек,
Пожалей мои меха!
Отпущу я петуха!

Добрый дед

Петуха она швырнула

Да скорей в кусты нырнула,
Прошмыгнула между пней,
А колючий еж – за ней.
Сзади мчатся друг за дружкой
Мышка серая с лягушкой...

Мышка

Догоняй! Держи! Лови!

Лягушка

Хвост у рыжей оторви!

Добрый дед

Через лес погоня мчится.

Впереди бежит лисица.

Задержалась у куста –

И осталась без хвоста.

А потом во все лопатки

Припустила без оглядки.

Скрылась рыжая в лесу –
Только видели лису!
Засмеялся серый ежик.

Еж

Я достану острый ножик,
Хвост разрежу пополам
И хозяйшкам раздам:
Полхвоста тебе, лягушка,
Полхвоста тебе, норушка.

Лягушка

Благодарствуй, серый еж.

Мышка

Лучше меха не найдешь!
Хвост надену я на шею,
Будет мне зимой теплее.
В стужу лютую,

В мороз
Я укутаю
Свой нос!

Добрый дед

Вот шагают друг за дружкой
Ежик с мышкой и лягушкой.
Лисий хвост несут с собой,
Говорят наперебой.

Мышка

Мы лису прогнали ловко.
Не воротится плутовка!
Только жив ли петушок,
Золотой наш гребешок?

Лягушка

Он лежит – не шевелится.
Мы погнались за лисицей

И оставили его

На дороге одного.

Еле дышит он, бедняжка,

Бьет крылом и стонет тяжело.

Еж

Не горюйте вы о нем:

Мы сейчас его найдем.

Вижу гребень петушиный

На пригорке под осиной!

Мышка

Что ты, Петя,

Не встаешь?

Лягушка

Что ты песен

Не поешь?

Петух

Не до песен мне, сестрицы...

Был в зубах я у лисицы,

Даже встать я не могу!

Еж

Дай тебе я помогу.

За крыло тебя возьму я,

Птицу бедную, хромую...

Ну, вставай! Авось дойдешь.

Петух

Очень колешься ты, еж!

Хоть меня не держат ноги,

А дойду я без подмоги.

Добрый дед

Подымается петух,

Говорит с собою вслух.

Петух

Кукареку, кукареку!

Отчего я стал калекой?

Оттого, что простоват...

Сам во всем я виноват!

Еж

Не горюй, голубчик Петя,

Поживешь еще на свете,

Будешь песнями опять

Солнце красное встречать!

—

Добрый дед

В чистом поле теремок,

Теремок.

Он не низок, не высок,

Не высок.

Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?

Лягушка

Я, лягушка-квакушка!

Мышка

Я, мышка-норушка!

Петух

Я, петушок –

Золотой гребешок,

Маслена головушка,

Шелкова бородушка!

Еж

Я, колючий серый еж.

Я на всех ежей похож –

Горбом спина,

На спине борона!

Все вместе

(поют)

Нынче праздник веселый у нас,

На дворе под гармонику пляс.

Мы прогнали медведя в леса,

Без хвоста убежала лиса.

Без хвоста убежала лиса,

Вот какие у нас чудеса!

Лягушка

Ну-ка, Петя, пойдя попляши, –

У тебя сапоги хороши!

Мышка

Эй, лягушка, пляши с петухом,

На еже покатайся верхом!

Еж

Нет, не стоит кататься на мне –

У меня борона на спине.

Все

Нынче праздник веселый у нас,

На дворе под гармонику пляс!..

(Пляшут.)

Еж

Вот что, братцы, – довольно плясать.

Завтра утром попляшем опять.

Петух

Мы попляшем опять на дворе.

Разбужу я вас всех на заре!

Мышка

Я вам зерна в муку истолку.

Лягушка

Пирогов я для вас напеку.

Добрый дед

А пока теремок – на замок.

Будет спать до утра теремок.

На покой собираться пора.

Только еж не уснет до утра.

Колотушкой он будет греметь,

Чтобы слышали волк и медведь,

Чтоб от этого стука лиса

Уходила подальше в леса!..

Ворота в теремок запираются.

Перед ними остаются только два деда – Добрый и Злой.

ДОБРЫЙ ДЕД. Вот и вся сказка. Ну, что, еловая шишка, смеешься еще?

ЗЛОЙ ДЕД. Нет, плачу! (Ревет.)

ДОБРЫЙ. Говорил я тебе, что плакать будешь! Так оно и вышло. Да уж

ладно, не горюй! Хочешь, я тебя развеселю?

ЗЛОЙ. Развесели! (Плачет.)

ДОБРЫЙ. А ты сначала перестань плакать!

ЗЛОЙ. Нет, ты сначала развесели! (Плачет.)

ДОБРЫЙ. Ну ладно, слушай.

ЗЛОЙ. Слушаю.

ДОБРЫЙ. Стань добрее – будешь веселее. Вот и все!

ЗЛОЙ. Да ты что – смеешься надо мной, гороховый стручок?

ДОБРЫЙ. Смеюсь, еловая шишка! И все дети над тобой смеются!

ЗЛОЙ. Ладно. Пусть пока смеются!..

Приходите, дети,

Приходите, дети,

К нам в другой, и третий,

И в четвертый раз!

Много-много сказок
Есть на белом свете...
Страшную-престрашную
Выберу для вас!

ДОБРЫЙ. Нет, не так!

Приходите, дети,
Приходите, дети,
К нам в другой, и третий,
И в четвертый раз!

Много-много сказок
Есть на белом свете.
Самую веселую
Выберу для вас!

(Голосов: **4**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...

Сказки С.Я. Маршака. Кошкин дом

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кошка.

Два котенка.

Кот Василий.

Грачи.

Козел.

Бобры.

Коза.

Поросята.

Петух.

Баран.

Курица.

Овца.

Свинья.

Рассказчик.

Хор

На дворе – высокий дом.

Бим-бом! Тили-бом!

На дворе – высокий дом.

Ставенки резные,

Окна расписные.

А на лестнице ковер –
Шитый золотом узор.
По узорному ковру
Сходит кошка поутру.

У нее, у кошки,
На ногах сапожки,
На ногах сапожки,
А в ушах сережки.
На сапожках –
Лак, лак.
А сережки –
Бряк-бряк.

Платье новое на ней,
Стоит тысячу рублей.
Да полтысячи тесьма,
Золотая бахрома.

Выйдет кошка на прогулку
Да пройдет по переулку –
Смотрят люди, не дыша:
До чего же хороша!

Да не так она сама,
Как узорная тесьма,
Как узорная тесьма,
Золотая бахрома.

Да не так ее тесьма,
Как угодня и дома.

Про богатый кошкин дом
Мы и сказку поведем.
Посиди да погоди –
Сказка будет впереди!

Рассказчик

Слушайте, дети:

Жила-была кошка на свете,
Заморская,
Ангорская.

Жила она не так, как другие кошки:

Спала не на рогожке,
А в уютной спальне,
На кровати маленькой,
Укрывалась алым
Теплым одеялом
И в подушке пуховой
Утопала головой.

Тили-тили-тили-бом!

Был у кошки новый дом.
Ставенки резные,
Окна расписные.
А кругом – широкий двор,
С четырех сторон забор.

Против дома, у ворот,
Жил в сторожке старый кот.
Век он в дворниках служил,
Дом хозяйский сторожил,
Подметал дорожки
Перед домом кошки,
У ворот стоял с метлой,
Посторонних гнал долой.

Вот пришли к богатой тетке
Два племянника-сиротки.
Постучались под окном,
Чтобы их впустили в дом.

Котята

Тетя, тетя кошка,
Выгляни в окошко!

Есть хотят котята.
Ты живешь богато.
Обогрей нас, кошка,
Покорми немножко!

Кот Василий

Кто там стучится у ворот?
Я – кошкин дворник, старый кот!

Котята

Мы – кошкины племянники!

Кот Василий

Вот я вам дам на пряники!
У нас племянников не счесть,
И всем охота пить и есть!

Котята

Скажи ты нашей тетке:
Мы круглые сиротки,
Изба у нас без крыши,
А пол прогрызли мыши,
А ветер дует в щели,
А хлеб давно мы съели...
Скажи своей хозяйке!

Кот Василий

Пошли вы, попрошайки!
Небось хотите сливок?
Вот я вас за загривок!

Кошка

С кем говорил ты, старый кот,
Привратник мой Василий?

Кот Василий

Котята были у ворот –
Поесть они просили.

Кошка

Какой позор! Была сама
Котенком я когда-то.
Тогда в соседние дома
Не лазили котята.

Чего от нас они хотят,
Бездельники и плуты?
Для голодающих котят
Есть в городе приюты!

Нет от племянничков житья,
Топить их в речке надо!

Раздается звонок и шум голосов.
Это пришли гости.

Добро пожаловать, друзья,
Я вам сердечно рада.

Рассказчик

К богатой кошке гость пришел,
Известный в городе козел
С женой, седой и строгой,
Козою длиннорогой.

Петух явился боевой,
За ним пришла наседка,
И в мягкой шали пуховой
Пришла свинья-соседка.

Кошка

Козел Козлович, как дела?

Я вас давно к себе ждала!

Козел

М-м-мое почтенье, кошка!
Пром-м-мокли м-мы немножко.

Застиг нас дождик на пути,
Пришлось по лужам нам идти.

Коза

Да, м-мы сегодня с м-мужем
Все время шли по лужам.

Кошка

Привет мой Пете-петушку!

Петух

Благодарю! Кукареку!

Кошка

А вас, кума-наседка,
Я вижу очень редко.

Курица

Ходить к вам, право, нелегко –
Живете очень далеко.
Мы, бедные наседки, –
Такие домоседки!

Кошка

Здорово, тетушка свинья.
Как ваша милая семья?

Свинья

Спасибо, кошечка, хрю-хрю,
От всей души благодарю.
Я и семья покуда
Живем совсем не худо.

Своих малюток-поросят
Я посылаю в детский сад,
Мой муж следит за домом,
А я хожу к знакомым.

Коза

Сейчас пришли мы впятером
Взглянуть на ваш чудесный дом.
О нем весь город говорит.

Кошка

Мой дом для вас всегда открыт!
Здесь у меня столовая.
Вся мебель в ней дубовая.
Вот это стул –
На нем сидят.
Вот это стол –
За ним едят.

Свинья

Вот это стол –
На нем сидят!..

Коза

Вот это стул –
Его едят!..

Кошка

Вы ошибаетесь, друзья,
Совсем не то сказала я.

Зачем вам стулья наши есть?
На них вы можете присесть.
Хоть мебель несъедобна,
Сидеть на ней удобно.

Коза

Сказать по правде, мы с козлом
Есть не привыкли за столом.
Мы любим на свободе
Обедать в огороде.

Свинья

А посади свинью за стол –
Я ноги положу на стол!

Петух

Вот потому о вас идет
Весьма дурная слава!

(Кошке)

В какую комнату ведет
Вот эта дверь направо?

Кошка

Направо – шкаф, мои друзья,
Я вешаю в нем платья.
Налево – спальенка моя
С лежанкой и кроватью.

Петух

(тихо – курице)

Смотри, перина – чистый пух!

Курица

(тихо)

Она цыплят крадет, петух!

Козел

А это что?

Кошка

Обновка –
Стальная мышеловка.
Мышей ловить я не люблю,
Я мышеловкой их ловлю.
Чуть только хлопнет крышка,
В плен попадает мышка!..

Коты на родине моей
Не мастера ловить мышей.
Я из семьи заморской:
Мой прадед – Кот Ангорский!
Зажги, Василий, верхний свет
И покажи его портрет.

Курица

Как он пушист!

Петух

Как он хорош!

Кошка

Он на меня чуть-чуть похож, ..

А здесь моя гостиная,
Ковры и зеркала.
Купила пианино я
У одного осла.
Весною каждый день я
Беру уроки пенья.

Козел
(козе)

Смотри, какие зеркала!
И в каждом вижу я козла...

Коза

Протри как следует глаза!
Здесь в каждом зеркале коза.

Свинья

Вам это кажется, друзья:
Здесь в каждом зеркале свинья!

Курица

Ах, нет! Какая там свинья!
Здесь только мы: петух и я!

Козел

Соседи, до каких же пор
Вести мы будем этот спор?
Почтенная хозяйка,
Ты спой нам и сыграй-ка!

Курица

Пускай с тобой споет петух.
Хвалиться неудобно,
Но у него прекрасный слух,
А голос бесподобный.

Петух

Пою я чаще по утрам,
Проснувшись на насесте.
Но если так угодно вам,
Спою я с вами вместе.

Козел

Я только этого и жду.
Ах, спойте песню вроде
Старинной песни: «Во саду,
В капустном огороде»!

Кошка

(садится за пианино, играет и поет)

Мяу-мяу! Ночь спустилась.
Блещет первая звезда.

Петух

Ах, куда ты удалилась?
Кукареку! Куд-куда?..

Коза

(козлу, тихо)

Слушай, дурень, перестань
Есть хозяйскую герань!

Козел

(тихо)

Ты попробуй. Очень вкусно.
Точно лист жуешь капустный.
Вот еще один горшок.
Съешь и ты такой цветок!

Петух

(поет)

Ах, куда ты удалилась?
Кукареку! Куд-куда?..

Козел

(дожевав цветы)

Бесподобно! Bravo, bravo!
Право, спели вы на славу!
Спойте что-нибудь опять.

Кошка

Нет, давайте танцевать...
Я сыграть на пианино
Котильон для вас могу.

Козел

Нет, сыграй галоп козлиный!

Коза

Козью пляску на лугу!

Петух

Петушиный танец звонкий
Мне, пожалуйста, сыграй!

Свинья

Мне, дружок, «Три поросенка»!

Курица

Вальс куриный «Де-воляй»!

Кошка

Не могу же я, простите,
Угодить вам всем зараз.
Вы пляшите что хотите,
Лишь бы был веселый пляс!..

Все пляшут. Вдруг музыка резко обрывается и слышатся голоса котят.

Котята

Тетя, тетя кошка,
Выгляни в окошко!
Ты пусти нас ночевать,
Уложи нас на кровать.

Если нет кровати,
Ляжем на полати,
На скамейку или печь,
Или на пол можем лечь,
А укрой рогожкой!
Тетя, тетя кошка!

Кошка

Василий-кот, завесь окно!
Уже становится темно.
Две стеариновых свечи
Зажги для нас в столовой
Да разведи огонь в печи!

Кот Василий

Пожалуйста, готово!

Кошка

Спасибо, Васенька, мой друг!
А вы, друзья, садитесь вокруг.
Найдется перед печкой
Для каждого местечко.
Пусть дождь и снег стучат в стекло,
У нас уютно и тепло.
Давайте сказку сочиним.
Начнет козел, петух – за ним,
Потом – коза. За ней – свинья,
А после – курица и я!

(козлу)

Ну, начинай!

Козел

...Давным-давно
Жил-был козел...

Петух

Клевал пшено...

Коза

Капусту ел...

Свинья

И рыл навоз...

Курица

И как-то раз яичко снес!

Кошка

Вот он мышей ловить пошел...

Козел

Козел?

Петух

Петух, а не козел!

Коза

Нет, нет, коза!

Свинья

Свинья, свинья!

Курица

Такая ж курица, как я!

Кошка

Нет, это кошка, кошка, кошка!..

Козел

Друзья, постойте-ка немножко!
Уже темно, пора нам в путь,
Хозяйке надо отдохнуть.

Курица

Какой прекрасный был прием!

Петух

Какой чудесный кошкин дом!

Курица

Уютней в мире нет гнезда!

Петух

О да, курятник хоть куда!

Козел

Какая вкусная герань!

Коза

(тихо)

Ах, что ты, дурень, перестань!

Свинья

Прощай, хозяйюшка, хрю-хрю!
Я от души благодарю.
Прошу вас в воскресенье
К себе на день рожденья.

Курица

А я прошу вас в среду
Пожаловать к обеду.
В простом курятнике моем
Пшена мы с вами поклеем,
А после на насесте
Подремлем с вами вместе!

Коза

А мы попросим вас прийти
Во вторник вечером, к шести,
На наш пирог козлиный
С капустой и малиной.
Так не забудьте же, я жду!

Кошка

Я обязательно приду,
Хоть я и домоседка
И в гости езжу редко...
Не забывайте и меня!

Петух

Соседка, с нынешнего дня
Я ваш слуга до смерти.
Пожалуйста, поверьте!

Свинья

Ну, кошечка моя, прощай,
Меня почаще навещай!

Кошка

Прощайте, до свиданья,
Спасибо за компанию.
Я и Василий, старый кот,
Гостей проводим до ворот.

Голоса

(с лестницы, а потом со двора)

- Спускайтесь осторожно:
Здесь оступиться можно!
- Налево здесь канава –
Пожалуйте направо!
- Друзья, спасибо, что пришли!
Мы чудно вечер провели!
- Спасибо за компанию!
- Прощайте! До свидания!..

Рассказчик

Хозяйка и Василий,
Усатый старый кот,
Не скоро проводили
Соседей до ворот.

Словечко за словечком –
И снова разговор,
А дома перед печкой
Огонь прожег ковер.

Еще одно мгновенье –
И легкий огонек
Сосновые поленья
Окутал, обволок.

Взобрался по обоям,
Вскарабкался на стол
И разлетелся роем
Золотокрылых пчел.

Вернулся кот Василий
И кошка вслед за ним –
И вдруг заголосили:
– Пожар! Горим! Горим!

С треском, щелканьем и громом
Встал огонь над новым домом,
Озирается кругом,
Машет красным рукавом.

Как увидели грачи
Это пламя с каланчи,
Затрубили,
Зазвонили:

Тили-тили,
Тили-тили,
Тили-тили, тили-бом!
Загорелся кошкин дом!
Загорелся кошкин дом,

Бежит курица с ведром,
А за нею во весь дух
С помелом бежит петух.
Поросенок – с решетом
И козел – с фонарем.
Тили-бом!
Тили-бом!

Грачи

Эй, пожарная бригада,
Поторапливаться надо!
Запрягайте десять пар.
Едем, едем на пожар.

Поскорей, без проволочки,
Наливайте воду в бочки.
Тили-тили-тили-бом!
Загорелся кошкин дом!

Стой, свинья! Постой, коза!
Что тарашите глаза?
Воду ведрами носите.

Свинья

Я несла вам воду в сите,
В новом сите, в решете, –
Расплескала в суете!

Грачи

Чем пожар тушить мы будем?
Где мы воду раздобудем?

Ты не знаешь ли, баран,
Где тут был пожарный кран?
Ты не знаешь ли, овечка,
Где была намедни речка?

Овца

Я сказать вам не могу,
Мы живем на берегу.
А была ли там и речка,
Не видали мы с крылечка!

Грачи

Ну, от этих толку мало –
Прибежали с чем попало.
Эй, работнички-бобры,
Разбирайте топоры,
Балки шаткие крушите,
Пламя жаркое тушите.
Вот уж скоро, как свеча,
Загорится каланча!

Старый бобер

Мы, бобры, народ рабочий,
Сваи бьем с утра до ночи.
Поработать мы не прочь,
Если можем вам помочь.

Не мешайте, ротозеи,
Расходитесь поскорее!
Что устроили базар?
Тут не ярмарка – пожар!

Бобры

Все заборы мы обрушим,
На земле огонь потушим.
Не позволим мы огню
Расползаться по плетню!

Кошка

Погоди, старик бобер!
Для чего ломать забор?
Дом от пламени спасите,
Наши вещи выносите,

Кресла, стулья, зеркала –
Все сгорит у нас дотла...
Попроси-ка их, Василий,
Чтобы мебель выносили!

Бобры

Не спасете вы добра –
Вам себя спасать пора.
Вылезайте, кот и кошка,
Из чердачного окошка,
Становитесь на карниз,
А с карниза – прямо вниз!

Кошка

Мне ковров персидских жалко!..

Бобер

Торопись! Ударит балка –

И ковров ты не найдешь,
И сама ты пропадешь!

Старый бобер

Берегитесь! Рухнет крыша!

Свинья

Что такое? Я не слышу!

Бобер

Разбегайтесь кто куда!

Курица

Куд-куда! Беда, беда!..

Кошкин дом рушится.

Петух

Вот и рухнул кошкин дом!

Козел

Погорел со всем добром!

Кошка

Где теперь мы будем жить?

Кот Василий

Что я буду сторожить?..

Рассказчик

Черный дым по ветру стелется,
Плачет кошка-погорелица...
Нет ни дома, ни двора,
Ни подушки, ни ковра!

Кошка

Ах, Василий мой, Василий!
Нас в курятник пригласили.
Не пойти ли к петуху?
Там перина на пуху.
Хоть и жесток пух куриный,
Все ж перина – как перина!

Кот Василий

Что ж, хозяйюшка, пойдём
Ночевать в куриный дом!

Рассказчик

Вот шагает по дороге
Кот Василий хромоногий.
Спотыкаясь, чуть бредет,
Кошку под руку ведёт,
На огонь в окошке щурится...
«Тут живут петух и курица?»
Так и есть – должно быть, тут:
Петушки в сенях поют.

Кошка

Ах, кума моя наседка,
Сердобольная соседка!..
Нет теперь у нас жилья...
Где ютиться буду я
И Василий, мой привратник?
Ты пусти нас в свой курятник!

Курица

Я бы рада и сама
Приютить тебя, кума,
Но мой муж дрожит от злости,
Если к нам приходят гости.

Несговорчивый супруг –
Кохинхинский мой петух...
У него такие шпоры,
Что боюсь вступать с ним в споры!

Петух

Ко-ко-ко! Кукареку!
Нет покоя старику!
Спать ложусь я вместе с вами,
А встаю я с петухами.
Не смыкаю ночью глаз:
В полночь петь мне в первый раз.
Только я глаза закрою,
Надо петь перед зарею.
На заре опять встаю,
В третий раз для вас пою.
На часах стою я сутки,
А покоя ни минутки!

Курица

Слышишь, злится мой петух.
У него отличный слух.
Если он бывает дома,
Даже с курицей знакомой
Не могу я поболтать,
Чтобы время скоротать!

Кошка

А зачем же в эту среду
Ты звала меня к обеду?

Курица

Я звала не навсегда,
И сегодня не среда.
А живем мы тесновато,

У меня растут цыплята,
Молодые петушки,
Драчуны, озорники,
Горлодеры, забияки,
Целый день проводят в драке,
Ночью спать нам не дают,
Раньше времени поют.
Вот смотри – дерутся снова!

Молодые петушки

– Кукареку! Бей рябого!
– Темя я ему пробью!
– Кукареку! Заклюю!

Курица

Ах, разбойники, злодеи!
Уходи, кума, скорее!
Коль у них начнется бой,
Попадет и нам с тобой!

Петушки

Эй, держи кота и кошку!
Дай им проса на дорожку!
Рви у кошки и кота
Пух и перья из хвоста!

Кошка

Что ж, пора нам, милый Вася,
Убираться восвояси.

Курица

Постучись в соседний дом –
Там живут коза с козлом!

Кот Василий

Ох, невесело бездомным
По дворам скитаться темным!

Рассказчик

Идет-бредет Василий-кот,
Хозяйку под руку ведет.
Вот перед ними старый дом
На горке у реки.
Коза с козлом перед окном
Играют в дураки.

Козел

Ты с ума сошла, коза, –
Бьешь десяткою туза!

Коза

Что ворчишь ты, бестолковый?
Бью десяткою бубновой.
Бубны – козыри у нас.

Козел

Бубны были в прошлый раз,
А теперь наш козырь – крести!

Коза

(зевая)

Пропади ты с ними вместе!
Надоела мне игра,
Да и спать давно пора!
Нынче за день я устала...

Козел

Нет, начнем игру сначала!
Кто останется из нас
В дураках на этот раз?

Коза

И без карт я это знаю!

Козел

Ты потише!.. Забодаю!

Коза

Борода твоя долга,
Да не выросли рога.
У меня длиннее вдвое –
Живо справлюсь я с тобою.
Ты уж лучше не шути!

Кошка

(стучится у калитки)

Эй, хозяйюшка, впусти!
Это я и Вася-дворник...
Ты звала к себе во вторник.
Долго ждать мы не могли,
Раньше времени пришли!

Коза

Добрый вечер. Я вам рада!
Но чего от нас вам надо?

Кошка

На дворе и дождь и снег,
Ты пусти нас на ночлег.

Коза

Нет кровати в нашем доме.

Кошка

Можем спать и на соломе.

Не жале́й для нас угла!

Коза

Вы спросите у козла.
Мой козел хоть и безрогий,
А хозяин очень строгий!

Кошка

Что ты скажешь нам, сосед?

Коза

(тихо)

Говори, что места нет!

Козел

Мне коза сейчас сказала,
Что у нас тут места мало.
Не могу я спорить с ней –
У нее рога длинней.

Коза

Шутит, видно, бородатый!..
Да, у нас здесь тесновато,..
Постучитесь вы к свинье –
Место есть в ее жильё.
От ворот пойдете влево
И дойдете вы до хлева.

Кошка

Что же, Васенька, пойдём,
Постучимся в третий дом.
Ох, как тяжело быть без крова!
До свиданья!

Коза

Будь здорова!

Кошка

Что же делать нам, Василий?
На порог нас не пустили
Наши прежние друзья...
Что-то скажет нам свинья?

Кот Василий

Вот забор ее и хата.
Смотрят в окна поросята.
Десять толстых поросят –
Все по лавочкам сидят,
Все по лавочкам сидят,
Из лоханочек едят.

Поросята

(размахивают ложками и поют)

Я – свинья, и ты – свинья,
Все мы, братцы, свиньи.
Нынче дали нам, друзья,
Целый чан ботвиньи.
Мы по лавочкам сидим,
Из лоханочек едим.
Ай-люли,
Ай-люли,
Из лоханочек едим.

Ешьте, чавкайте дружной,
Братцы-поросята!
Мы похожи на свиней,
Хоть еще ребята.
Наши хвостики крючком,
Наши рыльца пяточком.
Ай-люли,
Ай-люли,

Наши рыльца пяточком.

Вот несут ведро нам,
Полное баланды.

Свинья

Поросята, по местам!
Слушаться команды!
В поило раньше стариков
Пяточком не лезьте.
Тут десяток пяточков,
Сколько это вместе?
Поросята
Ай-люли,
Ай-люли,
Тут полтинник вместе!

Кот Василий

Вот как весело поют!

Кошка

Мы нашли с тобой приют!
Постучимся к ним в окошко.

Свинья

Кто стучится?

Кот Василий

Кот и кошка!

Кошка

Ты впусти меня, свинья,
Я осталась без жилья.
Буду мыть тебе посуду,
Поросят качать я буду!

Свинья

Не твоя, кума, печаль
Поросят моих качать,
А помойное корыто
Хорошо, хоть и не мыто.
Не могу я вас пустить
В нашем доме погостить.
Нам самим простора мало –
Повернуться негде стало.
Велика моя семья:
Муж – кабан, да я – свинья,
Да еще у нас десяток
Малолетних поросят.
Есть просторнее дома,
Постучись туда, кума!

Кошка

Ах, Василий, мой Василий,
И сюда нас не пустили...
Обошли мы целый свет –
Нам нигде приюта нет!

Кот Василий

Вот напротив чья-то хата.
И темна, и тесновата,
И убога, и мала,
В землю, кажется, вросла.
Кто живет в той хате с краю,
Я и сам еще не знаю.
Попытаемся опять
Попроситься ночевать!

Рассказчик

Вот шагает по дороге
Кот Василий хромоногий.

Спотыкаясь, чуть бредет,
Кошку под руку ведет.
Вниз спускается дорожка,
А потом бежит на скат.
И не знает тетя кошка,
Что в избушке у окошка –
Двое маленьких котят,
Двое маленьких котят
Под окошечком сидят.
Слышат малые, что кто-то
Постучался к ним в ворота.
Голос одного из котят
Кто там стучится у ворот?

Кот Василий

Я кошкин дворник, старый кот.
Прошу у вас ночлега,
Укройте нас от снега!

Котята

Ах, кот Василий, это ты?
С тобою тетя кошка?
А мы весь день до темноты
Стучались к вам в окошко.
Ты не открыл для нас вчера
Калитки, старый дворник!

Кот Василий

Какой я дворник без двора!
Я нынче беспризорник...

Кошка

Простите, если я была
Пред вами виновата.

Кот Василий

Теперь наш дом сгорел дотла,
Впустите нас, котята!

1-й котенок

Я навсегда забыть готов
Обиды и насмешки,
Но для блуждающих котов
Есть в городе ночлежки!

Кошка

Мне до ночлежки не дойти.
Я вся дрожу от ветра!

Кот Василий

Туда окольного пути
Четыре километра.

Кошка

А по короткому пути
Туда и вовсе не дойти!

2-й котенок

Ну, что ты скажешь, старший брат,
Открыть для них ворота?

Кот Василий

Сказать по совести, назад
Брести нам неохота...

1-й котенок

Ну, что поделаться! В дождь и снег
Нельзя же быть без крова.
Кто сам просился на ночлег –
Скорей поймет другого.

Кто знает, как мокра вода,
Как страшен холод лютой,
Тот не оставит никогда
Прохожих без приюта!

2-й котенок

Да ведь у нас убогий дом,
Ни печки нет, ни крыши.
Почти под небом мы живем,
А пол прогрызли мыши.

Кот Василий

А мы, ребята, вчетвером,
Авось починим старый дом.
Я и печник, и плотник,
И на мышей охотник!

Кошка

Я буду вам вторая мать.
Умею сливки я снимать.
Мышей ловить я буду,
Мыть языком посуду...
Впустите бедную родню!

1-й котенок

Да я вас, тетя, не гоню!
Хоть у нас и тесно,
Хоть у нас и скудно,
Но найти нам место
Для гостей нетрудно.

2-й котенок

Нет у нас подушки,
Нет и одеяла.
Жмемся мы друг к дружке,

Чтоб теплее стало.

Кошка

Жметесь вы друг к дружке?

Бедные котята!

Жаль, мы вам подушки

Не дали когда-то...

Кот Василий

Не дали кровати,

Не дали перины...

Был бы очень кстати

Нынче пух куриный!

Зябнет ваша тетя,

Да и я простужен...

Может быть, найдете

Хлебца нам на ужин?

1-й котенок

Вот сухая корка,

Можем поделиться.

2-й котенок

Вот для вас ведерко,

Полное водицы!

Котята

(вместе)

Хоть у нас и тесно,

Хоть у нас и скудно,

Но найти нам место

Для гостей нетрудно!

Кошка

Спать мне хочется – нет мочи!
Наконец нашла я дом.
Ну, друзья, спокойной ночи...
Тили-тили... тили... бом!

(Засыпает.)

Хор

Бим-бом! Тили-бом!
Был на свете кошкин дом.
Справа, слева – крыльца,
Красные перильца,
Ставенки резные,
Окна расписные.

Тили-тили-тили-бом!
Погорел у кошки дом.
Не найти его примет.
То ли был он, то ли нет...
А идет у нас молва –
Кошка старая жива.
У племянников живет!
Домоседкою слывет.

Уж такая домоседка!
Из ворот выходит редко,
Ловит в погребе мышей,
Дома нянчит малышей.

Поумнел и старый кот.
Он совсем уже не тот.
Днем он ходит на работу,
Темной ночью – на охоту.

Целый вечер напролет
Детям песенки поет...
Скоро вырастут сиротки,
Станут больше старой тетки.

Тесно жить им вчетвером –
Нужно ставить новый дом.

Кот Василий

Неприменно ставить нужно.
Ну-ка, сильно! Ну-ка, дружно!
Всею семьею, вчетвером,
Будем строить новый дом!

Котята

Ряд за рядом бревна
Мы положим ровно.

Кот Василий

Ну, готово. А теперь
Ставим лесенку и дверь.

Кошка

Окна расписные,
Ставенки резные.

1-й котенок

Вот и печка
И труба.

2-й котенок

Для крылечка
Два столба.

1-й котенок

Чердачок построим.

2-й котенок

Тесом дом покроем.

Кошка

Щелки паклею забьем.

Все

(вместе)

И готов наш новый дом!

Кошка

Завтра будет новоселье.

Кот Василий

На всю улицу веселье.

Все

(вместе)

Тили-тили-тили-бом!

Приходите в новый дом!

(Голосов: 4. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки С.Я. Маршака. Умные вещи

Сказка-комедия в трех действиях, в шести картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Музыкант

Его невеста (она же Эхо).

Старуха – бабушка невесты.

Старик-книгоноша [он же Посол]

Старик, хозяин «умных вещей».

Его подручный [Продавец, он же Переводчик]

Рыжий портной.

Черный портной.

Барин.

Барыня.

Их дочка, девочка лет пятнадцати.

Старый лакей.

Молодой лакей.

Царь.

Царица.

Пожилая фрейлина.

Наследник.

Канцлер (старик).

Камердинер.

Министр внутренних дел.

Министр иностранных дел.

Генерал.
Привратник.
Садовник.
Старый солдат.
Молодой солдат.
Начальник стражи.
Повар.

Эпизодические персонажи:
солдаты,
барабанщик,
торговцы на ярмарке,
музыканты.

ПРОЛОГ

Перед занавесом появляются двое бродячих портных – Черный и Рыжий.

Рыжий

Ну что ж, начнем?

Черный

Постой, постой!

Не принято спектакли
На сцене голой и пустой
Разыгрывать. Не так ли?

Сейчас дадут на сцену свет,
А ничего пока там нет!

(Строго.)

Скажи администрации,
Что нам необходимы Костюмы,
И бороды для грима!

Рыжий

В сегодняшнем
Спектакле
Все бороды
Из пакли,
А царская корона
Из лучшего картона!

Мы для спектакля не должны
Из камня строить стены.
Они совсем и не нужны
Для сказки и для сцены.

Не нужно нам и дорогой,
Тяжелой обстановки, –
Пускай картина за другой
Идут без остановки.

К чему нам бархат и атлас,
Светящиеся краски, –
Пусть чувства светятся у нас
Во время хода сказки!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Городская площадь. Ярмарка.

Мужской голос

Чашки, блюдца!
Никогда не бьются!

Другой голос

Чайники, кофейники,
Медные ошейники!

Женские голоса

Шелковые шали!

Сами вышивали!
Разноцветная кайма,
Золотая бахрома!

Хриплый и низкий мужской голос

Годовалую свинью
За бесценок отдаю!
Кабана хорошего
Продаю задешево!

КНИГОНОША (коренастый, еще крепкий старик с небольшой бородкой. Он стоит у столика с книгами). Сказки, сказки! Потешные и поучительные!

«Фомка-дурак него жена», «О мудрой девице и о семи разбойниках», «Сказание о царе Александре Македонском», «Похороны козла»!..

Книгоношу заглушают голоса других торговцев.

Первый голос

Певчие птицы!

Второй

Набивные ситцы!

Третий

Вот посуда глиняна
Из села Малинина!

Четвертый

Пряники, коврижки!
Пироги и пышки
С пылу, с жару,
Пятачок за пару!

КНИГОНОША. Ну и орут, глотки дерут! Не перекричать их...
(Громко.)

Книжки, книжки дочке и сынишке! Малым поучение, старым
развлечение!

К столику подходят двое портных – Рыжий и Черный. Оба
внимательно разглядывают обложки дешевых книжек, обмениваясь
восклицаниями, выражающими удивление, любопытство, восторг:
«Ишь ты!», «Ох ты!», «Ух ты!»

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Дозволь, почтенный, картинки в книжках
посмотреть.

КНИГОНОША. Смотри.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ (перелистывает книжки). Ну и чудеса! И во сне
такое не

привидится... Да только много ли правды в твоих сказках или все
нарочно

придумано?

КНИГОНОША. А ты купи книжку, тогда и узнаешь.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Отчего же не купить? Да вот беда, очков нет!

КНИГОНОША. А тут печать крупная. И без очков прочтешь.

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Да мы ни крупной, ни мелкой не разбираем.

Грамоте не

обучены.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Читать не умеем, а писать – пишем.

КНИГОНОША. Как же это так?

РЫЖИЙ. А мы мелом пишем. На штанах. Мы – портные.

КНИГОНОША. Ну и шутники же вы оба! А может, купите все-таки
какую-нибудь книжонку позабавнее? Найдите грамотея, он вам и
почитает вслух.

Вот, к примеру, прелюбопытная история «Про мужа Фильку и жену
Химку». А вот

«Как поп теленка родил»...

ЧЕРНЫЙ. Да ведь мы и сами сказки рассказывать мастера!

РЫЖИЙ. Угодно послушать? Только рассказываем мы вдвоем, на два
голоса.

А врозь у нас не получается.

КНИГОНОША. Ну, ладно. Рассказывайте, да покороче. А то я, с вами

болтая, ни одной книжки не продам.

ЧЕРНЫЙ. Самую-самую коротенькую. Про двух портных – про него и про меня.

РЫЖИЙ. Нет, про меня и про него.

Становятся рядом и начинают нараспев.

Черный

На свете жил один портной.

Рыжий

А рядом жил другой.

Черный

Один работал по утрам.

Рыжий

Другой – по вечерам.

Вместе

Тарарарам, тарарарам,

Другой – по вечерам.

Черный

Известно всем, что свет дневной

Не стоит ни гроша.

И потому один портной

Работал не спеша.

Рыжий

Зато другой всегда спешил,

И, верно, потому

Чужие брюки он пришил
К жилету своему...

КНИГОНОША. Что ж, складно, ничего не скажешь. Ну, благодарствуйте. А теперь, люди добрые, идите по своим делам, коли они у вас есть, а я своим делом займусь.

РЫЖИЙ (Черному вполголоса]. Слушай, брат, у тебя деньги при себе?

ЧЕРНЫЙ. При себе.

РЫЖИЙ. Сколько?

ЧЕРНЫЙ. Ну, два пятака найдутся. А зачем?

РЫЖИЙ. Совесть так уходит, ничего не купивши.

ЧЕРНЫЙ. Да я горло промочить хотел. С утра во рту маковой росинки не было.

РЫЖИЙ. Ничего, у меня на две росинки найдется. И у тебя в подкладке, верно, что-нибудь завалюсь. (Книгоноше.) Дай-ка нам, почтенный, те две книжицы, про какие давеча говорил. Только сам и отыщи их, а то для нас на всех книжках одно и то же напечатано.

КНИГОНОША. Извольте. Покорно благодарим за почин!

Портные удаляются. К столику подбегает девица лет 15-16, одетая, как подросток. За нею медленно и степенно подходят ее родители: нарядно, но пестро разряженная дама и высокий, плотный мужчина, гладко выбритый, с подстриженными усами. На нем мягкая зеленая шляпа с перышком и темно-зеленый костюм вроде охотничьего – короткие штаны и длинные чулки. За ними следует Пожилой Лакей с бакенбардами, без усов.

ДОЧКА (вороша книги на столике). Ах, какие интересные и красивые сказочки! Я еще таких не видала... Вот какой-то дяденька на коврике летает.

А вот гуси хорошенькую-хорошенькую девочку на крыльях несут... А что, все это на самом деле бывает?

БАРИН (хмуро). Что бывает?

ДОЧКА. Ну то, что на картинках нарисовано.

БАРИН. Сама не знаешь, что спрашиваешь! Про то, что на самом деле бывает, печатают в настоящих, порядочных книгах с переплетами, а не в этих грошовых книжонках!

ДОЧКА. А мне сказки больше нравятся... Можно купить вот эту – «О мудрой девице и семи разбойниках»?

БАРИН. Сама ты мудрая девица! Вот только разбойников на тебя пока еще не нашлось.

ДОЧКА. А что, мне еще рано это читать?..

БАРИН. Поздно.

ДОЧКА. Почему поздно? Книжки такие замечательные! Вот сказка про шапку-невидимку, про скатерть-самобранку... До чего же интересно!.. Можно их купить?

БАРЫНЯ. Пусть купит, если ей нравятся. Ведь сказки эти такие дешевые!

БАРИН. В том-то и дело, что дешевые, базарные книжонки, лакейское чтение!

При этих словах Лакей настораживается.

И в кого только она пошла, наша барышня! То от какой-то яркой ленты

глаз оторвать не могла, то ей пестрые ситцы голову вскружили,
а теперь на
дурацкие книжки набросилась.

КНИГОНОША. Простите меня, сударь, но напрасно вы мои книжки
хулите. Их
иной раз даже ученые люди, профессора читают и хвалят.
Народным творчеством,
или – как это по-ученому? – фольклором, называют. Вот возьмите
две-три на
пробу да на сон грядущий почитайте.

БАРИН. Нет уж, пускай их ученые умники да глупые девчонки
читают! (Жене
и дочери.) Пойдем дальше.

Когда господа скрываются в толпе, к столику с книгами украдкой
подходит Лакей, молча выбирает одну книжку в яркой обложке,
потом другую, платит деньги и удаляется.

Голоса торговцев

– Покупай китайский чай!
– Говорящий попугай!
– Куры, гуси, утки!
Несутся трижды в сутки!

Первый торговец игрушками

Эй, мамы и папы,
Покупайте куклы наши!
Чуть надавишь на живот –
Кукла маму назовет!

Второй

Продаю для детворы
Разноцветные шары!

Третий

Развлечься
Не хотите ль?
Американский
Житель,
Настоящий янки,
Плавающий в банке!

Четвертый

Эй, ребята, подходи,
Покупай «уйди, уйди»!

После небольшой паузы к столику с книгами подходит Музыкант, молодой человек, почти юноша. Он долго роется в книгах, возьмет одну и положит на место, потом другую, третью.

КНИГОНОША. Что, никак выбрать не можешь?

МУЗЫКАНТ. Да я все бы взял, кабы у меня деньги были!

КНИГОНОША. Вот горе какое!.. У кого денег нет, тот бы все книжки купил,

а у кого деньги есть, тот на них и смотреть не хочет.

МУЗЫКАНТ. Нет, у меня деньги есть, а только надо мне еще кое-что

купить. Да у вас на ярмарке все больно дорого, к чему ни приценишься.

КНИГОНОША. А ты скажи, что тебе нужно. Может, я посоветую, где подешевле достать. Ведь я здесь, почитай, всех продавцов знаю. С кем чай

пьешь, с кем табачком дымишь.

МУЗЫКАНТ. Зеркальце мне нужно... Знакомая просила... И каких только

зеркал мне здесь не показывали – и двустворчатые, и трехстворчатые, и в

серебряной оправе, и в костяной, и в деревянной! А только все мне не по

карману.

КНИГОНОША. Ну, ладно, парень. Я тебя к такому человеку сведу, что

лишнего с тебя не возьмет. А пока выбирай книжки.

МУЗЫКАНТ. Которую же мне взять? Пожалуй, эту – «Гусли-самогуды»... И

еще «Про чудесную дудочку»... И эту – как она называется? – «Скрипач в аду».

КНИГОНОША. Ты все с музыкой сказки выбираешь. Видно, сам музыкант?

МУЗЫКАНТ. Нет, музыкантом меня только прозвали, я по плотницкой части

работаю. А играю то на вечеринке, то на свадьбе – так, самоучкой. Что

услышу, то и перейму.

КНИГОНОША. Значит, ты и швец, и жнец, и на дуде игрец? Ну, ладно, я

тебе книжки за полцены уступлю. Из всех покупателей ты один не спрашивал,

правду или неправду мои сказки говорят. Бери, какие хочешь, а после

обеденного часа опять приходи. Пойдем с тобой зеркальце покупать.

МУЗЫКАНТ. Спасибо, приду.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Лавка без передней стены (открытая зрителю). Она вся увешана коврами. На вывеске большими буквами написано: «УМНЫЕ ВЕЩИ». Подходят Книгоноша и Музыкант.

КНИГОНОША. Вот мы и пришли. Здесь ты зеркальце для своей знакомой

купишь, а может, и еще что-нибудь приглядишь.

МУЗЫКАНТ (читая вывеску). Ишь ты, «Умные вещи»... И людей-то умных не

так-то часто встретишь, а туг, гляди, вещи умные! Любопытно посмотреть...

КНИГОНОША. Посмотришь, успеешь.

Откуда-то из глубины лавки выходит Старик, высокий, слегка согбенный, с длинной, белой, позеленевшей от времени бородой. На нем круглая шапочка и халат, расшитый серебром и золотом. За Стариком выходит человек лет тридцати, статный, со строгими чертами лица – это подручный Старика, Продавец.

КНИГОНОША (Старику и Продавцу). Здравствуй, хозяин. Здорово? Друг. Вот я вам покупателя привел. С его легкой руки у меня нынче торговля бойко пошла. Авось он и вам счастье принесет.

Старик молча и степенно кланяется.

ПРОДАВЕЦ. Милости просим, гости почтенные! Чем услужить можем?

КНИГОНОША. Вот ему зеркальце нужно, да не слишком дорогое. Найдется у вас?

СТАРИК (глухим и тихим голосом). У нас все найдется.

КНИГОНОША. Ну так будьте здоровы. Пойду и я торговать. (Уходит.)

МУЗЫКАНТ (с интересом оглядывая лавку). Дозвольте спросить, какие такие умные вещи у вас продаются? Мне они, конечно, не по карману, а узнать любопытно.

СТАРИК. Что ж, за спрос денег не берут. (Продавцу.) Покажи-ка ему, братец, наш товар.

ПРОДАВЕЦ. Отчего не показать? Все покажем. Вот, милый человек, скатерть-самобранка.

МУЗЫКАНТ. Самобранка? Настоящая? А я, признаться, думал, это сказка...

ПРОДАВЕЦ. Сказка и есть. Только скажи ей: «Развернись!» – она

тебя

накормит и напоит. А это сапоги-скороходы. Ты в них за день раз десять всю

землю кругом обежишь и к вечеру домой вернешься.

МУЗЫКАНТ. Чудеса, да и только!

ПРОДАВЕЦ. Чудеса и есть. А вот шапка-невидимка. Наденешь ее – и тебя

видно не будет.

МУЗЫКАНТ. Прямо сказать, удивительно! А если можно, позвольте еще

спросить...

СТАРИК. Спрашивай.

МУЗЫКАНТ. Вот я все думаю и никак понять не могу: зачем вы эти чудесные

вещи продаете? Коли у вас есть скатерть-самобранка да сапоги-скороходы, так

вы и без торговли безбедно прожить можете. Ешь-пей задаром да гуляй себе в

сапогах-скороходах по городам и селам, по горам и долам. А захотел от злого

глаза укрыться – шапочку надень...

СТАРИК. Нет, парень, наши умные вещи должны по белу свету странствовать, из рук в руки переходить. А ежели мне их для себя в сундуке

держат, так они свой ум и свою силу потеряют. Самобранка простой скатертью

станет, скороходы – простыми сапогами, а шапка-невидимка своей невидимости

лишится.

МУЗЫКАНТ. Вон оно что!.. Ну, а у того, кто эти вещи купит, они навсегда

останутся или как?

СТАРИК. Нет, не навсегда. У одного они подолгу гостят, а у другого и

дня не проживут. Глупому умные вещи ума не прибавят. Понял?

МУЗЫКАНТ. Как не понять, а только больно хитро все это.

СТАРИК. Еще бы не хитро! Ну, что ж тебе еще показать?

(Продавцу.) А

ну-ка, брат, где тут у нас волшебное зеркальце и дудка-самогудка?

ПРОДАВЕЦ. Вот извольте. Зеркальце у нас хоть и маленькое, а тоже умное.

Говорящее.

Музыкант осторожно берет в руки зеркальце. Раздается легкий звон, а потом еле слышные слова.

Зеркальце

Эни, бени, дуно, жес –

Светит солнышко с небес.

Я, как солнышко, горю,

Людам правду говорю.

МУЗЫКАНТ. Ну, скажи и мне правду.

ЗЕРКАЛЬЦЕ (тихо). Возьми меня, я тебе в беде пригожусь...

МУЗЫКАНТ. Эх, взял бы я, да не знаю, сколько за тебя спросят...

Ведь

тебе и цены нет!

ПРОДАВЕЦ. Ничего, как-нибудь сторгуемся! А пока на дудку-самогудку

взгляни. Она с виду хоть и простенькая, а тоже волшебная – говорящая. А

играет чище и звонче всех дудок на свете.

МУЗЫКАНТ. Сама играет?

СТАРИК. На то она и самогудка. А все же музыкант ей нужен. Без него в

ее песне души не будет. Может, попробуешь сыграть на ней?

МУЗЫКАНТ. Да какой же я музыкант? Играю для себя самого, для своего

удовольствия.

СТАРИК. Ну и на нашей дудочке так сыграй. Для себя, для своего удовольствия, – тогда и других порадуешь.

Музыкант прикладывает дудку к губам. Она издает красивый и сильный звук.

МУЗЫКАНТ. Да неужто это я заиграл?

ПРОДАВЕЦ. А то кто же? Играй, играй. Сейчас самогудка с тобой вместе и
петь будет.

Дудка играет веселый мотив, а потом и поет. Люди на ярмарке притопывают, приплясывают и, наконец, пускаются в пляс.

Музыкант
(играет и поет)

Как послушаешь дуду,
Позабудешь про беду.
В самогудку станешь дуть –
Ноги сами в пляс идут!
Эх, дудка-дуда,
И туда
И сюда!..

(Быстрее, скороговоркой.)

Во городе во Муроме
Петух подрался с курами.
Козлу остригли бороду,
Пошел козел по городу,
Козлу не до смеха,
А нам зато потеха...
Эх!

(Переходит на грустный мотив.)

Люди на ярмарке перестают плясать, пригорюниваются, плачут.

Что, кукушечка, кукуешь?
Что ты, милый мой, тоскуешь?
В самогудку станешь дуть –
Слезы горькие идут...

(Заливается.)

Хоть пой, хоть плачь,
Хоть вплавь, хоть вскачь!..

СТАРИК. Хорошо играешь, парень. Слышится тебя моя дудка. Сколько раз я ее слышал, а и меня слеза прошибла. Ну, так и быть, бери и дудку и зеркальце, коли они тебе по душе пришлись.

МУЗЫКАНТ. А какая им цена, дедушка?

СТАРИК. Ты же сам сказал, что этим вещам и цены нет. Да я тебе их тоже не навсегда даю, а на время. Владей ими год, а там увидим.

МУЗЫКАНТ. Уж не знаю, как и благодарить вас!

СТАРИК. За такие вещи не благодарят. Может, они тебе радость, а может, и горе принесут.

Входят портные Рыжий и Черный.

ЧЕРНЫЙ. Здорово, хозяйева! Это у вас тут на дудке играли?

ПРОДАВЕЦ. У нас.

РЫЖИЙ. Отчего ж так рано играть перестали? Я и наплясаться не успел.

ЧЕРНЫЙ. А я – наплакаться.

ПРОДАВЕЦ. Да ведь это же волшебная дудка-самогудка играла. На нее

управы нет. Захочет играть – играет, а не хочет – молчит.

РЫЖИЙ. Волшебная, говоришь?

ПРОДАВЕЦ. У нас в лавке все волшебное. Может, пожелаете что-нибудь

купить? Вот скатерть-самобранка, вот сапоги-скороходы.

ЧЕРНЫЙ. Ты не шутишь?

ПРОДАВЕЦ. Зачем шутить?

ЧЕРНЫЙ (Рыжему). Видишь, брат, не все сказки врут. (Продавцу.)

Ну,

скороходы нам, портным, пожалуй, ни к чему, а самобранку мы бы

взяли, кабы
деньги были.

РЫЖИЙ. А есть ли у вас, приятель, иголка-самошвейка или,
может,

ножницы-самокройщицы?

ПРОДАВЕЦ. Нет, таких не держим,

РЫЖИЙ. А утюг-самопых?

ПРОДАВЕЦ. Тоже нет.

РЫЖИЙ. Ну и хорошо, что нет. Ведь и денег у нас нет. Мы на
ярмарке весь
свой капитал стратили.

ЧЕРНЫЙ. А посмотреть на ваши волшебные вещи можно? Ведь не
каждый же

день их увидишь!

ПРОДАВЕЦ. Смотрите. Для того товар и выставлен.

Портные молча, со все возрастающим любопытством оглядывают
вещи. Только

изредка не могут удержаться от восклицания: «Гляди-ка,
гляди!.. Батюшки

мои!..» В лавку входит господская семья с Лакеем. Музыкант
дает им дорогу.

Портные отходят в сторону.

БАРЫНЯ. Это что здесь – магазин случайных вещей?

ПРОДАВЕЦ. Умных вещей, сударыня. Случайных не держим.

БАРИН. Тоже выдумают – умные вещи! Ну, покажите-ка!

ПРОДАВЕЦ. Отчего не показать! Вот, сударь, сапоги. Вот,
сударыня,
скатерть.

БАРЫНЯ. Ну, скатертей у меня полны сундуки. А сапоги какие-то
старомодные...

ПРОДАВЕЦ. Нет, сударыня, такой скатерти и таких сапог вы еще
не видали.

БАРЫНЯ. А что в них особенного?

СТАРИК (Продавцу). Покажи им! (Подает знак Продавцу.)

ПРОДАВЕЦ. А ну-ка, скатерть-самобранка, развернись!

ДОЧКА. Скатерть-самобранка!.. Как интересно!..

На скатерти появляется множество блюд: жареные гуси, цыплята, поросята, всяческая рыба, пироги, вино в графинах, мед, яблоки, орехи, пряники. От жареных гусей и цыплят идет пар. Господа, Лакей и портные застывают на месте в изумлении.

ДОЧКА. Вот видите, а вы говорили, дурацкие сказки!

БАРИН (Дочке). Помолчи!.. (Продавцу.) И все это на самом деле или

только кажется?

ПРОДАВЕЦ. Извольте нашего кушанья отведать!

БАРИН (выпивает рюмку вина, закусывает крылышком цыпленка, вытирает

усы). Представьте себе, очень вкусно. Отлично приготовлено!

БАРЫНЯ. Заверните-ка нам эту скатерть! (Мужу тихо.) Завтра же я

рассчитаю всех наших поваров и кухарок. Они так много едят, а еще больше

крадут.

БАРИН (выпивая еще одну рюмку и закусывая). Пожалуйста, не рассчитывай

на скатерть-самобранку. Я буду брать ее с собой на охоту!

ПРОДАВЕЦ. Ну-ка, скатерть-самобранка, свернись!

Яства исчезают. Скатерть сворачивается.

БАРИН (деловито). А что за башмаки у вас? Тоже какие-нибудь необыкновенные?

ПРОДАВЕЦ. Сапоги-скороходы, сударь.

ДОЧКА. Вот видите! А вы говорили...

БАРИН. Сказано тебе, помолчи!.. (Продавцу.) А сапоги эти надо бы

сначала примерить.

ПРОДАВЕЦ. Пожалуйста, примерьте.

БАРИН. Нет, сам я мерить не стану... Кто их знает, эти волшебные вещи!.. (Лакею.) Ну-ка, братец, примерь!

ЛАКЕЙ. Слушаю-с! (Разувается, осторожно натягивает сапоги-скороходы и

вдруг, несмотря на свой почтенный возраст и присущую ему степенность,

срывается с места и опрометью выбегает из лавки.)

БАРИН. Куда ж это мой человек убежал?

ПРОДАВЕЦ. Не беспокойтесь, сударь, он разок-другой кругом света обежит

и назад вернется. Сапоги эти умные, они сами дорогу знают.

БАРЫНЯ. А я пока шапочку вашу примерю.

ДОЧКА. А можно и мне примерить?

БАРИН. Тебе еще рано!

ДОЧКА (со слезами в голосе). Вот всегда так: то поздно, то рано!..

БАРЫНЯ (держа шапку-невидимку в руках). Прелестная шапочка! Только к

лицу ли она мне будет?

СТАРИК. Она всем к лицу.

БАРЫНЯ. А нет ли у вас зеркала?

ПРОДАВЕЦ. Есть зеркальце, волшебное, говорящее. Только оно уже продано.

Вот этому молодому человеку.

БАРЫНЯ. Мне ведь только посмотреть на себя в шапочке.

ПРОДАВЕЦ. Извольте! (Передает ей зеркальце.)

Барыня, еще не надев шапочки, смотрится в него, поправляет прическу.

Раздается легкий звон, а потом чуть слышные слова:

[Зеркальце]

Раз, два, три, четыре, пять...

Что на зеркало пенять!

БАРЫНЯ (сердито). Что такое оно болтает! Маленькое, а такое дерзкое! Не

надо мне говорящих зеркал. Дайте обыкновенное, которое молчит!
ПРОДАВЕЦ. Извините, сударыня, молчаливых зеркал у нас нет.

БАРЫНЯ. Ну я и без зеркала примерю.

ПРОДАВЕЦ. Пожалуйста, сударыня. А когда снова пожелаете
видимой стать,
поверните шапочку задом наперед.

Барыня вздевает шапку-невидимку и сразу исчезает.

ГОЛОС БАРЫНИ. Ну как, идет она мне?..

БАРИН (растерянно оглядывается). Как тебе сказать... Я что-то не
разберу. Да где же ты?

БАРЫНЯ. Тут.

ДОЧКА (испуганно). Мамаша! Где вы?..

БАРЫНЯ. Да здесь, рядом с тобой. Дай руку!

ДОЧКА. Нет, боюсь!..

БАРЫНЯ. Вот глупая! Ну, сейчас увидишь меня. (Поворачивает
шапку задом
наперед и появляется снова.) Заверните мне, пожалуйста, эту
шапочку. В
шляпе я буду ездить куда приглашают, а в шапочке – куда не
приглашают.

В лавку возвращается Лакей. Он и здесь не может остановиться и
чуть не
налетает на стену.

ПРОДАВЕЦ (громко). Стой, остановись, назад оглянись!...

Лакей останавливается. Тяжело дыша, снимает с ног сапоги-
скороходы и
снова надевает свои.

БАРИН. Где же ты, братец, побывал?

ЛАКЕЙ. Барин, ваше сиятельство! Я и сам не знаю... Кажись, все
царства,
все государства обежал, а ничего не видел. Да разве увидишь
что, когда без

передышки, пулей несешься!..

ПРОДАВЕЦ. Зачем же без передышки? Ты бы сказал: «Стой, остановись,

назад оглянись!» – вот и все. Сапоги бы и остановились.

ЛАКЕЙ. Что же вы раньше мне этого не сказали!

БАРИН. А как же ты через реки, моря и океаны перебирался?

ЛАКЕЙ. Одним махом перелетал.

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Вот бы нам такие сапожки! От заказчиков бегать, коль

заказ не готов!

БАРИН (Продавцу). Так вот что, малый. Мы берем все ваши умные вещи.

БАРЫНЯ. Кроме зеркальца!

ДОЧКА. Нет, и зеркальце тоже! Пожалуйста!

ПРОДАВЕЦ. Зеркальце уже продано.

БАРИН. Ну, заверните все, что мы берем. (Смотрит на золотые часы.) Да

поскорей! У нас времени нет.

СТАРИК (встает с места). Постойте, господа хорошие. Прежде чем деньги

получить, я вам на прощание два слова скажу.

БАРИН (нетерпеливо). Какие там два слова?

СТАРИК. Вот послушайте. Умными вещами не хвалитесь, во зло людям их не

обращайте и никому не продавайте. Да помните: умные вещи умного обращения

требуют...

БАРИН. Хватит, старик, довольно. Что ты учить нас вздумал! Торгуй себе

да деньги получай... Ну, а где та дудка, на которой кто-то играл здесь?

СТАРИК. Дудка продана.

БАРИН. Кому?

ПРОДАВЕЦ. Тому, кто играл на ней. Вот этому молодому человеку.

БАРИН. Ну, он мне уступит! Уступишь, парень?

МУЗЫКАНТ (пожимая плечами). Я, барин, дудками не торгую... А эта покамест не моя. Я за нее еще и денег не платил.

БАРИН. Тем лучше. Сколько стоит дудка? (Старику.) А я заплачу, сколько ни попросишь!

Старик молча усаживается на высокий табурет.

Так сколько же стоит дудка?

СТАРИК. Она уже продана.

БАРИН (повышая голос). Советую тебе не упрямитесь!

Старик молча курит трубку.

Со мною лучше не спорить!.. Ежели я рассержусь, так от всей лавки твоей

и следа не останется!

СТАРИК (отворачиваясь). Все может быть.

БАРИН. Ты думаешь, я шучу с тобой?.. (Лакею вполголоса.) А ну-ка,

сбегай да приведи сюда...

СТАРИК (выпрямляясь во весь рост). А ты думаешь, я шучу?! Ну, вспомнишь

еще меня!.. Раз, два, три!

Грохот и звон. Старик, его подручный и вся лавка мгновенно исчезают.

Остается только высокий табурет и на нем дымящаяся трубка.

ДОЧКА. Ах, посмотрите! В самом деле, и следа не осталось...

БАРЫНЯ (озираясь). Куда же девался этот старик?

БАРИН. А черт его знает, колдуна этого!..

БАРЫНЯ. Мы же ему еще и денег не заплатили...

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Чудеса, да и только!

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Будто во сне все приснилось!

МУЗЫКАНТ. И вправду, будто во сне...

БАРЫНЯ. Ну, все равно... Хорошо, что вещи на месте остались. (Лакею.)

Послушай, заверни их получше – и шапочку, и скороходы, и скатерть... И эту саблю...

БАРИН. Не саблю, а меч.

БАРЫНЯ. Ах, это одно и то же... Заверни и в карету отнеси!

ЛАКЕЙ. Слушаю-с!

Портные и Музыкант собираются уходить.

БАРИН. Нет, стой! Отдай мне дудку! Ведь она не твоя. Она тебе даром

досталась.

МУЗЫКАНТ (усмехаясь). Да ведь и вы за свои вещи не дороже заплатили!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ (смеется). Ловко отрезал!

ЧЕРНЫЙ. Славно отшил!

БАРИН. Он вор! Он у нас дудку украл! Отдавай сейчас же!

МУЗЫКАНТ (усмехаясь). Возьмите! (Нырять в толпу.)

Барин, Барыня, Дочка и Лакей бросаются за ним с криками:

«Держите, держите вора!» В толпе насмешливо на все лады повторяют:

«Держите вора!» Но никто не трогается с места.

ГОЛОСА. Что, что украли? Кто что у кого украл?

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. У барина рукава от жилетки!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. У барыни шлейф от жакетки!

Продавцы

Чайники! Кофейники!

Медные ошейники!

Халва, изюм!

Рахат-лукум!

Покупайте сбрую!

Ситцами торгую!

Пряники, ватрушки!

Детские игрушки!..

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Солнце склоняется к закату. Дорога среди полей. По ней идут

люди,
возвращающиеся домой с ярмарки; кто несет новые ведра, кто блестящую глиняную посуду, кто поросенка под мышкой, кто гуся, кто птицу в клетке.

Несколько домиков у дороги. Один домик – самый маленький – чисто выбелен. Ставни и наличники свежескрашены. Вокруг дома цветы. Старуха и молодая Девушка – ее внучка – моют стекла. По дороге идут Портные. Они поют негромко.

Черный портной

Мы друг другу не родные,
А живем, как братья.

Рыжий

Мы бродячие портные,
Шьем штаны и платья.

Черный

Шьем мы к свадьбе, к именинам
Для людей обновы.

Рыжий

Всех как есть своим аршином
Мерить мы готовы.

Останавливаются около нарядного домика.

ЧЕРНЫЙ. Бабушка, а бабушка, не дашь ли нам воды напиться?
СТАРУХА. Вынеси им, внученька, ковшик воды.

Внучка убегает. Старуха выходит к портным.

Да вы присядьте на скамеечку, добрые люди, отдохните. Может, проголодались в дороге?

РЫЖИЙ. Нет, бабушка, покорно благодарим. Ведь мы с ярмарки. И закусили

там и выпили.

СТАРУХА. Хорошо погуляли?

ЧЕРНЫЙ (усаживаясь на скамейку). Уж так погуляли, что до самой смерти

не забудем!

РЫЖИЙ. И наплясались и наплакались всласть. И такое видели, чего и на

свете не бывает.

СТАРУХА (посмеиваясь). Люди-то вы как будто пожилые. Плясать вам уже и

не к лицу.

РЫЖИЙ. Эх, бабушка, была бы ты на ярмарке, так и сама бы заплясала...

Там не то что люди, а и дома плясали. Каланчу пожарную знаешь?

СТАРУХА. Кто же ее не знает!

РЫЖИЙ. Вот и она плясала. Как тряхнет колоколом, вышку набекрень и

пошла!..

ДЕВУШКА (протягивает Рыжему ковшик). Выпейте, дяденька, водицы холодной!

РЫЖИЙ. Спасибо, доченька! (Жадно пьет.)

ЧЕРНЫЙ. Ну, насчет каланчи ты, брат, малость перехватил...

РЫЖИЙ (поперхнувшись). Скажешь, не плясала? Я своими глазами видел.

(Передает ковш Черному портному.)

ЧЕРНЫЙ (держа в руке ковш). Это у тебя от пляски в глазах все вертелось. Поверишь ли, бабушка, весь народ на ярмарке в пляс пустился.

(Пьет.)

СТАРУХА. Что же, вы перепились там все, что ли?

ЧЕРНЫЙ (захлебнувшись, кашляет). Да нет, бабушка. А такой там музыкант

был да на такой дудке играл, что под его музыку покойники и те

бы заплясали.

СТАРУХА. Тьфу!.. А что же это за музыкант был?

РЫЖИЙ. Молодец, красавец, ростом во, в плечах во! Да только, видать, из нашего брата, из простых.

ДЕВУШКА. Это, верно, он был! Никто другой так весело играть не умеет.

СТАРУХА. У тебя все он на уме. Мало ли на свете музыкантов! (Портным.)

Она у нас, милые люди, за музыканта замуж идет. Завтра свадьба. Он-то, правду сказать, не музыкант, а плотник, а играет не хуже музыканта.

ЧЕРНЫЙ. Честь имеем поздравить! Девушка. Спасибо!

РЫЖИЙ. Жалко, что завтра свадьба ваша будет, а не нынче. А то поплясали бы мы у вас на свадьбе.

ЧЕРНЫЙ. Тебе бы все плясать! Ишь как разохотился!

Издалека доносятся звуки дудки-самогудки.

РЫЖИЙ (Черному). Слышишь?

Черный молча кивает головой. Звуки дудки становятся все громче и веселее, переходя в плясовую. Рыжий портной подбоченивается и выкидывает коленце.

Эх, накаляй утюги!

ЧЕРНЫЙ (выбивая ногами дробь). Пошли строчить!

Оба пляшут, то сходясь, то расходясь.

СТАРУХА. Эй вы, иголка с ниткой!.. Разве так пляшут?.. (Выплывает на дорогу, машет портным рукой, пятится, кружится.)

Дудка умолкает. Из-за поворота дороги показывается Музыкант. Портные переводят дыхание. Старуха в изнеможении садится на скамью.

МУЗЫКАНТ. Здравствуй, милая. Добрый вечер, бабушка!

СТАРУХА. Ты зачем нынче пожаловал! Твой день завтра будет!

МУЗЫКАНТ. Повеселить вас пришел.

СТАРУХА. Спасибо за веселье. Чуть не уморил! А дудку эту – чтоб ей

пусто было! – ты где взял?

МУЗЫКАНТ. На ярмарке.

СТАРУХА (подозрительно глядя на дудку). Сколько заплатил?

МУЗЫКАНТ. Так дали.

СТАРУХА. С каких-то пор на ярмарке без денег продают?

МУЗЫКАНТ (усмехаясь). Какой топор? Топоров и вправду без денег не

продают, а дудку продали. Да в придачу еще и зеркальце дали.

(Достает из

кармана зеркальце. Оно ярко играет у него в руке.)

ДЕВУШКА. Ах, какое чистое, ясное зеркальце! Будто солнышко...

МУЗЫКАНТ. Это я тебе принес. Оно не простое, а говорящее. Поглядись в

него и послушай, что оно тебе скажет.

ДЕВУШКА. Вот спасибо! (Берет в руки зеркальце и, улыбаясь, смотрится в него.)

Раздается легкий звон, потом слышится чистый и тонкий голосок.

Зеркальце

И день и ночь в стекле моем

Сияет яркий свет.

Но в нем темно и ясным днем,

Когда тебя в нем нет.

ДЕВУШКА. Милое зеркальце! Какой у него хоть и негромкий, но звонкий голосок!

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Вот это подарок так подарок!

РЫЖИЙ. Лучше не придумаешь!

СТАРУХА. Ты бы ей завтра зеркальце принес. А то она весь день

в него
глядеться будет, а у нас с ней еще дела много. Весь дом надо к
завтрашнему
дню в порядок привести. Да в суете ненароком и разобьешь его.

Девушка нехотя отдает жениху зеркальце. Внезапно из-за дома
появляются
Начальник стражи, два солдата и Барабанщик.

НАЧАЛЬНИК. Вот он, вор! И дудка при нем. Держите его!

Солдаты подходят к Музыканту с двух сторон.

Ну, парень, собирайся в путь-дорогу.

МУЗЫКАНТ. Куда ж это?

НАЧАЛЬНИК. Известно куда. В тюрьму.

МУЗЫКАНТ. Да за что же?

НАЧАЛЬНИК. А за то! Не кради господских дудок.

Старуха с ужасом смотрит на Музыканта.

МУЗЫКАНТ. Да я же не крал. Мне старичок подарил.

НАЧАЛЬНИК. Какой такой старичок? Веди нас к нему.

МУЗЫКАНТ. Нет того старика.

НАЧАЛЬНИК. Сквозь землю провалился, что ли?

МУЗЫКАНТ. Может, и сквозь землю.

НАЧАЛЬНИК. Слышали? Старичок сквозь землю провалился. Чудно!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Простите, ваша милость, оно и вправду чудно, а
только

так и было, как он говорит.

НАЧАЛЬНИК. А вы кто такие?

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Мы портные.

НАЧАЛЬНИК. Видно, недаром люди говорят, что портной совет и
не

покраснеет. Да еще обмерит тебя и приклад украдет.

РЫЖИЙ. Может, и так. А только мы, ваше благородие, своими
глазами

видели, как старичок ему дудку дал, а потом словно сквозь

землю провалился.

НАЧАЛЬНИК. Вот оно как! Ну, ладно, там разберутся. Да и вас, портняжки, чего доброго, на суд потянут!

ДЕВУШКА. Да нет, они правду говорят. (Солдатам.) Вы чего его за руки держите? Отпустите его! Ничего он не крал!

НАЧАЛЬНИК. Ишь ты, какая шустрая! Успокойся, голубушка! Нечего тут шуметь... (Отстраняет Девушку рукой.)

СТАРУХА. Ну отпустите его, ваша милость, хоть на денек! Мы завтра свадьбу справлять собирались. Вот невеста, а вот жених.

НАЧАЛЬНИК. Другого жениха поищите, а этого мы себе возьмем. (Солдатам.) Ведите его!

СОЛДАТЫ (подталкивал Музыканта). Ну, иди, поворачивайся!

МУЗЫКАНТ. Зеркальце-то хоть ей отдайте!

НАЧАЛЬНИК. Какое зеркальце. Небось тоже краденое?

СОЛДАТ. Вот оно, это зеркальце, ваше благородие.

НАЧАЛЬНИК. А ну-ка покажи! (Берет у Солдата зеркальце, заглядывает в него, расправляет усы.)

Слышится звон, а потом тонкий голосок.

ЗЕРКАЛЬЦЕ. Я не краденое, я дареное.

НАЧАЛЬНИК. Что, что такое? (Прислушивается.)

ЗЕРКАЛЬЦЕ (тихо). Я не краденое, я дареное... Да теперь по наговору я досталось злему вору...

НАЧАЛЬНИК. Ах ты, чертово зеркало! Дерзости говоришь? Так вот же тебе!

(С размаху бросает его на землю.)

Зеркальце разбивается о камни вдребезги.

ДЕВУШКА. Зеркальце мое!..

МУЗЫКАНТ. Не плачь, милая. Когда на волю выйду...

НАЧАЛЬНИК. Не разговаривать!.. Смирно! Барабанщик, вперед!
Шагом марш!

Под барабанную дробь арестованного уводят. Он пытается что-то крикнуть

Девушке, но слова его заглушает бой барабана.

ДЕВУШКА. Прощай, милый мой! Куда бы тебя ни угнали, я найду тебя!..

(Провожает его до поворота, останавливается и смотрит вслед, потом

медленно возвращается и подбирает осколки зеркальца. Самый крупный подносит к глазам.)

Раздается чуть слышный звон и тонкий голосок.

ОСКОЛОК ЗЕРКАЛЬЦА. Когда тебя в нем нет!..

ДЕВУШКА. Что э то?.. Видно, и от его песенки тоже осколочек остался!..

ЧЕРНЫЙ. Ишь ты! Разбитое, а говорит.

РЫЖИЙ. Ну, уж если разбитое зеркальце заговорило, так, верно, и

волшебная дудка молчать не станет. Оправдает своего хозяина.

ЧЕРНЫЙ. Как ему теперь оправдаться, коли его под барабанный бой, словно

разбойника, в тюрьму повели?

РЫЖИЙ. А ведь над этим начальником еще начальник есть?

ЧЕРНЫЙ. Есть, конечно.

РЫЖИЙ. Ну, а над тем начальником тоже есть начальник?

ЧЕРНЫЙ. Этак ты, чего доброго, до самого царя доберешься!

РЫЖИЙ. А что? И доберусь!

ЧЕРНЫЙ. Так-то тебя до него и допустят!

РЫЖИЙ. А чего на свете не бывает! Может, у царя в дороге пуговица

оторвется. Ну, а своего портного он навряд с собой возит. Тут я и подвернусь

с иголкой да с ниткой. «Дозвольте, ваше величество!..»

ЧЕРНЫЙ (смеется). Ох, чего ты только не придумашь!

РЫЖИЙ. И придумаю! Уж очень мне парня жаль. Да и ее тоже...

Смотри ты,

как она осколочки перебирает... Давай-ка, брат, мы того волшебного старика и

его подручного отыскать попробуем.

ЧЕРНЫЙ. Да где же ты их найдешь?

РЫЖИЙ. Ну не могли же они оба и в самом деле сквозь землю провалиться!

А ведь в этом деле они главные свидетели...

ЧЕРНЫЙ. Ну, что ж, найдем их или не найдем, а поищем...

Прощайте,

хозяйюшки! Не горюйте!

РЫЖИЙ. Авось с хорошими вестями к вам вернемся!

Старуха и Девушка не слышат. Девушка, не выпуская из рук зеркального

стеклышка, понурившись, сидит на скамье. Старуха пытается ее утешить, гладит

ее по голове, а сама тоже плачет.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Дворец. Царская палата. Царь, пожилой, но моложавый, с усами, без

бороды, в генеральских штанах, но без мундира, в одной рубашке с

расстегнутым воротом, сидит у открытого окна. В той же палате высокий

царский трон, немного пониже – трон Царицы. Напротив – кресла.

ЦАРЬ (задумчиво напевает вполголоса). Боже... меня храни!..

КАМЕРДИНЕР. Его происхождение господин канцлер.

ЦАРЬ (строго). Пре-вос-ходительство! Запомни, дурак!.. Ну, проси.

КАНЦЛЕР (очень старый, в парадном мундире со звездой). С добрым утром,

ваше величество, с прекрасной погодой!

ЦАРЬ. Что нового?

КАНЦЛЕР. Осмелюсь доложить вашему величеству...

У царя благодушное настроение сменяется хмурым.

ЦАРЬ. О чем доложить?

КАНЦЛЕР, О том, что посол иностранной державы прибыл во дворец и

всепокорнейше просит аудиенции у вашего величества!

ЦАРЬ. В такую погоду принимать послов!.. Я только собирался проехаться

верхом.

КАНЦЛЕР. Осмелюсь напомнить, что ваше величество сами изволили назначить послу день приема.

ЦАРЬ. Ну, пусть войдет, да долго не задерживается. А какой посол? Из

какого царства?

КАНЦЛЕР. Из тридевятого царства, тридесятого государства, ваше величество!

ЦАРЬ. Что-о?.. А далеко ли это царство?

КАНЦЛЕР (на мгновение задумывается). За тридевять земель, ваше величество!

ЦАРЬ. По-нашему говорит?

КАНЦЛЕР. При нем переводчик, ваше величество!

ЦАРЬ. Ну, зови да пошли сначала ко мне камердинера.

Канцлер удаляется.

(Задумчиво напевает.) Боже... меня храни!

КАМЕРДИНЕР (появляясь). Чего изволите, ваше величество?

ЦАРЬ. Помоги одеться! (С помощью Камердинера нехотя, надевает мундир

с орденами, повязывает широкую ленту через плечо.)

КАМЕРДИНЕР. Разрешите удалиться, ваше величество?

ЦАРЬ. Иди. Нет, постой. Доложи ее величеству и его высочеству,

что я
прошу их пожаловать ко мне. Тут у меня посол будет, да из
такого
царства-государства, о каком мы и не слыхивали.

КАМЕРДИНЕР. Слушаю-с, ваше величество! (Удаляется.)

Входит Посол, небольшого роста, коренастый, загорелый, с
длинной седой
бородой. За ним – Переводчик, молодой, с черной бородкой. Оба
в халатах с
узорами. Последним входит Канцлер.

ПОСОЛ (низко кланяясь). Амирэм алидан, чер-чер алинон!

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол изволит сказать, что его величество
могущественный властитель тридевятого царства, тридесятого
государства

сердечно приветствует ваше величество, справляется о вашем
здоровье и шлет

вам самые добрые, или, по-нашему, самые сладостные пожелания.

ЦАРЬ (про себя). А по-кхнему это гораздо короче выходит!
(Громко.)

Сердечно благодарю и прошу передать его величеству мои самые
лучшие
пожелания.

ПЕРЕВОДЧИК. Таратэн алидан тара-тара алинон!

ЦАРЬ. Прошу садиться!

Все усаживаются.

Господин посол, сказать правду, я знаю о вашем тридевятом
царстве

только по сказкам... Что хорошего в вашем государстве?

Переводчик вполголоса переводит слова Царя.

ПЕРЕВОДЧИК. Дзйнга каратум дэм?

ПОСОЛ (добродушно). Азамэн алибан блямс шершне-ра кардан чер.

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол говорит, что страна, откуда он
изволил

прибыть, изобилует птицей и рыбой, богата корицей, перцем и миндалем,
изумрудами и бирюзой, славится на весь мир своими великими победами над

тридцатью девятью островами и полуостровами...

ЦАРЬ (вполголоса). Ну, мы тоже одержали не меньше побед...
(Громко.) А

чем еще знаменито ваше царство-государство?

ПЕРЕВОДЧИК. Коста трэн эчеррн?

ПОСОЛ. Эчерэн гейго-лейго – трэнта-варэнта сэтэн бумбуркас.

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол изволит сказать, что его страна
достопримечательна также своими конями и колесницами, но более
всего

гордится необыкновенными, единственными в мире семью чудесами.

ЦАРЬ (хмуро). Какие же там у вас чудеса?

ПЕРЕВОДЧИК. Калитэн бумбуркас?

ПОСОЛ. Аминам бумбуркас чентра-лентра кускус лино-кут дарэн.

ПЕРЕВОДЧИК. Чудеса эти таковы: скатерть, которая сама готовит
и подает

лучшие в мире яства и превосходнейшие напитки, семимильные
сапоги, шапка –

спрячь меня, волшебное зеркало, летающий ковер...

ЦАРЬ. Постойте, постойте! Слишком уж быстро вы говорите,
господин

переводчик. Не сразу уразумеешь! (Канцлеру.) Сколько же это он
чудес назвал?

КАНЦЛЕР. Насколько я расслышал, всего пять, ваше величество.

ПЕРЕВОДЧИК. Совершенно точно, пять.

ЦАРЬ. А какие же остальные два чуда?

ПЕРЕВОДЧИК. Калитэн ду дэнта бумбуркас?

ПОСОЛ. Чентра фью-фью эд зинг-зенг как дара.

В это время появляется Царица, тощая и бледная, слегка
подрумяненная

женщина с лентой через плечо, и Наследник, очень юный, но
ростом выше

матери, в коротких штанах и длинных чулках.

КАНЦЛЕР (вставая, громко). Ее величество государыня-царица и его

высочество наследник-цесаревич!

ПЕРЕВОДЧИК. Алинон царина эд алитон принцен чемерэн!

Посол встает и низко кланяется.

ЦАРЬ (Царице). Ваше величество, позвольте представить вам господина

посла треклято... Виноват, как, бишь, его?

КАНЦЛЕР (тихо). Тридевятого царства, тридесятого...

ЦАРЬ. Тридесятого государства. Жаль, что вы опоздали, ваше величество.

Тут господин посол рассказывал нам о семи чудесах, которыми славится его

царство.

ЦАРИЦА. Это очень интересно. Но прошу вас садиться, господин посол.

ПЕРЕВОДЧИК. Алинон царина сэдэт чадан.

Посол еще раз кланяется и садится.

ЦАРЬ. Вот только я не все пять чудес запомнил.

КАНЦЛЕР. У меня все записано, ваше величество!

ЦАРЬ. Это хорошо. (Переводчику.) А про шестое и седьмое чудо вы,

кажется, еще не успели нам перевести. Как это господин посол сказал?

Фью-фью...

КАНЦЛЕР. У меня записано, ваше величество. Что-то вроде «фью-фью» и

«зинг-зенг».

ПЕРЕВОДЧИК. Совершенно верно, ваше превосходительство. Фью-фью – это

волшебная флейта или дудка. Тот, кому довелось ее слышать, никогда не

забудет сладостных, ласкающих слух звуков. А зинг-зенг – это...

ЦАРИЦА. Ах, я так бы хотела послушать волшебную флейту! Я

очень люблю

музыку. А как ваша флейта играет – сама или ей нужен музыкант?

ПЕРЕВОДЧИК. Сию минуту, ваше величество! (Послу.) Акамэн фью-фью люлин

ули драдан азандар?

ПОСОЛ. Драдан азандар. Лей азандар каюк. Кутуз батар турмата!

Переводчик некоторое время молчит.

ЦАРИЦА. Что же вы не переводите?

ПЕРЕВОДЧИК (смущенно). Это, ваше величество, не так-то легко перевести...

ЦАРИЦА. Почему нелегко? Переведите, пожалуйста!

ПЕРЕВОДЧИК. Извольте, ваше величество. Господин посол говорит, что

музыкант этой дудке нужен, хоть она и волшебная. У них был музыкант, да

недавно помер. Стар был очень. А говорят, будто такой музыкант, ваше

величество, имеется у вас, но он, не во гнев вам будь сказано, в тюрьме

сидит.

ЦАРИЦА. У нас? В тюрьме?

ЦАРЬ (нахмурившись). Верно, не за музыку сидит!.. Впрочем, я ничего об

этом не знаю. А вы, господин канцлер?

КАНЦЛЕР. Простите, ваше величество, и я ровно ничего не знаю.

ЦАРЬ. Вы никогда ровно ничего не знаете!.. Расследуйте это дело и

доложите мне.

ЦАРИЦА. Да поскорее расследуйте!

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество!

ПЕРЕВОДЧИК. Так вот, господин посол еще изволил сказать, что ему

поручено осведомиться, не угодно ли вашему величеству отпустить этого

музыканта в наше царство? Он и у нас может в тюрьме сидеть, а

когда

понадобится, на дудке играть будет.

ЦАРЬ. Ну, это мы еще посмотрим, подумаем... А пока скажите, что за

седьмое чудо?

НАСЛЕДНИК. Да, да, зинг-зенг!

ПЕРЕВОДЧИК. Зинг-зенг, ваше величество, – это волшебный меч. Он, если

это потребуется, рубит головы направо и налево. Его так и зовут «Меч – сто голов с плеч».

ЦАРЬ. Сам рубит?

ПЕРЕВОДЧИК. Сам. Господин посол говорит, что с помощью этого меча его

царство одержало величайшую победу – тридцать девятую...

ЦАРЬ (задумчиво). Вот это и в самом деле полезная и ценная вещь!.. Из

всех чудес я, пожалуй, выбрал бы волшебную скатерть да этот зинг-зенг.

НАСЛЕДНИК. И я бы выбрал меч – сто голов с плеч. С ним бы я все царства

покорил! (Рубит рукой.) Зинг! Зенг!

ПЕРЕВОДЧИК (Послу). Алитон принцен...

ЦАРЬ (перебивая его). Этого переводить не надо. Наш наследник по

молодости своей иной раз говорит лишнее... В его годы это вполне простительно.

Посол чуть заметно усмехается в бороду.

А где же ваш царь эдакие чудеса раздобыл?

ПЕРЕВОДЧИК. Простите, ваше величество, но это, как говорится, государственная тайна. Известно только, что за свои семь чудес наш царь полцарства отдал.

ЦАРЬ. Да и я бы за них полцарства не пожалел!

ПОСОЛ (встает с места и низко кланяется). Амилам алинон малем-

малем

тара!

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол сердечно благодарит ваши величества за

милостивый прием и желает вам прожить на свете тысячу счастливых лет и

увидеть правнуков своих правнуков!

ЦАРЬ. Да неужто он это все тремя-четырьмя словами сказал?

ПЕРЕВОДЧИК. Такой уж у нас короткий язык. Где у вас, ваше величество,

десять слов, у нас одно.

ЦАРЬ. Ах, вот как! Ну, поблагодарите господина посла за посещение.

ПЕРЕВОДЧИК. Амилам чер!

ПОСОЛ. Чер амилам!

ЦАРЬ. Только и всего?.. Замечательно!..

Посол и Переводчик с поклонами удаляются.

(Канцлеру.) Министра внутренних дел сюда!

КАНЦЛЕР. Он ждет за дверью, ваше величество! (Уходит и возвращается с

толстым, румяным и лысым человеком.)

МИНИСТР (весело и бодро). Здравия желаю, ваши величества и ваше

высочество!

ЦАРЬ. Что у нас нового?

МИНИСТР. Ничего нового, ваше величество! Все по-старому!

ЦАРЬ. А есть ли в нашем царстве какие-нибудь чудеса?

МИНИСТР. Никаких чудес, ваше величество! Все спокойно и благополучно!

ЦАРЬ. Дурак!

МИНИСТР (так же бодро и весело). Рад стараться, ваше величество!

ЦАРИЦА. А что за музыкант сидит у вас в тюрьме?

МИНИСТР. Знать не знаю, ваше величество! Разве всех упомнишь, кто

сидит!

ЦАРЬ. Расследуйте. А пока вот что. Извольте немедленно вывесить на всех

домах, оградах, заборах и верстовых столбах мой высочайший приказ.

Записывайте!.. Тому, кто доставит во дворец в течение трех месяцев

нижеследующие чудеса (список возьмите у канцлера), обещаю в награду

полцарства!

МИНИСТР (удивленно). Так и писать, ваше величество?

ЦАРЬ. Так и писать!

ЦАРИЦА (жалобно). Ваше величество!..

НАСЛЕДНИК. Ваше...

ЦАРЬ. Ну, треть моего царства!

ЦАРИЦА. Как можно?!

ЦАРЬ. Прошу не перечить мне! Ну, четверть!.. И быть по сему!

(Министру.) Что же вы медлите?

МИНИСТР. Дозвольте мне, ваше величество, список чудес посмотреть.

ЦАРЬ (Канцлеру). Дайте ему список.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество. (Министру.) Смотрите, господин

министр.

МИНИСТР (просмотрев список). Вот удивительно!

ЦАРЬ. Что удивительно?

МИНИСТР. А то, что совсем такие же волшебные вещи нам нынче один

человек предлагал! Дворянин, землевладелец местный. Он только что был здесь

и почтительнейше просил передать вашему величеству всепокорнейшую просьбу

соблаговолить...

ЦАРЬ. Что соблаговолить?

МИНИСТР. Посетить его загородный дом и принять от него в дар весь этот

волшебный инвентарь.

ЦАРЬ. Принять в дар?

ЦАРИЦА. Слава богу!

НАСЛЕДНИК. Вот это – другое дело!

ЦАРЬ. Ну, ежели вещи у него и в самом деле волшебные, я этого дворянина

награжу по-царски. Только почему же он к себе меня приглашает, а не может

доставить вещи во дворец?

МИНИСТР. А он говорит, что ему боязно везти их сюда: как бы не похитили. Ведь об этих волшебных вещах, ваше величество, по всему городу

молва идет. Да к тому же он, то есть дворянин этот, хотел еще раз проверить

их волшебство перед вашим высочайшим прибытием.

ЦАРЬ. А почему же вы до сих пор об этом молчали и ко мне его не

допустили?

МИНИСТР. У вашего величества иностранные гости были...

ЦАРЬ. Дурак!

МИНИСТР. Так точно, ваше величество!

ЦАРЬ. Слушайте вы, господин канцлер, извольте сегодня же побывать у

этого дворянина. Адрес он оставил?

МИНИСТР. Так точно. Адрес и приглашение, то есть, виноват, всеподданнейшее и всепокорнейшее...

ЦАРЬ. Что всепокорнейшее?.. Научились бы хоть у этих чужестранцев

говорить покороче!.. (Канцлеру.) Поезжайте немедленно и разузнайте как

следует, порядочный ли он человек, этот землевладелец, и в самом ли деле у

него чудеса имеются.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество!

ЦАРЬ. Ежели все в порядке, завтра же мы поедем в нему в имение. И посла

этого треклятого, то бишь тридевятого, царства пригласите с переводчиком.

Пусть увидят, что не только у ихнего царя чудеса есть!
Постойте, что еще?

Да, отрядите туда собственный моего величества конвой чтобы
меня с царицей и
наследником сопровождать, а потом и чудеса во дворец
доставить. Поняли?

КАНЦЛЕР. Слушаю, ваше величество!

МИНИСТР. Рад стараться, ваше величество!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Раннее утро. Старая тюремная башня. Сводчатый потолок,
шершавые стены с
выбоинами. В одной из стен под самым потолком – оконце,
забранное решеткой.

У противоположной стены – скамья. На ней сидит, обхватив
руками колени,

Музыкант. Он смотрит вверх, в окошко, тихо насвистывая.

МУЗЫКАНТ. Что это? День такой хмурый или солнце сюда не
заглядывает?

Щелкают замки, со скрипом открывается дверь. Входит Старый
солдат, высокий, обросший седой щетиной. Он ставит на скамью
кружку воды и кладет ломоть хлеба.

СТАРЫЙ солдат. Получай свой дневной рацион!

МУЗЫКАНТ (оборачиваясь). Что ж, и на том спасибо. Не
заработал, а
кормите!

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Твоя работа – сидеть.

МУЗЫКАНТ. Я бы лучше погулял.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Этого не полагается. (Уходит.)

МУЗЫКАНТ (пьет воду из кружки. Ставит кружку па скамью). Вот
жизнь! Не

успеешь глаза раскрыть, а тебе уж и завтрак, и обед, и ужин
подают. Ну, чем

не скатерть-самобранка? Одна беда – есть не хочется.

(Разламывает хлеб.)

Этот бы самый кусок на траве под деревом съесть!.. Эх, старичок, старичок!

Ты бы уж мне вместе с дудкой и шапку-невидимку или ковер-самолет подарил,

что ли! Не сидел бы я в этой клетке, только бы меня и видели...

(Встает,

ходит взад и вперед. Потом опять садится. Покачиваясь, смотрит вверх, в

забранное решеткой окно, и что-то напевает. Сначала без слов, немного погодя

со словами.)

Не наведаться домой,

Не послать письма.

Огорожена стеной

Старая тюрьма...

Да железный переплет

У меня в окне.

Редко-редко промелькнет

Птица в вышине...

Щелкает замок. Входит Старый солдат.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Это ты пел?

МУЗЫКАНТ. Нет, не я.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. А мне послышалось, будто здесь поют... (Уходит.)

Музыкант

(помолчав немного, опять начинает петь – сначала тихо, потом громче, со

словами)

Скучно, милая моя,

Под замком сидеть.

Изловили соловья,

Заманили в сеть...

СТАРЫЙ СОЛДАТ (появляясь). Ну, а сейчас кто пел? Не ты, скажешь?

МУЗЫКАНТ. Не я.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Гм... А то спел бы!.. Скучновато у нас.

МУЗЫКАНТ. Это ты правду сказал. Невесело.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Я и говорю, невесело. Ну так спой, что ли.

МУЗЫКАНТ. Разве это у вас полагается?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Не то что полагается, а только день у нас выдался

особенный. (Садится рядом с Музыкантом на скамью, затягивается трубкой.)

Нашего начальника к его начальнику вызвали, а помощник начальника и сам

нынче песни поет... С утра хватил лишнего.

МУЗЫКАНТ (насмешливо). Вот ты его и слушай!

СТАРЫЙ СОЛДАТ (машет рукой). Уж наслушались!.. Да ты не опасайся, пой,

коли тебе говорят. Хочешь, я еще хлеба принесу? Хорошо у тебя выходит,

звонко!

МУЗЫКАНТ. На воле-то еще звонче выходило.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Ничего, здесь и так сойдет. Люблю, когда поют, да что-то

редко к нам таких певцов сажают.

Музыкант смеется, потом задумывается.

МУЗЫКАНТ. Что я за певец! Вот не отняли бы у меня дудки, я бы вам

сыграл, да так, что вся бы тюрьма заплясала... Хороша у меня дудка была!

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Потому, видать, и отняли.

МУЗЫКАНТ. Видать, потому. А нет ли у вас хоть трубы какой медной?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Да ничего нет, только один барабан есть.

МУЗЫКАНТ. Ну, на барабане сами играйте. А уж песню, так и быть, спою.

Подтягивать у вас есть кому?

СТАРЫЙ СОЛДАТ (откашливаясь). Я и сам подтяну. Да еще одного паренька

позвать можно.

МУЗЫКАНТ. Зови.

СТАРЫЙ СОЛДАТ (приоткрывая дверь). Эй, там, в караулке! Иди-ка сюда.

ГУЛКИЙ ГОЛОС СНИЗУ. Слушаю! Что угодно?

Тяжелые шаги по чугунной лестнице. Входит Солдат – молодой, безусый парень.

МОЛОДОЙ СОЛДАТ. Что тут случилось?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Дело особой важности. Песню слушать будешь, а при надобности и подтянешь.

МОЛОДОЙ СОЛДАТ. Ах, вон оно что! Ну, давай! (Прислоняется к стене.)

Старый солдат садится на скамью.

МУЗЫКАНТ. Ну что бы вам такое спеть?.. (Опять напевает что-то без слов, как бы припоминая мотив.)

Эх, дудка моя,
Самогудка моя!
В самогудку станешь дуть –
Слезы горькие идут...

Это ты, моя дуда,
Привела меня сюда,
Привела меня в острог
Да за каменный порог.

Ох, дуда, моя дуда,
Не уйти мне никуда,
Ни вплавь, ни вскачь,

Хоть пой, хоть плачь!..

Думаю-подумаю.

Как избыть беду мою.

До бога высоко,

До царя далеко...

(Умолкает.)

МОЛОДОЙ СОЛДАТ. До царя, говоришь? Я вот два года в столичном городе

служу, а царя и в глаза не видел.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Где же ты его увидишь? Он у нас не сидел.

МОЛОДОЙ СОЛДАТ. Вот бы посадили! Любопытно бы поглядеть...

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Ну, ну, пустозвон! До чего договорился... Ступай себе в

караулку!

МОЛОДОЙ СОЛДАТ (подходит к двери, оборачивается}. А может, он еще

споеет?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Ты что думаешь, его сюда для того посадили, чтобы он

тебе песни пел? Я бы и сам послушал еще, да надо и меру знать.

Хватит на

сегодня! (Выходит вместе с Молодым солдатом, потом возвращается.) Славно ты

поешь, парень! Что ж, принести еще хлебца? (Тихо.) Я тебе и сала дам...

МУЗЫКАНТ. Спасибо, да не надо. Что-то мне нынче кусок в горло не идет.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. И со всеми так бывает. В первые дни никто у нас к еде и

не прикасается. А потом ничего, едят, да еще жалуются, что мало даем. Не

горюй, привыкнешь. Только про своих поменьше вспоминай, про дом...

Музыкант встает с места, ходит по камере и снова садится

на скамью.

МУЗЫКАНТ. Легко сказать: вспоминай поменьше. А ведь день-то у меня

нынче знаешь какой?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. А какой день? Будничный.

МУЗЫКАНТ. Для кого будни, а для кого и праздник. Свадьбу я нынче

справлять собирался.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Вон оно что!.. Значит, я твою невесту знаю. Красавица.

МУЗЫКАНТ. Невесту мою? Да где ж ты мог ее видеть?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Здесь, недалеко. У наших ворот. Пришла чуть свет и все

на окошки смотрит – кого-то высматривает. Ей говорят: отойди, не полагается,

– а она отойдет немного и назад вернется. Уж на что я ко всему привык, а и

мне жалко ее стало.

МУЗЫКАНТ. Плачет?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Плакать не плачет, а слезы утирает.

МУЗЫКАНТ. И сейчас она там?,

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Кто ее знает, может, и там...

МУЗЫКАНТ. Эх, лучше бы ты мне и не рассказывал!.. (Молчит, смотрит на

окошко. Потом резко и неожиданно.) Слушай, брат, приведи ее сюда!

СТАРЫЙ СОЛДАТ (отстраняясь от него). Что ты, парень, с ума спятил? Сам

не знаешь, чего просишь! Слышал, что за это бывает?.. (Идет к двери.)

МУЗЫКАНТ. Да ведь сегодня же ты, сам говоришь, у вас начальства нет. А

я только погляжу на нее и скажу, чтобы к тюрьме больше не приходила. Да не

плакала... Ну, приведешь?

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Нельзя! (Исчезает за дверь.)

Музыкант садится на скамейку и опускает голову на руки.

(Приоткрывает дверь, тихо.) Сейчас приведу!.. Да смотри, ненадолго. Там
внизу мой знакомый на часах стоит, а скоро сменится.
МУЗЫКАНТ. Вот спасибо!

Но Солдат уже захлопнул дверь. Слышны его затихающие шаги.

Долгая тишина. Изредка только доносятся отдаленные, смутные звуки – то стук засова, то скрежет ключа в замке, то скрип какой-то двери.

Что это он, правду сказал или пошутить вздумал? А может, мне все это
почудилось? Может, он и двери-то не открывал и не приходил
вовсе? Мало ли
что здесь привидится!

Быстрые, негромкие шаги вверх по лестнице. В замочной скважине еле слышно поворачивается ключ. Солдат пропускает Девушку, а сам остается за дверью.

СТАРЫЙ СОЛДАТ (в полуоткрытую дверь). Сроку вам, покуда я трубку
докурю. А табаку в ней на три затяжки осталось... (Закрывает дверь.)

МУЗЫКАНТ. Ну вот мы и увиделись. Зачем же, милая, плакать?
ДЕВУШКА (на мгновение отвернувшись). Я не плачу... Постой. Что я тебе
сказать хотела... Да не знаю, успею ли... От зеркальца твоего у меня
осколочек остался... (Улыбаясь сквозь слезы.) Он хоть и крошечный, а тоже
говорит, только тихо-тихо...

МУЗЫКАНТ. Неужто говорит?

ДЕВУШКА. Да, да! А нынче он мне что-то про шапку-невидимку сказал. А
где она, эта шапка-невидимка?

МУЗЫКАНТ. Да, верно, там же, где и дудка моя, – у господ. Они ее с ярмарки унесли.

ДЕВУШКА. Так, может...

СТАРЫЙ СОЛДАТ (приоткрыв дверь). Мне две затяжки осталось, а вам две минутки. Поторопитесь!

Закрывается дверь.

Музыкант и Девушка садятся на скамью. Он держит ее руки в своих.

МУЗЫКАНТ. Что, что ты мне сказать хотела?

ДЕВУШКА. Может, к господам пойти, попросить за тебя... Ведь самогудка-то у них теперь, зачем же им понапрасну тебя да и меня губить?

МУЗЫКАНТ. Что их просить! Они только обидят тебя...

СТАРЫЙ СОЛДАТ (приоткрывая дверь). Вторая затяжка! Остается вам одна минутка! (Исчезает.)

ДЕВУШКА. Одна минутка! А я на тебя и поглядеть-то не успела... Дай-ка

хоть напоследок нагляжусь! (Смотрит на него, потом оглядывается вокруг.) Это

что, еда твоя, хлеб да вода? Вот тебе, милый, бабушка пирожков и молока

прислала... (Передает ему сверток.) А, вон оно где, окошко твое! Под самым

потолком... А я-то все мимо тюрьмы ходила, в окна глядела, думала тебя

увидеть. Да где ж тут увидишь!..

МУЗЫКАНТ. Постой, милая! Последняя наша минутка проходит... Ну, смотри,

береги себя, не скучай, не плачь. А в господский дом не ходи!.. Ну, прощай!

(Обнимает ее.)

Раздается щелканье замка, скрип двери.

СТАРЫЙ СОЛДАТ. Ну, поговорили, и хватит! Пора и честь знать. А то и мне несдобровать и вам!
ДЕВУШКА. Бегу, бегу!..

На самом пороге она останавливается и оглядывается назад. Дверь со стуком закрывается. Шаги Девушки скоро затихают внизу.

МУЗЫКАНТ. Вот оно и кончилось, свидание наше... Ну хоть бы еще разок поглядеть на нее! (Быстро взбирается по выбоинам и выступам стены, хватается за решетку и, еле держась за нее, смотрит в окно.) Думал, не добраться до окошка, а вот и добрался... Да, как видно, нет ее уже на дворе... Да и хорошо, что вовремя уйти успела. Ну, прощай, милая!..

Со двора слышен тяжелый топот ног, стук прикладов.

ГОЛОС СНИЗУ. Эй, отойди от окна! Стрелять буду!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Загородный дом. Просторный зал с колоннами и хорами для оркестра. По случаю приезда Царя и Царицы обеденный стол раздвинут во всю длину не в столовой, а в парадном зале. Напротив, у стены, низкий и широкий стол со скатертью-самобранкой, высокий круглый столик с шапкой-невидимкой, другой такой же столик с дудкой-самогудкой и небольшой стеклянный шкафчик с сапогами-скороходами. Над всеми волшебными вещами крупная и четкая надпись:

«РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ!» В углу – большой, запертый на замок шкаф.
Над ним на
большом листе бумаги написано: «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО! ОПАСНО!
НЕ ПОДХОДИТЬ!
НЕ ТРОГАТЬ!»

Молодой лакей, полный и медлительный, накрывает на стол. Время
от
времени за ним наблюдает Старый лакей, важный, с бакенбардами,
без усов
(тот, которого мы видели на ярмарке).

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ну что, все приборы на месте?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Все в порядке, только скажи, сделай милость,
зачем это

нам на стол накрывать, ежели у нас самобранка есть?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Значит, нужно.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. А зачем?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ну, как ты сам не понимаешь? Мала она больно,
самобранка

эта, кругом нее все не усядутся. Она у нас вроде буфета будет.

А ты делай

свое дело да помалкивай.

Входит Привратник – видно, из бывших солдат, пожилой,
широкоплечий,
большого роста.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ты чего? Зачем от ворот отлучился? Сказано тебе:
сторожи

да никого во двор не пускай, покуда царский конвой на смену
тебе не
прибудет!

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. А нешто царь под конвоем ходит?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Вот полоумный! Ну, смотри, коли еще слово
скажешь...

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Молчу, молчу!

ПРИВРАТНИК. Я только доложить хотел, что цветы привезли. Можно
их во

двор пропустить?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Цветы можно. А много ли там людей с цветами?

ПРИВРАТНИК. Трое мужчин и девушка.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Зачем же столько народу?

ПРИВРАТНИК. Да ведь и цветов-то много – и в горшках и в кадках. Что в

саду посадить, а что на господский стол поставить.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ладно, пропусти. Только пусть поживее работают.
(Тихо.)

Скоро высочайшие особы придут.

Привратник удаляется. Через минуту входят Садовник, пожилой, седоусый,

за ним двое портных и Девушка. У всех у них в руках горшки и кадки с цветами.

САДОВНИК. Здравствуйте, почтенные! Куда цветочки девать?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Кто это? Твои подручные? Что-то больно пожилые...

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Хоть и пожилые, да проворные!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Еще бы не проворные! Ведь мы больше ножницами работаем.

Чик-чик!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Как так ножницами?

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. А мы кусты подстригаем. Вот и в вашем саду можем

подстричь. Они у вас, видно, давно не стрижены.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ну, а девушку зачем с собой привезли?

САДОВНИК. Как зачем? Цветы в букеты собирать. Она у нас на этот счет

мастерица.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (Старому). Верно, пускай букетики собирает.

Девушка на

вид скромная да и собой приятная...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. То-то, что приятная! Это ты сразу заметил...
Только

знаешь, брат, ты бы не в свои дела не совался. Об этом сперва

барыню

спросить надо.

ДЕВУШКА. Да я барыне и на глаза могу не показываться, а вам помогать

буду.

САДОВНИК. Девушка она, прямо скажу, хорошая – и учтивая и проворная.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Руки у нее, можно сказать, золотые. Довольны останетесь.

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. А ежели ее приодеть как следует, так она и за столом

прислуживать может.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ну, нам недосуг разговоры разговаривать. Пускай пока

остается, букеты собирает, а там посмотрим. А вы идите в сад, работайте да

поторапливайтесь!

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Мы живо, чик-чик, и готово!.. А ты, девушка, смотри

старайся здесь да слушайся!

ДЕВУШКА (с улыбкой). Уж постараюсь!

САДОВНИК. Счастливо оставаться! (Уходит.)

За ним портные.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. А я все-таки пойду барыне о ней доложу...

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Зачем?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Без барыни нельзя! (Уходит.)

Девушка быстро перебирает цветы, собирает в букеты.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Вон как ты цветочек к цветочку подбираешь. Смотреть любо!

Девушка работает молча. Молодой лакей садится рядом с ней на корточки и помогает ей.

Ну и красавица же ты!

ДЕВУШКА. Спасибо на добром слове. А можно у вас спросить: это и есть умные вещи?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Умные они или не умные, не скажу, а, верно, заколдованные либо научные. Кто их знает... Только ты никому о них болтать не смей! У нас на этот счет строго!

ДЕВУШКА. Я не болтливая. (Опять перебирает цветы вместе с Лакеем.)

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Ой, какие колючие розы! (Машет рукой.) Ты смотри пальчики не исколи. Вот я тебе сейчас воды для цветочных ваз принесу.

ДЕВУШКА. Я и сама могу.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Нет, нет, уж позволь услужить тебе. Пригляднее тебя я еще ни одной девицы не видывал!..

ДЕВУШКА. Как вы думаете, оставят меня здесь?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Это уж дело господское. А пока вот тебе вазы для цветов, да смотри не разбей. А водицы я сейчас принесу. (Уходит.)

Девушка поспешно встает с места и сразу подходит к столику с шапкой-невидимкой. Молча надевает шапку и тут же исчезает. Возвращается

Лакей. В руке у него маленькое блестящее ведро.

Вот тебе и водица!.. Да где ж ты? Где? Пропала, да и только!.. Из

дверей выйти не могла: я в соседней комнате был. В окно разве? Высоко

больно! Куда же она подевалась? Постой-ка, да все ли у нас в целости? Ведь

мы девчонку эту в первый раз видим... Нет, как будто ничего не унесла, а

платочек свой здесь оставила, да такой нарядный, цветочками

расшитый!..

(Обходит комнату, останавливается у столика, где была, шапка-невидимка.) Ох

ты!.. Батюшки мои!.. Шапки нет... Нет шапки!.. А, так ты, значит, где-то

Здесь, голубушка, да только шапочку надела... Пстой же!.. Мы тебя поймем!

Не уйдешь от меня!.. (Запирает на ключ обе противоположные двери и ходит по

комнате, протянув руки. Время от времени машет то одной рукой, то другой.

Нечаянно сбивает графин с водой.) Вот беда! И нужно же было мне старика

уговаривать оставить ее у нас... Ну, отзовись, девушка, да шапочку сними...

Пошутила, и хватит!.. (Жалобно.) Ведь мне же за тебя попадет, да еще как!..

Где ж ты, окаянная?!

Слышен громкий стук в дверь и голос Старого лакея: «Ты чего тут

заперся? Отопри, отопри же!»

Сию минуту! (Набрасывает на столик, где была шапка-невидимка, платочек, оставленный Девушкой. Подбирает осколки графина.)

Голос Старого лакея за дверь: «Отопри, бездельник! Заперся тут со

своей красавицей!..» Молодой лакей отпирает обе двери.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (входя). Ты что тут делал, охламон ты эдакий? Ишь раскраснелся весь! Видно, с барского стола чего хлебнул?

Потому и дверь на

ключ запер...

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Ей-ей, ни одной капельки... Просто от работы да от

спешки запарился... Ну, а двери запер, чтобы мухи сюда не летели, на

господский стол не садились...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Что ты врешь! Какие там мухи?.. Ну, а девчонка где?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Не знаю...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Как не знаешь?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Ну, отпросилась домой переодеться...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. И хорошо, что вовремя убралась. Не пускать ее больше!

Барыня наотрез отказали. Да еще на меня напустились. «Как ты, говорит, старый дурак, сам того не понимаешь, что нельзя безвестную девчонку в дом брать, когда мы высочайших особ ждем!»

Входит Привратник.

ПРИВРАТНИК. Царский конвой прибыл, а с ним сам наследник-цесаревич, его

высочество!.. (Уходит.)

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Эй ты, дубина! Собери-ка поскорей цветы да вымети, что на

полу останется. Живо!.. А потом беги переоденься! И я тоже переоденусь...

Вот-вот его высочество сюда пожалуют!..

Быстро приводит в порядок стол и убегает. Молодой лакей торопливо

убирает цветы, подметает пол и тоже убегает. Входит Наследник с хозяйской

Дочкой.

ДОЧКА. Вы с конвоем прибыли, ваше высочество?

НАСЛЕДНИК. Да, с конвоем его величества. Верхом.

ДОЧКА. А мне не позволяют верхом ездить. Говорят, мне еще рано!..

НАСЛЕДНИК (смеется). Рано? А я думаю, поздно.

ДОЧКА (тихо и капризно). И вы тоже! (Громко.) Почему же поздно, ваше

высочество?

НАСЛЕДНИК. Я с восьми лет верхом езжу – сначала на пони, ну а теперь на

кровном арабском жеребце... А где тут волшебные вещи?

ДОЧКА. Здесь, ваше высочество, в этом зале. Но трогать их нельзя...

НАСЛЕДНИК. Вот еще!.. А где зинг-зенг? Не понимаете? Ну, меч – сто

голов с плеч? Есть он у вас?

ДОЧКА. Ах, как страшно!.. Не знаю, ваше высочество. Кажется, есть

какая-то сабля...

НАСЛЕДНИК (бежит к шкафу с надписью: «Совершенно секретно! Опасно! Не

подходить! Не трогать!»). Тут он, тут зинг-зенг! Вот почему секретно и

опасно! Где ключ от замка?

Входит Молодой лакей, парадно одетый.

(Лакею повелительно.) Ключ от замка!

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Ваше сиятельство!.. То бишь ваше высочество! Не извольте

трогать замок! Нельзя, запрещается...

НАСЛЕДНИК. Что-о-о? Давай ключ! У тебя он?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Нет, у барина, ваше превосходительство, то бишь ваше

высочество!

НАСЛЕДНИК. Ну, ладно. Я ему прикажу открыть, как только он появится! А

«шапочка – спрячь меня» где у вас?

ДОЧКА. Шапка-невидимка? Вот на этом столике, ваше высочество!

Молодой лакей смущенно отходит к обеденному столу и как будто поправляет что-то.

НАСЛЕДНИК (Дочке). Я слышал, ваш отец собирается все эти вещи нам

подарить? Ну так шапка-невидимка мне очень пригодится. Наденешь ее на голову, возьмешь в руку зинг-зенг – и пошел рубить направо и налево! Раз!

Раз!

ДОЧКА. Ой, как страшно!

НАСЛЕДНИК. Ничуть не страшно, если у тебя на голове шапка-невидимка.

Руби, и все тут!

ДОЧКА. А все же страшно... Простите, ваше высочество, я такая трусиха!..

НАСЛЕДНИК. Все девчонки – трусихи!.. (Приподнимает со столика платок, долго смотрит, а потом шарит по столику руками.) Да тут никакой шапки-невидимки нет!..

ДОЧКА (растерянно). Она все время была здесь, ваше высочество...

НАСЛЕДНИК (Лакею). Эй, малый, где шапка? Почему ее нет?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (немного придя в себя). Как же нет, ваше сиятельство...

простите, высочество!.. Она тут, только ее не видно. Ведь на то она и невидимка.

НАСЛЕДНИК. Но как же ее надевают, если ее не видно да и руками нащупать нельзя?

МОЛОДОЙ лакей. Не могу знать, ваше высокоблагородие!..

НАСЛЕДНИК. Что?.. Какое я тебе высокоблагородие?.. Смотри у меня!..

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (громко и отчетливо). Ваше высочество, простите! Не извольте гневаться, ваше величество!..

Наследник машет рукой и смеется. Хозяйская Дочка сначала хмурится, но у лакея такой растерянный вид, что и она не может удержаться от смеха.

ДОЧКА (смеясь). Целых три дня учили его, ваше высочество, а он все путает... Но ведь мы первый раз царей принимаем... то есть высочайших особ...

НАСЛЕДНИК. Ну, хорошо, хорошо!.. (Быстро переходит к шкафчику, где стоят сапоги-скороходы.)

Молодой лакей незаметно набрасывает на столик, где была шапка-невидимка, узорный платок и уходит на цыпочках.

НАСЛЕДНИК. А это что? Семимильные сапоги?

ДОЧКА. Сапоги-скороходы, ваше высочество! Только, пожалуйста, не

трогайте их. Ведь тут написано: «Руками не трогать!»...

Наследник (вынимая из шкафчика один сапог за другим). Не для меня

написано!.. Вот я их сейчас примерю] (Стягивает с ног лаковые сапожки со шпорами.)

В это время входит Старый лакей.

НАСЛЕДНИК (надев один сапог и притопывая). Отлично! Как раз по ноге!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Ваше высочество! Умоляю вас, не примеряйте этих сапог.

Беда будет!..

НАСЛЕДНИК. Какая беда?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Я ведь и сам, ваше высочество, их разок примерил... Ну

и...

НАСЛЕДНИК. Ну и что?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Не приведи бог, что было! Два раза без передышки кругом

света обежал...

НАСЛЕДНИК. Вот здорово! (Берет в руки второй сапог-скороход.)

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Да ведь я, ваше высочество, чуть живой вернулся. Такое у меня сотрясение мозгов и всех принадлежностей было, что вовек не забуду!

НАСЛЕДНИК. Ну, это у тебя, верно, от старости мозги тряслись, а у меня они пока еще крепко держатся!.. (Натягивает второй сапог.)

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Минуточку, одну минуточку, ваше высочество!.. Ах!..

ДОЧКА (закрывая лицо руками). Ах!..

Но Наследник уже натянул второй сапог. Он встает и шатается из стороны в сторону, как человек, не умеющий кататься на коньках. Ноги его то и дело разъезжаются. Он налетает на одну стену, потом на другую, падает раз, другой, третий.

НАСЛЕДНИК (не своим голосом). Держите меня!.. Ай!..

Старый лакей и хозяйская Дочка бросаются к нему. Лакей старается удержать его и падает вместе с ним. Наследник подымается и хватается за кресло. Кресло ездит из стороны в сторону. Дочка пытается остановить кресло и тоже падает.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (поднявшись с трудом). Ох, запомнил, что тут сказать надо... Как это там?... (Во весь голос.) Стой, остановись, назад оглянись!..

НАСЛЕДНИК (вставая с пола). Да как ты смеешь мне «ты» говорить!..

(Бросается в кресло.) Ох!..

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Это я не вашему высочеству, а сапогам проклятым кричал, чтобы остановились. Ведь их, окаянных, только так и можно остановить...

НАСЛЕДНИК (щупает лоб, затылок и колени). Ох!.. 0-ох!.. Да

это не

скороходы, а скоропады какие-то!.. 0-ох!

ДОЧКА (сквозь слезы). Что, очень больно, ваше высочество?

НАСЛЕДНИК (слабым голосом). Нет, ничуть не больно! (Сжимает зубы.) М...

М... м!..

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Вот горе какое! Дозвольте, ваше высочество, сапоги эти

дьявольские стянуть с ваших ножек... А потом я вам полотенчико и воды со

льдом принесу! (Снимает с Наследника скороходы, помогает натянуть лаковые

сапожки и убегает.)

НАСЛЕДНИК (Дочке). А вы перестаньте там хныкать! Да смотрите, об этом

ни царю, ни царице, ни родителям вашим! 0-ох!

ДОЧКА (всхлипывая). Ей-богу, никому не скажу... Да ведь они и сами

заметят...

НАСЛЕДНИК. Ну, я придумаю что-нибудь. 0-о-о!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (вбегая с двумя белоснежными полотенцами и серебряным

ведерком). Дозвольте, ваше высочество, вам к темечку и к затылочку водицы

со льдом приложить. (Накладывает компрессы.) Что, полегчало малость, ваше

высочество?

НАСЛЕДНИК. Да, как будто и в самом деле полегче стало. Только вот

царапины и шрамы эти...

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. А я, ваше высочество, и пластырек с собой захватил, даже

целых три. Не позволите ли ушибленные места заклеить? Они, ваше высочество,

такого бесцветного цвета, что их не видно будет.

НАСЛЕДНИК. Давай!

СТАРЫЙ ~лакей (наклеивает Наследнику пластыри на лоб, на виски

и
затылок). Готово, ваше высочество! (Оглядывает его.) Будто
ничего и не было!

НАСЛЕДНИК (вставая). А вы что скажете, барышня? Очень заметно?

ДОЧКА. Не очень, ваше высочество, почти совсем незаметно!..

НАСЛЕДНИК (ходит по комнате и даже пытается насвистывать,
только время

от времени потирает лоб и затылок. Останавливается у столика с
дудкой-самогудкой). Это что такое? Фью-фью? Волшебная дудка?

ДОЧКА. Да, ваше высочество, дудка-самогудка.

НАСЛЕДНИК. Ну, а этот, азандар, у вас есть?

ДОЧКА. Я не знаю, что такое азандар, ваше высочество...

НАСЛЕДНИК. Ну, это по-ихнему, по-тридевятски, а по-нашему –
музыкант.

ДОЧКА. Музыканта у нас, к сожалению, нет...

Женский голос в противоположном конце зала звонко и внятно
повторяет:

«...сожалению, нет!»

НАСЛЕДНИК (оглядываясь). Кто это там говорит?

ДОЧКА (тоже оглядывается по сторонам). Не знаю, ваше
высочество.

ГОЛОС. ...сочество!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (Молодому). Кто тут есть?.. Чей это голос?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (смущенно). Ума не приложу... Может, это эхо?

ДОЧКА. Эхо? Вот интересно! Никогда еще в доме у нас его не
было...

(Громко.) О-о-о! Ау!

ГОЛОС (из другого конца зала). О-о-о! Ау!

ДОЧКА. И в самом деле эхо...

НАСЛЕДНИК (слабым, усталым голосом). Ау!.. (Молчание.) Мне оно
почему-то не откликается.

ДОЧКА. Ау! Ау!

ГОЛОС (снова с другой стороны). А-у!.. А-у!..

НАСЛЕДНИК. Ну и чудеса творятся у вас в доме, куда ни
повернись!

(Слегка потирает затылок.)

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (вполголоса). И впрямь чудеса!..

За дверь шум, оживление. Слышатся веселые, громкие голоса. На хорах в зале появляются музыканты с различными трубами, скрипками, контрабасом и барабаном. Наследник старается принять бодрый вид – как будто ничего не случилось, – но все же прячется за одну из колонн. Старый лакей поспешно обмахивает сапоги-скороходы салфеткой, ставит их на место, в шкафчик со стеклянной дверцей, и приводит себя в порядок. Молодой лакей незаметно проскальзывает в дверь, противоположную той, откуда должны войти гости. В зал, оживленно беседуя, входит царская чета, за ней Канцлер, бравый молодой Генерал и пожилая, сильно подкрашенная Фрейлина. Потом – Министр внутренних дел и Министр иностранных дел, высокий, тощий с небольшими, аккуратно подстриженными усами и эспаньолкой. В руке он держит лорнетку, а также Посол и Переводчик в нарядных халатах. Последними входят хозяева дома, тоже разряженные. У дверей становятся два рослых солдата с ружьями. На хорах музыканты торжественно играют туш. При первых же словах Царя музыка умолкает. Когда царская чета подходит ближе, хозяйская Дочка вскакивает, как на пружинах, делает неловкий реверанс и сует Царице заранее приготовленный букет,

ЦАРЬ (берет букет, не глядя). Ну, здравствуйте, милая барышня! Благодарю!

ДОЧКА (смущенно). Это не вам, это царице!.. То есть, простите, ее величеству...

ЦАРЬ (смеясь). Ах, вот как? Ну, не беспокойся, я отдам, отдам! Мне чужих букетов не надо.

ДОЧКА (со слезами на глазах). Простите, я совсем не то хотела сказать, ваше... величество!

Мать издали смотрит на нее и укоризненно качает головой.

ЦАРИЦА (взяв у Царя букет, с ласковой улыбкой треплет хозяйскую Дочку по щеке). Успокойся, дитя мое, я очень тронута! (Передает букет Фрейлине.)

ЦАРЬ (оглядывая зал). Так это и есть ваши умные вещи?

БАРИН. Да, ваше величество! Угодно ли осмотреть их?

БАРЫНЯ. Ах, нет, прежде всего я предложила бы их величествам проследовать к столу и слегка подкрепиться!

ЦАРЬ. Ну что ж! Благодарю. Признаться, я немного проголодался в дороге.

Но зачем же к столу? Ведь у вас есть волшебная скатерть.

БАРЫНЯ. Скатерть-самобранка, ваше величество? Все кушанья у нас на

столе с нашей самобранки. Перед самым вашим прибытием сняли. Мне кажется, за

столом сидеть гораздо удобнее.

ЦАРЬ. Пожалуй, что так.

БАРЫНЯ. Закусим, а потом, если угодно, мы и к самобранке перейдем...

Прошу за стол, ваше величество! (Тихо Лакею.) Прикажи немедленно подавать.

Прошу за стол, господа!

Через минуту толстый, пухлый, бледный Повар в высоком белом

колпаке и в
белой одежде, а за ним двое поварят – тоже во всем белом –
торжественно
несут блюда с рыбой, паштетами, жареными цыплятами, телятиной,
фазанами,
куропатками, другой дичью, с артишоками и трюфелями, а также
серебряный
поднос, уставленный соусниками и салатниками. Оркестр играет
веселый мотив.

ЦАРЬ (заметив Посла). А, здравствуйте, господин посол! Очень
рад! Вот
вы давеча нам про свои чудеса рассказывали, а теперь
полюбуйтесь нашими.

ПЕРЕВОДЧИК. Простите, ваше величество, господин посол немного
охрип и
может говорить только шепотом. Дозвольте перевести его слова.
Господин посол
счастлив познакомиться с вашими чудесами и заранее уверен, что
они намного
превосходят наши чудеса.

ЦАРЬ. Это делает честь его скромности. Ну, за стол так за
стол,
господа.

ЦАРИЦА (тревожно). А его высочество где?.. Я что-то его не
вижу.

НАСЛЕДНИК (выходя из-за колонны). Я здесь, ваше величество!

ЦАРИЦА. Ах!.. (Тихо.) Что с тобой? Отчего ты весь в заплатах,
то есть в
наклейках?.. (Хватается за сердце.)

ЦАРЬ. Кто это тебя так разукрасил?

НАСЛЕДНИК (тихо). Да никто... Я сам... Ну, просто упал с коня,
когда
сходил с него, в стременах запутался.

ЦАРЬ (негромко и насмешливо). Видать, ты и в самом деле
запутался...

ЦАРИЦА (вполголоса). Садись за стол рядом со мной... Ах, эта

верховая

езда!

ФРЕЙЛИНА (украдкой протягивая Царице крошечный флакончик).

Вот, ваше

величество, херцентропфен – сэрдэчни капли.

ЦАРИЦА. Не надо. Мерси!

Во время этого разговора присутствующие делают вид, что не слышат, и

негромко переговариваются между собой.

БАРЫНЯ. Ну, милости просим!

Все усаживаются, пьют, едят и негромко беседуют под игривую музыку.

ЦАРЬ (вытирая салфеткой рот). Очень вкусно, прямо-таки волшебю

приготовлено!.. (Барину, сидящему справа от него.) Скажите, а где здесь меч

– сто голов с плеч? Есть он у вас?

Переводчик наклоняется к Послу и что-то бормочет.

БАРИН. Как же, ваше величество, есть. Мы держим его вот в этом шкафу

под замком. Уж очень он страшен! Да к тому же мы не успели спросить у

продавца, как с ним обходиться, с этим мечом..

ЦАРЬ. Ну, мои генералы разберутся! (Генералу, сидящему слева от него,

на втором месте после Канцлера.) Взять волшебный меч на полигон для

испытания!

ГЕНЕРАЛ. Слушаю-с, ваше величество! (Вполголоса.) Но позволю себе

обратить внимание вашего величества, что за столом присутствует посол

иностранной державы, а переводчик переводит ему все, что здесь

говорится.

ЦАРЬ. Ну и пускай себе переводит!.. Я нарочно говорю громко, чтобы

он слышал. А то они, чего доброго, попробуют напасть на нас, если только

у них и в самом деле имеется меч – сто голов с плеч.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (громко и торжественно). Разрешите про-воз-гласить первый тост за здоровье его...

ЦАРЬ (поморщившись). Да не спешите! Это потом, когда мы будем шампанское пить. (Барину.) Кстати, подает ли ваша самобранка шампанское?

БАРИН. Всевозможные вина подает, ваше величество. Полагаю, что и шампанское...

ЦАРЬ. А сколько же вы заплатили за ваши чудеса?

БАРИН. Стоит ли говорить об этом, ваше величество... Это такая малость...

ЦАРЬ. Ну, а все-таки?

БАРЫНЯ (сидящая напротив, рядом с Фрейлиной, по правую руку от Царицы).

Совсем немного, ваше величество... Тысяч пятьдесят золотом или что-то в этом

роде... Мы так счастливы преподнести вашим величествам этот скромный подарок!

ЦАРЬ (Канцлеру, сидящему рядом, по его левую руку). Господин канцлер, прикажите-ка завтра выдать нашим радушным хозяевам сто тысяч золотом.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество!

ЦАРЬ. Да приготовьте мой высочайший рескрипт о том, что я возвожу

дворянина такого-то в графское достоинство. Поздравляю вас, граф!

БАРИН (прослезившись). Всепокорнейше... благодарю, ваше величество, но я, право, недостоин такой чести...

ЦАРИЦА (Барыне). Поздравляю вас, графиня!

БАРЫНЯ. Ах, я так тро...нута, ваше... (Слезы мешают ей говорить.)

НАСЛЕДНИК (хозяйской Дочери, сидящей рядом с ним). Поздравляю вас,

графиня!

ДОЧКА (тихо). Что? И я тоже графиня? Как странно, даже немножко

смешно!.. Простите, ради бога, ваше высочество!

ФРЕЙЛИНА (Барыне, а потом то же самое Дочке). Оччен пострафляй вас,

грэфйн!..

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (вставая). Ура! За здоровье...

ЦАРЬ. Да не спешите же! Что это вам не сидится!.. Сейчас мы закусим

тем, чем угостит нас наша самобранка, а потом и будем пить за здоровье

нового графа и новых графинь. (Хозяину.) Велите-ка, граф, самобранке

подавать!

БАРИН (заметно волнуясь, Старому лакею, стоящему за его стулом). А

ну-ка, любезный, прикажи-ка самобранке подавать!

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Слушаю-с, ваше сиятельство! (Робко подходит к скатерти-самобранке и говорит, запинаясь на каждом слове.) А

ну-ка,

скатерть-самобрал... самобран... самодралка!.. Развернись! (С ужасом

отступает на шаг.)

Мгновенная тьма. Сухой треск. Летят зеленые и синие искры.

Гулкий удар

грома. Все вздрагивают, вскакивают с мест, опрокидывают стулья. Царь

хватается обеими руками за стол. Царица прижимает обе руки к сердцу.

Наследник держится за голову. Барыня закрывает лицо руками, Барин взбирается

на стул, Дочка неистово кричит, Фрейлина с визгом прячется под стол. Только
Посол и Переводчик спокойны. Снова искры и сильный громовой удар.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. О-ох! (Приседает на корточки, стараясь защитить голову
руками.) О-ох!.. Батюшки мои!..

ЦАРЬ. Да что тут творится?.. Столпотворение какое-то!.. Что с тобой,
старик?

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (с трудом выпрямляясь). Сам не знаю... Словно дубиной
огрело... Два раза садануло... ваше вели... чество!

БАРИН (спрыгнув со стула). Да ты, дурак, не то сказал... И скатерть у
тебя не так разостлана... Изнанкой вверх!.. Вот я тебя!..

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ. Да это она только сейчас, барин, наизнанку вывернулась, а
лежала, как надо...

Фрейлина осторожно вылезает из-под стола, садится и нервно пудрит лицо.

БАРЫНЯ. С ума сошли наши умные вещи!.. (Царице.) Не угодно ли вам воды
или нашатырного спирта, ваше величество?

ЦАРИЦА. Ничего не надо, мерси! (Отворачивается от нее.)

БАРИН. Ваше величество, клянусь честью, что эта скатерть...

ЦАРЬ. У вас нет чести!

БАРИН. Даю слово дворянина, что она..?

ЦАРЬ. Вы больше не дворянин! (Канцлеру.) Денег ему не выдавайте и
высочайшего рескрипта не пишите!

БАРИН. Клянусь головою...

ЦАРЬ (вполголоса). У вас скоро не будет головы.

НАСЛЕДНИК (хозяйской Дочке). Кажется, вы, барышня, уже больше не

графиня?

ДОЧКА (всхлипывал). И не надо!..

ПОСОЛ (хриплым голосом Переводчику). Адарам таратэн малем дара!

ЦАРЬ (Канцлеру тихо). Ах, я совсем забыл, что посол здесь. Срам

какой!.. Уладьте как-нибудь это дело. Ведь вы же умеете!..

КАНЦЛЕР (тихо). Сию минуту, ваше величество! (Громко и бодро.)

Прошу

успокоиться, господа. Это всего только недоразумение... (Улыбаясь.) Просто

маленькое, забавное недоразумение, что-то вроде неудачного фейерверка.

Знаете, как это бывает – вспыхнет, зашипит, выстрелит, а вреда никому не

причинит... Ха-ха! (Барину.) Так вы говорите, сударь, что скатерть была в

порядке?

БАРИН. В полном порядке, ваше превос... превосходительство, она превос... превосходно кормила... Должно быть, в ней что-то испортилось...

Ведь все-таки вещь!..

ПЕРЕВОДЧИК (вставая с места). Его превосходительство господин посол

изволит сказать, что все вещи на свете, даже самые волшебные и умные, могут

портиться. И у нас это бывает.

ЦАРЬ (успокаиваясь). Ах, вот как?.. Ну, а ваш зинг-зенг, меч – сто

голов с плеч, тоже иногда портится?

ПЕРЕВОДЧИК (наклоняется к Послу и сразу же переводит его слова). Так

точно, ваше величество. И с ним это бывает: разойдется вдруг и рубит головы,

не разбирая, и своим и чужим. Недаром у нас в народе его так и прозвали:

«Меч – свою голову с плеч».

ЦАРИЦА. Какой ужас!

ЦАРЬ. А нельзя ли его как-нибудь... Ну, что ли, усовершенствовать, чтобы он только чужие головы рубил?

ПЕРЕВОДЧИК. На волшебные вещи управы нет, ваше величество. Господин посол еще не знает, как будет угодно поступить его государю, а сам-то он думает, что надо бы оба зинг-зенга – и наш и ваш – ежели он у вас имеется, поглубже в землю закопать или в море утопить, пока они всех не изрубили.

НАСЛЕДНИК. Наш зинг-зенг в море утопить?! Нет, ни за что! Пускай они свой утопят!

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. Простите, ваше высочество, но ведь мы сейчас видели, что вытворяла тут скатерть-самобранка. А что было бы, если бы то же самое случилось с волшебным мечом?..

ГЕНЕРАЛ. Ну, мало ли что бывает!.. Уж не прикажет ли господин министр драться на войне палками? Это почти совсем безопасно... А что касается меня, то я вполне согласен с его высочеством.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. И я согласен!

ЦАРЬ. С кем?

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. С вашим величеством!

ЦАРЬ (насмешливо). Ну, разумеется, еще бы... А что касается меча, то это, господин посол, надо еще обсудить, обдумать... Дело очень серьезное и щекотливое... Так, значит, все ваши волшебные вещи иной раз пошаливают? Или есть и более надежные?

ПЕРЕВОДЧИК (перемолвившись с Послом). Есть и более надежные, ваше

величество. Ну, например, фью-фью, по-нашему, или дудка, по-вашему. Она совершенно безопасна, хоть и фальшивит, когда на ней плохой музыкант играет.

ЦАРИЦА. Это, конечно, очень неприятно, но не страшно. Ну, если так, может быть, кто-нибудь попытается сыграть и на нашей дудочке. Вы разрешите, ваше величество?

ЦАРЬ. Пожалуйста, только поаккуратнее... Пускай наш иностранный министр попробует. Он человек осторожный и на любой дудке умеет играть, хоть подчас не те ноты берет.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. Извольте, ваше величество, попытаюсь!

БАРИН (Старому лакею). Поддай его превосходительству дудку.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (со страхом берет со столика дудку, словно она горячая, и подает Министру на расшитой золотом подушечке). Пожалуйста, ваше превосходительство! (Облегченно вздыхает).

Все замирают и опасливо смотрят на дудку. Министр берет ее дрожащими руками и несколько раз проносит ее мимо рта. Наконец ему удается поднести ее к губам. Раздается необычайно громкий, протяжный и нелепый звук. Все смеются. Особенно весело хохочет Наследник. Царь хмурится. Царица зажимает уши. Лицо Фрейлины выражает удивление, смешанное с испугом. Министр осторожно кладет дудку на подушечку и, смущенный, возвращается на свое место.

ЦАРЬ (негромко). Вот вам и дудка-самогудка!.. Ради Этого

стоило нам

приезжать сюда! Можно было просто в коровник пойти да послушать.

БАРЫНЯ. Ваше величество, дозволейте слово сказать...

ЦАРЬ (строго). Что вам угодно?

БАРЫНЯ (со вздохом). Дудочка наша тоже, как видно, испортилась, ваше величество. Она прекрасно играла...

ГОЛОС (в отдалении). Играла!..

БАРЫНЯ. Ну, вот!.. Вы слышали, ваше величество? Значит, я правду говорю.

ЦАРЬ. А кто это сказал? Чей это голос?

БАРЫНЯ (озадаченная). Чей голос?.. Сама не знаю.

ДОЧКА (тихо). Это эхо... У нас тут эхо завелось...

БАРЫНЯ. Что?.. Ваше величество, представьте себе, Это, оказывается, эхо.

ЦАРЬ. Ну, если и вправду эхо, то оно, конечно, во всем согласится с вами!

ЦАРИЦА. Но какой у него приятный, звонкий голосок! (Барыне). Так вы говорите, что ваша дудочка прекрасно играла? А кто играл на ней?

БАРЫНЯ. Не помню точно. Какой-то музыкант.

ГОЛОС. Музыкант!

ЦАРИЦА. Опять эхо!.. А где ж он сейчас, этот музыкант?

БАРЫНЯ. Право, не знаю.

ГОЛОС. Нет, знаете!

ЦАРЬ. Слышали? На этот раз ваше эхо, кажется, не согласно с вами!..

БАРЫНЯ. Ах, у нас в доме никто со мной не согласен, ваше величество! Я

к этому давно привыкла. Эхо и то спорит со мной...

ЦАРЬ. Ну, уж если ваше эхо не только чужие слова повторяет, а и спорить

умеет, так не скажет ли оно нам, где же этот музыкант?

ГОЛОС. Музыкант?

ЦАРЬ. Да, музыкант.

ГОЛОС (из другого конца комнаты). В тюрьме!

ЦАРЬ. А не знаешь ли, эхо, за что он туда попал? Верно, украл что-нибудь?

ГОЛОС (внятно и звонко). Нет, у него украли!

ЦАРЬ. Ого!.. Да ваше эхо прямо-таки можно вызывать в суд свидетелем...

Что же у него украли?

ГОЛОС. Дудку

БАРЫНЯ. Ваше величество! Да какой же свидетель – эхо? Мало ли что оно

сболтнуть может!

БАРИН. Оно ведь не отвечает за свои слова!

ЦАРЬ. Так же, как и вы!.. Однако в чем тут дело? Мы уже не в первый раз

слышим об этом загадочном музыканте. А теперь о нем даже эхо заговорило.

Любопытно бы взглянуть на него...

ЦАРИЦА. Ваше величество! А не прикажете ли вы его сюда привести?

ЦАРЬ. Сюда?!

ЦАРИЦА. Ну хоть на несколько минут, ваше величество! Мы посмотрим, что

это за человек, о котором даже за границей, в тридевятом царстве, знают, а

кстати, он нам и на волшебной дудочке поиграет... Может быть, у него она

будет звучать приятнее.

ЦАРЬ. А что ж, пожалуй... Послушайте, генерал!

ГЕНЕРАЛ. Что прикажете, ваше величество?

ЦАРЬ. Поезжайте и привезите сюда этого музыканта. Да поскорее. Можете

взять мою карету, она вас мигом домчит.

ГЕНЕРАЛ (звякнув шпорами). Слушаю-с, ваше величество!
(Уходит.)

ЦАРЬ. А что ж это эхо замолчало?

ЦАРИЦА. Да, его что-то не слышно больше...

ДОЧКА. Ау!

ГОЛОС (с другой стороны зала, но ближе, чем прежде). Ау!

ЦАРИЦА. Сейчас оно, кажется, где-то совсем близко... Где ты, эхо?

ГОЛОС (снова издалека). Где ты... эхо?

ЦАРЬ. А не покажешься ли ты нам, любезное эхо, если уж ты в дом

забралось? Много раз я тебя слышал в горах, когда на охоту ездил. Ты даже на

собачий лай и на выстрелы там откликалось... А видеть тебя мне до сих пор не

приходилось... Ну, покажись! (Молчание.) Молчит... (Царице.)

Попросите вы

его, ваше величество. Вам оно как будто скорей откликается.

ЦАРИЦА. Милое эхо, пожалуйста, покажись! Ау!

ГОЛОС (снова издали). Ау!

ЦАРИЦА. Ну что ж, покажешься?

ГОЛОС. Покажусь... если его на волю отпустите и меня не обидите,

ЦАРЬ. Ишь как разговорилось!.. Ну, так и быть, обещаю, что тебя никто

не обидит, а его нам допросить сначала надо, коли он в тюрьму попал...

ЦАРИЦА. Ты слышишь, эхо?..

Молчание.

ЦАРЬ. Вот теперь и вам не отвечает... Экое оно упрямое!

ПЕРЕВОДЧИК. Ваше величество, господин посол просит сказать, что из всех

чудес эхо – самое чудесное. А уж если оно еще и покажется, то это чудо

прославит ваше величество на весь мир.

ЦАРИЦА. Ваше величество, я очень прошу вас, обещайте исполнить все, что

оно просит... Это так интересно – увидеть эхо!.. Как в сказке!

ЦАРЬ. Ладно, обещаю...

ЦАРИЦА. Ты слышишь, эхо? Ау!..

ГОЛОС. Ау!..

Доносится конский топот, шуршание колес. Входит Генерал, за ним

Музыкант в сопровождении Солдата с ружьем.

ГЕНЕРАЛ (звякнув шпорами). Дозвольте доложить. Приказание вашего

величества исполнено. Арестованного доставил.

ЦАРЬ. Хорошо. Пусть подойдет.

Музыкант сначала растерянно озирается по сторонам, с удивлением смотрит

на Царя, Царицу, министров, пристально вглядывается в Посла и Переводчика,

кланяется всем. Последним замечает Барина и Барыню. Тут только он

соображает, куда его привезли.

МУЗЫКАНТ (Барину). Здравствуйте, ваша милость. Вот уж не думал, не

гадал к вам в гости попасть... Эх, да и дудка-самогудка моя тоже, кажись,

здесь гостит!..

ЦАРЬ. Побеседуйте с ним, господин канцлер, разузнайте, в чем тут дело.

Да покороче: нам домой, во дворец, пора.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество. (Музыканту.) Так ты говоришь, это

твоя дудка, парень?

МУЗЫКАНТ. Была моя, а теперь не знаю, чья.

КАНЦЛЕР. Где ты ее взял?

МУЗЫКАНТ. Я не брал, мне дали.

КАНЦЛЕР. А кто дал?

МУЗЫКАНТ. Старичок один...

КАНЦЛЕР. А что за старичок? Как его зовут?

МУЗЫКАНТ. Не знаю. Не спрашивал.

КАНЦЛЕР. Ну, а где он сейчас?

МУЗЫКАНТ. Кто его знает!

ЦАРЬ. Ты что-то путаешь, малый!

БАРЫНЯ. Путает, ваше величество, путает! Дудка наша. Он ее украл...

ЦАРЬ. Да ведь дудка-то у вас!..

БАРЫНЯ. Мы ее, ваше величество, через полицию обратно получили, а он за кражу в тюрьму попал.

ЦАРЬ (Канцлеру). Допросите-ка, пожалуйста, и этих господ. Только покороче!

Барыня обижена. Барин глубоко вздыхает.

КАНЦЛЕР. Слушаю-с, ваше величество! (Любезно Барыне и Барину). Не

угодно ли ответить, где вы изволили приобрести эту дудочку?

БАРИН. В лавке, ваше превосходительство, у старика одного... Так же,

как и все остальные волшебные вещи.

КАНЦЛЕР. Так-с. А не будете ли вы любезны сказать, где эта лавка, где старик?

БАРЫНЯ. Этого никто не знает, ваше превосходительство!.. (Понизив

голос, таинственно.) Ведь он волшебник, колдун...

ЦАРЬ. Вот так загадка!.. Кто же у кого дудку украл? Как вы полагаете, господин канцлер?

КАНЦЛЕР. Я, ваше величество, рассуждаю так: бедные у богатых нередко

воруют, а богатым у бедных красть незачем да и нечего. Когда я вижу в руках

у нищего дорогую вещь, я думаю, что она краденая...

ЦАРЬ. Так-то оно так... Да ведь парня-то этого мы отпустить

обещали.

ГОЛОС. Обещали!..

Услышав голос, Музыкант вздрагивает, оглядывается. Лицо его светлеет.

КАНЦЛЕР. Простите, ваше величество, вы, конечно, изволили обещать... Но кому? Ведь эхо – это звук пустой. Оно потому и не показывается, что его нет.

Голос – и все. Так сказать, одна только акустика...

ПОСОЛ (встает и говорит хрипло). Астан алитон малем чер-чер... Алиман

букбак фью-фью люлин.

ЦАРЬ. Что это по-нашему?

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол изволил сказать, что мудрецы в старину умели

узнавать, кому принадлежит волшебная вещь...

ЦАРЬ. Как же они узнавали?

ПЕРЕВОДЧИК. Очень просто, ваше величество. Кого эта вещь слушается, тот

ей и хозяин. Так вот господин посол и спрашивает, не прикажет ли ваше

величество нашему почтенному хозяину и музыканту по очереди сыграть на

волшебной дудке?

ЦАРЬ. Что ж, пожалуй, посол дело говорит. (Барину.) А ну-ка, сударь,

попробуйте сыграть нам что-нибудь!

БАРИН. Слушаю-с, ваше величество! (Берет у Старого лакея дудку и

подносит ко рту.)

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ. Да вы ее не тем концом в рот берете!

ЦАРЬ. Ну, ежели так, дайте-ка самогудку этому парню.

БАРИН. Слушаю-с! (Старому лакею.) Дай ему самогудку.

СТАРЫЙ ЛАКЕЙ (подает дудку Музыканту). На, бери, парень.

МУЗЫКАНТ. Давай, давай. Мне не в первый раз играть на ней!

Дудка-самогудка играет что-то печальное. Время от времени Музыкант и сам поет. Ему чуть слышно вторит женский голос.

Что, кукушечка, ты утром не кукуешь?
Что ты, милая, все плачешь да тоскуешь?

ЦАРИЦА (негромко). Слышите, как будто женский голос поет вместе с ним... Неужели эхо?...

Музыкант
(играет и поет)

Как не плакать, не тужить мне, одинокой?
Друга милого угнали в край далекий.
Разлучили нас не каменные горы,
А тюремные железные затворы...

Все слушают, понурив головы. Царица подносит к глазам платок. Хозяйская Дочка все громче и громче вздыхает и всхлипывает. Царь и тот опустил голову на ладонь.

Написала бы милому письмо я,
Да писать я, мой милый, не умею,
Да писать я, мой милый, не умею,
Писаречка да не имею!..

Хозяйская Дочка громко плачет. Царь хмурится.

Поклонюсь-ка я пониже писаречку:
«Напиши-ка ты любезному хоть строчку».
Отыщу ключи я, мой любезный,
Отмокну я твой замок железный...
Ярче солнце после бури да ненастья.
После горя краше будет счастье!

Царица и хозяйская Дочка рыдают. Старый лакей тихо плачет. Министр иностранных дел утирает глаза шелковым платочком. Все остальные сидят, пригорюнившись. Только Барыня и Барин

отвернулись, будто не слушают.

ЦАРЬ (хмуро). А нельзя ли что-нибудь повеселее? Не люблю я жалобных песен...

БАРЫНЯ. Это он ваше величество разжалобить хочет!..

МУЗЫКАНТ. Повеселее? Что ж, можно и повеселее... Нынче я со своей самогудкой встретился, да и знакомый голос услышал... Эх! (Играет и поет.)

Ой ты, дудка моя,
Самогудка моя!
Это ты, моя дуда,
Привезла меня сюда...

(Играет все быстрее и веселее.)

Да в карете золоченой
С вензелями и короной.
Из тюрьмы, моя дуда,
Так не возят никогда...

Нут-ка, дудка-самогудка,
Брось ты старую погудку,
Заиграй на новый лад.
Пусть запляшет стар и млад!

Эту строфу и следующую подхватывает, не заглушая слов, оркестр в заде и хор за оградой дома. Наследник, а за ним хозяйская Дочка пускаются посреди зала в пляс. Пляшет, стоя на месте и позванивая шпорами, Генерал. Приплясывает, боязливо косясь на Царя, Министр внутренних дел. Но Царь и сам, не вставая с места, притопывает и прищелкивает пальцами. Царица тоже танцует в кресле. Министр иностранных дел дирижирует. Канцлер

подскакивает

на стуле и чуть слышно старческим голосом охает в лад: «Ох, ох! Ох, ох!..»

Барин, чтобы не заплясать, держится обеими руками за сиденье стула. Барыня затыкает уши. Даже солдаты, стоящие у двери, пляшут, не сходя с места и стуча прикладами.

(Вместе хором за оградой и оркестром.)

Д'эж ты, дудочка моя!

Самогудочка моя!..

В самогудку станешь дуть,

Станешь дуть,

Сами ноги в пляс идут,

В пляс идут!

Эх!..

(Умолкает.)

ЦАРЬ. Ну, совсем уморил! (Вытирает платком лоб и шею.)

Все обмахиваются платками, салфетками, Царица – веером.

КАНЦЛЕР (судорожно кашляя). Ох, не могу!.. Простите, ваше величество!..

ЦАРЬ. А кто ему там на дворе подтягивал?

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (смотрит в окно). Это, ваше величество, народ за оградой...

ЦАРЬ. Какой народ? Чего ему надо?

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. То ли ваше величество лицезреть хотят, то ли на волшебные вещи поглядеть...

ЦАРЬ (махнув на него рукой). Что ж вы, генерал, не приказали разогнать их?

ГЕНЕРАЛ. Я, ваше величество, уже отдал приказ. Сейчас

разгонят... Да
людей там, ваше величество, видимо-невидимо. Мы в карете с
конвоем едва
пробрались сквозь толпу... Там они, ваше величество, какой-то
свадьбы ждут,
что ли. Так я, проезжая, слышал, ваше величество...

Шум за сценой усиливается.

ЦАРЬ. А что же вы стоите здесь, да еще и отплясываете,
генерал'?

Чего доброго, они и сюда ввалятся... Немедленно рассеять толпу!

ГЕНЕРАЛ. Слушаю-с, ваше величество! Немедленно рассеять!..

(Поспешно
уходит.)

Появляется Молодой лакей.

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ (Барыне). Там, ваше сиятельство, волшебный
старик

пришел... А с ним еще двое...

БАРЫНЯ. Какой волшебный старик?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. У которого вы чудеса купить изволили!..

ЦАРЬ. А, тот самый старик? Ну-ка, зови его сюда, зови!
(Канцлеру.)

Сейчас, кажется, мы все загадки разгадаем.

Молодой лакей удаляется и сразу же вводит Старика и двух
портных – Черного и Рыжего. У портных цветные ленты
через плечо, в петлицах букетики. Все трое кланяются.

БАРЫНЯ (вполголоса, портным). Вы кто такие?.. Кто вас пустил
сюда?

Сказано было только старика позвать!..

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. А мы нынче, ваша милость, свадьбу играть
собираемся...

РЫЖИЙ. За женихом и невестой пришли. Какая же свадьба без
жениха и
невесты?

ЦАРЬ (смеется). Это верно! Ну и забавные же они оба! Да где ж тут жених и невеста?

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. А как же: вон жених с дудкой в руке стоит... Ведь ты, парень, отказываться не станешь?

МУЗЫКАНТ (смеясь). Не стану.

РЫЖИЙ (оглядываясь). А невесты и в самом деле что-то не видать... Да и она должна быть тут...

ГОЛОС (издали). Тут!

Молодой лакей смущенно отходит в сторону.

ЦАРЬ. Что такое?.. Эхо замуж выходит?.. Ну и чудеса! Впрочем, музыкант и эхо – подходящая пара!..

Все смеются.

Ну, ладно, жениха вашего я, пожалуй, отпущу, ежели старик и в самом деле подарил ему дудку...

СТАРИК (негромко). Верно. Подарил.

ЦАРЬ. Ладно, пусть уходит подобру-поздорову, а на невесту мы сначала и сами поглядеть хотим.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Что ж, и на том спасибо. Авось и невеста не заставит себя долго ждать...

РЫЖИЙ ПОРТНОЙ. Счастливо оставаться, ваше величество!.. Простите, коли не так сказал...

Портные идут к выходу. Музыкант, оглядываясь, будто кого-то ищет, медленно идет за ними.

ЦАРИЦА. Нет, нет, постойте! Зачем отпускать музыканта? Кто же

нам, ваше
величество, на волшебной дудочке играть будет? Он так хорошо
жалобные песни
играет...

ЦАРЬ (хмуро). Не надо мне больше жалобных песен. Я их терпеть
не

могу!.. И дудки этой проклятой тоже не надо!

ЦАРИЦА (умоляющим голосом). Но он ведь, ваше величество, и
веселые

песни играть умеет...

ЦАРЬ (нетерпеливо). И веселых не надо!.. Не хочу, чтобы мои
министры и

генералы под его дудку плясали... Иди, малый, да смотри, чтоб в
моей столице

дудки твоей и не слышно было.

МУЗЫКАНТ. Слушаю, ваше величество. Мне и самому за городом на
вольном

воздухе играть веселее.

ЧЕРНЫЙ ПОРТНОЙ. Здравия желаем вашему величеству!

РЫЖИЙ. И всей честной компании!.. Извините, коли не так
сказал...

Уходят.

БАРЫНЯ (Молодому лакею). Поди выпроводи их да дверь за ними
закрой!..

Как бы чего не стащили!..

Молодой лакей выпроваживает их. Снаружи, из полуоткрытой
двери зала, слышится звонкий голос: «Прощайте, ваше
величество!

Увидимся в горах, когда на охоту поедете!.. Ау!»

ЦАРЬ. Эхо!.. Ушло, негодное!

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (часовым у двери). Эй, солдаты, держите
его!..

БАРЫНЯ (слугам). Держите ее!..

СОЛДАТ. Кого держать, ваше превосходительство?

МОЛОДОЙ ЛАКЕЙ. Никого не видно, ваше сиятельство!..

ЦАРЬ. Экое представление устроили для нас нынче!.. Словно мы в театре
каком...

СТАРИК (глухим голосом). Ваше величество, я пойду. Мне ждать недосуг.

ЦАРЬ. Как это недосуг?.. Мы еще с тобой поговорим!.. (Ко всем присутствующим.) Ну, господа, мы и в самом деле слишком долго в гостях

засиделись, хозяев утомили. Пора и честь знать!

Все встают и кланяются царской чете,

– Здравия желаем, ваше величество!

– Здравия желаем, ваше величество!

– Здравия желаем, ваше высочество!

ПЕРЕВОДЧИК. Господин посол желает долголетия, благоденствия и благополучия вашим величествам и вашему высочеству!

Все, кроме царского семейства, хозяев, Старика и Канцлера, уходят, Снова появляется Генерал.

ГЕНЕРАЛ (звеня шпорами). Имею честь доложить вашему величеству: толпу
рассеяли. Дорога очищена.

ЦАРЬ. Прикажите конвою ожидать нас у кареты!

ГЕНЕРАЛ. Слушаю-с, ваше величество! (Удаляется.)

Минутное молчание.

ЦАРЬ. Ну, старик, иди-ка сюда!.. На вид ты человек степенный.
Что ж это

ты господам такие негодные вещи продал?

СТАРИК. Я не продал. Денег-то с них я ведь не получил.

БАРЫНЯ. Да вещи твои ничего и не стоят!.. Не умные они, а безумные!..

Нам они одно только горе принесли...

СТАРИК (усмехаясь). Горе? А ведь я слышал, вы из-за них полчасца

графиней были, а барин – графом.

БАРЫНЯ. Это не твое дело! Вон отсюда, проклятый колдун!
(Плачет и
топает ногами.)

ЦАРЬ (гневно, Барыне). Что такое? Да как вы, сударыня, осмелились?..

Извольте немедленно удалиться прочь!..

БАРИН. Простите ее, ваше величество!.. Уходи, сейчас же уходи!..

Барыня, а за ней Дочка, плача, уходят.

ЦАРЬ (немного успокоившись). Ну, слушай, старик. Ты, может, и ненароком

мне, царю, и всему моему царскому семейству оскорбление нанес!.. Но так и

быть, я тебя прощу и даже награжу, ежели ты свои волшебные вещи в порядок

приведешь. А то мне перед другими государствами совестно.

СТАРИК. Как это в порядок привести, ваше величество?

ЦАРЬ. Ну, исправить их или починить, что ли.

СТАРИК. Мои умные вещи в полной исправности, ваше величество. Да только

не в те руки попали. Ведь каким людям они на своем веку служили – витязям,

богатырям, великанам!.. Служили да еще, верно, и послужат.

ЦАРЬ. Так зачем же ты их кому попало продаешь?

СТАРИК. Мои вещи должны сами свою судьбу испытать, из рук в руки

переходить, а не залеживаться у меня. Вот и случается иной раз, что они не

туда, куда надо, попадают. Да, по счастью, ненадолго...

ЦАРЬ. Ну, а ежели они в мои царские руки попадут – ну хоть твой

волшебный меч и самобранка, – будут они служить мне исправно?

СТАРИК. Простите, ваше величество! А только не советовал бы я вам их

брать...

ЦАРЬ (хмуро). Почему же?

СТАРИК. Да ведь вы же сами говорите, что они вам нагрубили. Самобранка, я слышал, вас кормить отказалась, да еще и перепугала всех. А волшебный меч и не то еще произвести может... Ну, мои умные вещи! Что вы здесь натворили, что наделали? (Притворно-строго качает головой.) Ай-ай-ай!.. Да я знаю, вина тут не ваша... Ведь вас здесь и продавали, и во зло людям обращали, и хвалились вами, а вы этого не любите... Что ж, погостили и хватит. А теперь все ко мне! Раз, два, три!..

Мгновенная тьма. Слышен стук тяжелого замка, лязг падающего на пол меча, топот сапог-скороходов. Когда сцена освещается, уже нет ни Старика, ни его волшебных вещей.

ЦАРЬ. Где же он, старик этот? Словно сквозь землю провалился!

ЦАРИЦА (задумчиво). Совсем как в сказке!..

ЦАРЬ. Ну, сказка сказкой, а дело делом! (Барину.) А как это вы, сударь, посмели меня, царя, со всем моим семейством, с министрами и генералами, в западню заманить? Посмеяться над нами вздумали, перед послом иностранной державы осрамить?!

БАРИН (падает на колени и плачет). Ваше величество, простите меня и помилуйте!.. Да ведь они же и виноваты во всем...

ЦАРЬ. Что?.. Кто это они?

БАРИН. Ну, посол этот с переводчиком своим. Слышал я давеча на улице, как они о чудесах своих разговаривали. Вот я и подумал: надо,

чтобы и у
нашего царя чудеса были не хуже, чем у них. Ну и пошел к вам
во дворец.

Прихожу, а меня не пускают, говорят, посол у его величества
сидит...

ЦАРЬ. Постой, постой!.. Да как же ты разговор их понял? Ведь
они же не
по-нашему между собой говорили...

БАРИН. По-нашему, вот как вы со мной, ваше величество,
разговариваете!

ЦАРЬ. Вот тебе и тридевятое царство, тридесятое государство!
Обман,

кругом обман!.. А что же вы, господин канцлер, и ваш министр
иностранных дел

смотрели? Проходимца за посла приняли! Где его посольство, где
его

верительные грамоты? Два расшитых халата да две тубетейки –
вот и все!.. А

еще хитрецом сльвете, политиком!

КАНЦЛЕР (пригнувшись, почти шепотом). Простите, ваше
величество! Не

иначе, как и тут волшебство действовало!..

ЦАРЬ. Волшебство? Хватит с меня волшебства! Это только моя
царица-иностранка волшебные сказки любит... Никаких больше
чудес! Слышали,

господин канцлер?.. Запишите это – вы ведь любите все
записывать – и сегодня

же в отставку! (Барину.) А с вами, сударь, мы еще
рассчитаемся... Оставить

здесь стражу! (Царице и Наследнику.) Едем!

Царь, Царица, Наследник и Фрейлина идут к выходу. За ними,
опустив голову, плетется совсем одряхлевший Канцлер. Барин и
лакеи застыли на месте. Музыканты на хорах, как это было им
приказано заранее, играют туш.

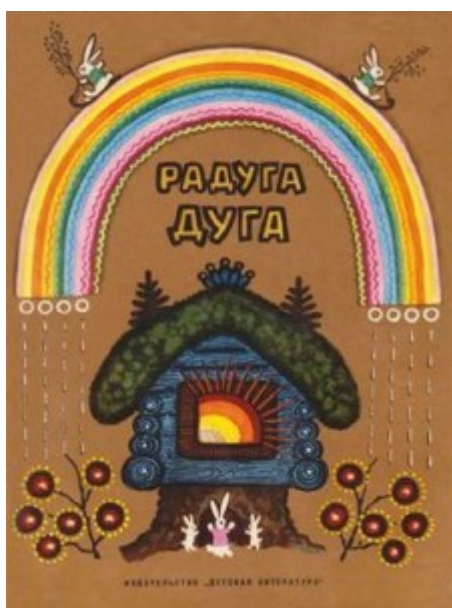
Занавес

(Голосов: 4. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Стихи С.Я. Маршака. Радуга-дуга

Солнце вешнее с дождем
Строят радугу вдвоем –
Семицветный полукруг
Из семи широких дуг.

Нет у солнца и дождя
Ни единого гвоздя,
А построили в два счета
Поднебесные ворота.

Радужная арка
Засверкала ярко,
Разукрасила траву.
Расцветила синеву.

Блещет радуга-дуга.
Сквозь нее видны луга.

А за самым дальним лугом
Поле, вспаханное плугом.

А за полем сквозь туман
Только море-океан,
Только море голубое
С белой пеною прибоя...

Вот из радужных ворот
К нам выходит хоровод,
Выбегает из под арки,
Всей земле несет подарки.

И чего-чего здесь нет!
Первый лист и первый цвет,
Первый гриб и первый гром,
Дождь, блеснувший серебром,
Дни растущие, а ночи –
Что ни сутки, то короче.

Эй, ребята, поскорей
Выходите из дверей
На поля, в леса и парки
Получать свои подарки!

Поскорей, поскорей
Выбегай из дверей
По траве босиком,
Прямо в небо пешком.

Ладушки! Ладушки!
По радуге, по радужке,
По цветной
Дуге
На одной
Ноге.

Вниз по радуге верхом
И на землю кувырком!

(Голосов: 4. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки С.Я. Маршака. Горя бояться – счастья не видать

Сказка-комедия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иван Тарабанов, солдат.

Андрон Кузьмич, старый дровосек

Настя, его племянница, сирота.

Царь Дормидонт.

Анфиса, царская дочка.

Заморский королевич Жан-Филипп, ее муж.

Генерал.

Горе-Злосчастье.

Силуян Капитонович Поцелуев, вдовый купец.

Начальник царской стражи.

Казначей.

Сенатор Касьян Високосный, дряхлый старик.

Амельфа Ивановна, придворная дама.

Скороход.

Старик с медалью.

Его жена, старуха в чепце и в цветной шали.

Купчик в поддевке и в сапогах с голенищами.

Подьячий, тощий лысый человек с большим красным носом.

Его толстая жена.

Три разбойника.

Пастух.

Охотник.

Человек, умеющий токовать.

Соседи, парни и девушки.

Дворцовая стража.

Егеря.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Лес. Старый Дровосек рубит толстое дерево.

ДРОВОСЕК. Ох, ох! (Опускает топор и вытирает пот.) Велико ли дерево, а

свалить не под силу! Мне бы в такие годы не лес рубить, а на печи лежать,

косточки греть. Ох, горе-злосчастье, горе-злосчастье...

ГОРЕ. Ну, чего тебе, дед?

ДРОВОСЕК. словно кто голос подал, а никого не видать.

Послышалось,

верно!

ГОЛОС НАСТИ (издали). Ау, дядя Андрон, ау!

ДРОВОСЕК. Аи вправду кличет меня кто-то...

ГОЛОС НАСТИ. Ау!!

ДРОВОСЕК. Да только будто с другой стороны... Должно быть, Настя меня

ищет. Обед несет. (Кричит.) Ого-го-го-го!

ГОЛОС НАСТИ. Ау!!

ДРОВОСЕК. Ого-го-го!

Из-за кустов выходит Настя.

НАСТЯ. Вот вы где, дядя Андрон! В экую даль забрались. А я-то вас

ищу-ищу по всему лесу, да что-то вашего топора нынче не слышать.

ДРОВОСЕК. Стар я стал, слаб. Прежде-то, бывало, от моего топора весь

лес гудит, а теперь что: тук-тук, – вот никто меня и не слышит. Да, худо в

мои годы без сыновей, без внуков. Все делай сам, ни от кого помочи не жди,

(Принимается за обед.)

НАСТЯ. А разве я вам не помощница, дядя Андрон?

ДРОВОСЕК (жуя). Помощница... хлеб есть!

НАСТЯ. И не грех вам, дядя, так говорить? Уж я ли не работаю, я ли не

стараюсь? Ложусь с первыми петухами, встаю с третьими.

ДРОВОСЕК. А коль и вправду жалеешь ты меня, Настасья, так сделай

милость, – выходи поскорее замуж за хорошего человека, вот и будет мне

помощь. А ты небось все солдата своего непутевого ждешь, Ваньку

Тарабанова...

НАСТЯ. Жду, дядя Андрон. Скоро ему срок выйдет.

ДРОВОСЕК. А и выйдет срок, что в нем проку, в твоём солдате? На службу

ушел – гол как сокол, да и со службы придет с пустыми руками, с сумой за

плечами.

НАСТЯ. Ничего, были бы руки, хоть и пустые, – с голоду не помрем.

ДРОВОСЕК. Да кто его знает, а может, он со службы-то царской и без рук,
без ног придет, коли головы не потеряет. Такая уж у него должность
солдатская.

НАСТЯ. Что это вы говорите, дядя Андрон! И слушать-то не хочется.

ДРОВОСЕК. А ты уши не затыкай, когда старые люди с тобой говорят.

Послушайся меня, Настасья, – выходи за Мелентия Ивановича.

НАСТЯ. Это за мельника, за вдовца?

ДРОВОСЕК (жуя). За мельника, за вдовца.

НАСТЯ. Да ведь у него дочери и сыновья старше меня, а сам-то он,
почитай, не моложе вас, дядя Андрон.

ДРОВОСЕК. Не моложе.

НАСТЯ. Ну я и говорю. Да еще у вас-то на голове хоть кое-где волосы
есть, а у него плешь во всю голову.

ДРОВОСЕК. А что тебе плешь? Плешь-то плешь, зато сытно поешь.
Выходи
замуж, Настасья, а то выгоню. Ей-ей, выгоню! Хватит тебе на
моей старой шее
сидеть.

НАСТЯ. Нет уж, дядя Андрон, делайте со мной что хотите, а силой меня за
мельника не выдадите.

ДРОВОСЕК. Стало быть, я даром тебя кормил-поил?

НАСТЯ. Ну, коли вы меня дармоедкой считаете, так и впрямь отпустите на
все четыре стороны. Я в люди пойду, на чужих работать стану. А то сил моих
нет. Пилите вы меня, словно пила ржавая. Свой век прожили, да и мой
заживаете!

ДРОВОСЕК. Нет сладу с девкой!

Настя

(вытирая слезы рукавом,
увязывает в платок миску, ложку
и тихонько напевает)

Сватался к Аринушке
Первой гильдии купец.
Давал за Аришеньку
Полтора ста кораблей...

ДРОВОСЕК. Ишь ты! И слезы-то утереть не успела, а уж песни
завела!

Настя

(уходя, поет)

Уж я думаю-подумаю,
Я за этого нейду.
Уж я думаю-подумаю,
Я за этого нейду.

ДРОВОСЕК. Вон как распелась! Ну да ладно. Я тебе пилу ржавую
припомню!

Попоешь у меня и попляшешь... «Думаю-подумаю, я за этого нейду»!

А ты

думай-подумай, легкое ли это дело топором махать! (Принимается
за работу.)

Эх, эх, лес рубить – не сукно в лавке продавать. Ремесло
неприбыльное. Вот и

топорище пополам расколосось... Ох, горе-злосчастье!

ГОРЕ. Ну чего тебе, дед?

ДРОВОСЕК. Что за притча? Опять кто-то голос подал. Эй, кто
тут?

ГОРЕ. Я.

ДРОВОСЕК. Экий голосок-то жалобный! Да кто же ты?

ГОРЕ. Горе-злосчастье твое. Вот кто. Зачем зовешь?

ДРОВОСЕК. Горе-злосчастье? Где же ты? Слышу, а не вижу. Хоть
на глаза

покажись!

ГОРЕ. Тут я, в дупле сижу, тебя сторожу. Жду, пока дерево на тебя свалится.

Из дупла, словно из окошка, высовывается старушечья голова.

ДРОВОСЕК (отскакивает от дерева). Так вот оно, мое горе-злосчастье! Да

какое же оно маленькое, щупленькое, серенькое!

ГОРЕ. Верно, дедушка. Это радость красна, а горе серо. Что правда, то правда.

ДРОВОСЕК. Скажи ты мне, бабушка, как же это я до сих пор тебя не

примечал? Смолоду на горбу носил, а в глаза не видывал.

ГОРЕ. А я, родимый, весь век с тобой прожила. И с отцом твоим, Кузьмой

Андронычем, знакомство водила, и с матушкой твоей, Евфросиньей Евстигневной,

душа в душу мы жили. И тесто с ней месили, и воду носили. Да и дедушку

твоего покойного... Как бишь его звали-то?..

ДРОВОСЕК. Андрон Потапыч...

ГОРЕ. И Андрона Потапыча хорошо помню. Это я его телегой и придавила,

царство ему небесное! Люблю я все ваше семейство – много вы обо мне

говорите, частенько меня поминаете. Вот я и не расстаюсь с вами.

ДРОВОСЕК. Ну что ж, спасибо за привет, за ласку!.. Да только скажи ты

мне, голубушка, как бы это тебя... вас то есть, того... с плеч долой?

Избыть, проще говоря... Хоть последние бы денечки без тебя прожить. А то

веку у нас мало, а горя много!..

ГОРЕ. Вижу-вижу, крепко тебе хочется от меня избавиться. Да, по правде
сказать, и мне самой-то до смерти надоело твои охи-вздохи слушать! Хочу по
свету погулять, с купцами да с господами знакомство свести. А может, еще и
повыше куда заберусь! Я хоть и лыком подпоясана, а в любые хоромы дорогу
найду. Ну, будь по-твоему, научу тебя, как меня с рук сбыть.

ДРОВОСЕК. Научи, Горюшко, научи! Век тебя не забуду.

ГОРЕ. Хорошо, дедушка, слушай. Горе-злосчастье ни сжечь, ни утопить, ни

зарубить, ни удавить, ни продать, ни подарить нельзя.

ДРОВОСЕК (вздыхая). Вот то-то и оно!.. Нельзя!..

ГОРЕ. Зато можно в придачу дать.

ДРОВОСЕК. Как, говоришь? Как?

ГОРЕ. В придачу. Вот будешь что продавать – скажи: «Бери мое добро да

горе-злосчастье в придачу». Я к новому хозяину и перейду.

ДРОВОСЕК. «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу»... Ишь ты! И

дело-то какое простое, а самому не додуматься. Шутка ли – горе с рук сбыть!

Эх, лапотки бы прочь да сапоги справить козловые, топорик под лавку, самому

на лавку, работничка в дом взять, а то и двух. Житье! (Озираясь.) Одна беда,

никого здесь, кроме волков да медведей, не встретишь, а то бы я тебя живо

сбыл...

Слышится выстрел.

Верно, охотничек поблизости бродит, постреливает... Так и есть.

Появляется Охотник.

Здорово, здорово, брат! Чай, много нынче белок настрелял?

ОХОТНИК. Типун тебе на язык, дед. Я только на промысел иду, а ты мне

этакие слова говоришь!

ДРОВОСЕК. Ну, ни пуха тебе ни пера!

ОХОТНИК (прислушивается к шороху в кустах, пригуливается, потом

досадливо машет рукой). Ушла! Тьфу ты, пес тебя заешь!..

ДРОВОСЕК. А не купишь ли ты у меня, милый человек, топор? Совсем

хороший топорик – только вот топорище новое к нему приделать...

ОХОТНИК. Да на что мне топор?

ДРОВОСЕК. Как на что? Это топор-то? Да без топора мужик – что без рук.

Не берешь?

ОХОТНИК. Да отвяжись ты!

ДРОВОСЕК. Ну так возьми у меня хоть жбан с кваском холодненьким, сделай

милость, – племянница только что из погреба принесла. С легкой руки и почин

дорог. Давай копеечку и пей до дна на здоровье! Бери мое добро.

В кустах что-то шуршит,

ОХОТНИК. Тсс... спугнешь... Замри, старый пень! (Убегает.)

ДРОВОСЕК. Экий полоумный! Вот был, а вот и нет. Ох, горезлосчастье!..

ГОРЕ. Ну чего тебе от меня надо?

ДРОВОСЕК. Сбыть тебя надо! Вот что. Да, видно, не так-то это легко.

Погоди-ка, погоди, вон еще кто-то идет, в дуду дудит. Кажись, пастух.

ГОРЕ. Может, и пастух.

Появляется Пастух.

ПАСТУХ. Не видал ли ты, дедушка, корову?

ДРОВОСЕК. Какую корову?

ПАСТУХ. Бурую.

ДРОВОСЕК. Нет, бурой не видал. А ты не купишь ли у меня топорик?

ПАСТУХ. Какой топорик?

Дровосек. Вот этот.

ПАСТУХ. Нет, этого мне не надо.

ДРОВОСЕК. Ну, так жбан с кваском холодным купи!

ПАСТУХ. Что это ты, дедушка, в дремучем лесу торговать вздумал? Шел бы

на базар!

ДРОВОСЕК. Далеко идти, сынок. Ну хоть грибов кузовок возьми. Хороши

грибы, молоденькие, крепенькие, один к одному... Бери мое добро...

ПАСТУХ. Грибов в бору я и сам наберу!

Из-за деревьев доносится мычание,

Ой, да это, никак, буренка моя! Вот ты где! Буренушка! Красавица!

Постой, погоди! (Убегает.)

ДРОВОСЕК. Нет, уж коли не везет, так и задаром ничего не сбудешь... Все

тебе помеха – то перепелка, то корова. А я бы последнюю рубаху с себя снял,

кабы на нее покупатель нашелся. Ох, горе-злосчастье! Горе-злосчастье!

ГОРЕ. Да тут я, тут. Небось не убегу. Чего тебе?

ДРОВОСЕК. Ничего!.. Не зову я тебя, а только так, поминаю. К слову... А

ты сколько лет помалкивала, а нынче на всякий помин отзываешься. Отвяжись от

меня, постылая!

ГОРЕ. И отвяжусь. Только продай хоть нитку, хоть лычко, хоть из бороды

волосок!

ДРОВОСЕК. Да разве продашь что, когда ты же мне и мешаешь, проклятая!

Ну заснула бы на часок, что ли, или отвернулась – не глядела бы в мою сторону!

ГОРЕ. А и то правда. Подремлю маленько. (Зевает.) Ох, не выпалась я

нынче, ведь ты мне и ночью покоя не даешь – все поминаешь, все поминаешь! Ну

отдай меня, кому хочешь, куда хочешь, только, чур, – не тревожь даром, без

надобности... Истомилась я с тобой! (Кладет голову на руку и засыпает.)

ДРОВОСЕК. Кажись, и вправду заснуло лихо окаянное! Храпит.

Из-за дерева выходит Купец, дюжий мужчина в картузе, новенькой суконной

поддевке и щегольских сапогах.

КУПЕЦ (кричит). Э-гей! Дедушка! Не найдется ли у тебя веревочки?

Постромка оборвалась, подвязать надо. Я тебе заплачу.

ДРОВОСЕК (весь дрожа). Как не быть веревочке, почтенный? Есть, есть

веревочка! Только ты потише говори – тут у меня дите заснуло...

КУПЕЦ. Дите! Ну, пушай себе спит. Давай скорее веревочку – и дело с

концом. Вот тебе за нее алтын денег.

ДРОВОСЕК (торопливо развязывая свою опояску). Бери мое добро (вполголоса) да горе-злосчастье в придачу!

КУПЕЦ. Что ты, дедушка, говоришь?

ДРОВОСЕК. Горе свое, родимый, поминаю. (Поднимает с земли топор.) О-о!

И топорище, никак, опять выросло! Эко диво-дивное! Ну, прощайте, ваше

степенство! Счастливо! (Скрывается в лесу.)

КУПЕЦ. Вот я теперь постромку-то и подвяжу!.. Да что ж это? Куда

веревочка делась? Словно растаяла... И лошадей моих не слышать!

Вот

напасть!.. Будто не пил ничего, а голова кругом идет и в ушах
звон... И не

помню, с какой стороны пришел... Неужто заплутался в лесу? Эй,
дедушка!

Дедушка!

Из-за кустов выходят три разбойника.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК (огромного роста, с большой бородой). Чего
горло

дерешь? Тут ни дедушки, ни бабушки твоей нет.

КУПЕЦ. Здорово, милый человек!

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК. Здорово, купец! Давай кошель, коли жить не
надоело.

КУПЕЦ. Полно шутить, парень! Ты лошадок моих не видал?

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК. Какие там шутки. Кошель, говорю, давай. А
лошадок

своих не ищи – без тебя ускакали. Придется тебе в город
пешочком ворочаться.

КУПЕЦ. Пешочком так пешочком... Прощай! (Поворачивается и хочет
уйти –

путь ему преграждает Второй, разбойник. Купец отступает и
сталкивается с

Третьим разбойником. Тихо, почти без голоса.) Караул!

Душегубы! Греха не

боитесь!..

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК. Нечего зубы заговаривать. Не в лавке товар
продаешь.

Доставай мошну, вытряхай казну!

КУПЕЦ. Берите, злодеи...

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК. Ну, не груби, не груби, борода!

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК. Сапожки съмай. И поддевочку заодно.

КУПЕЦ (разувается, потом снимает поддевку и сам надевает ее на
разбойника). В плечиках не жмет?.. Как на вас шито!

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК. Часы давай!

КУПЕЦ (отдает часы). Ключик не потеряйте.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК. Жилеточку скидавай! Картузик! Петра, примерь-ка.

ВТОРОЙ РАЗБОЙНИК. Нет, не по моей голове. (Передает картуз Третьему разбойнику.)

ТРЕТИЙ РАЗБОЙНИК. В самый раз. Благодарим покорно. (Нахлобучивает купцу на голову свою рваную шапку.) Ну, прощай, борода.

ПЕРВЫЙ РАЗБОЙНИК. Не поминай лихом!

Разбойники уходят, захватив по дороге забытый Дровосеком кузовок с грибами и жбан с квасом.

КУПЕЦ (садится на пень и плачет). Как вас лихом не поминать, дьяволы!

Разорили, раздели, ограбили. Не так денег жалко, как лошадок вороных да телеги с товаром. Думал большие барыши взять, а босиком в город вернусь...

Ох, горе-горькое!

ГОРЕ (просыпаясь). Эх, да у меня, кажись, хозяин новый?.. Да какой оборватый!.. Ну, чего тебе, голубь?

КУПЕЦ. А? Что? Кто это? Кто тут?.. Почудилось, верно, со страху!

ГОРЕ. Нет, не почудилось. Это я, я самая!

КУПЕЦ (вставая). А вы кто ж такие будете?

ГОРЕ. А ты кто?

КУПЕЦ. Я – купец.

ГОРЕ. Купец? Ишь ты! Ну, а я – горе-злосчастье твое, вот кто!

КУПЕЦ. Горе-злосчастье мое? Чур, меня! Чур! (Хочет убежать.)

ГОРЕ (смеется). Куда же ты, куда? Нет, брат, от своего горя-злосчастья не убежишь.

КУПЕЦ. Да я и не бегу. Я только так, поразмяться малость хотел... Да и

в новинку мне. В жисть тебя, горе, не знал, а вот теперь повстречаться пришлось. Что ж, надолго ты ко мне привязалась, матушка? Или как?

ГОРЕ. Так тебе все и выложи! И часу с ним не прожила, а уж он спрашивает, надолго ли.

КУПЕЦ. Ты, Горюшко, на меня не обижайся. Я бы с тобой, может, век не расстался, жили бы, словно иголочка с ниточкой, да только в деле-то моем ты не к месту будешь. Сама небось смекаешь – ну какой же я купец, коли у меня счастья нет!

ГОРЕ. Это верно, счастья не выгорюешь.

КУПЕЦ. А ты, сделай милость, отступись от меня! Я тебя к хорошему месту пристрою. Довольна будешь. Спасибо скажешь.

ГОРЕ. Ишь какой нетерпеливый! Я этаких не люблю. Ну, ладно. Научу тебя, как с рук меня сбыть.

КУПЕЦ. Научи, родимая! В ножки тебе поклонюсь.

ГОРЕ. Ну, так и быть, слушай. Продай что-нибудь, а продавая, скажи:

«Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу». Я к новому хозяину и перейду.

КУПЕЦ. «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу». Благодарствую, сердечная. Вот это настоящий разговор пошел, деловой, торговый. Только что же мне теперь продать? Все как есть злодеи отняли. Ничего, кроме кремня да огнива, не оставили...

ГОРЕ. А может, кому и кремень с огнивом пригодится!

Слышен треск сучьев, голоса.

КУПЕЦ. Ах ты, батюшки! Это, никак, они, злодеи мои,

воротились! Ну, так
и есть... Где бы от них укрыться? Ох, горе-злосчастье, горе-
злосчастье!

(Залезает в дупло.)

На поляну выходят царский Генерал и стража.

ГЕНЕРАЛ. Обшарить все кусты вокруг? Смотреть в оба! Тут,
говорят,
разбойничий пошаливают! Как бы не натворили чего, покуда царь-
батюшка
охотиться будет. (Садится на пень.)

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Слушаю-с, ваше превосходительство! А ну,
молодцы,
обшарьте лес. Ни одному дереву, ни одному кусту не верьте.
Живо у меня!

Стража расходится по лесу. Сам Начальник стражи остается на
просеке.

Заглядывает в дупло и видит Купца.

(Негромко.) Ваше превосходительство!. Ваше превосходительство!

ГЕНЕРАЛ. А? Что?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Кажись, есть один. Разбойник!

ГЕНЕРАЛ. Взять.

НАЧАЛЬНИК стражи. Стой! Ни с места, бродяга!

КУПЕЦ. А ну-ка тронь меня, душегуб!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Ко мне! Сюда!

КУПЕЦ. Цыц! А не то я тебе живо глотку заткну! Пропадать так
пропадать!

К Начальнику стражи со всех сторон сбегаются его люди. Генерал
тоже
подходит.

ПЕРВЫЙ СТРАЖНИК (второму). Слева, слева заходи, а я справа!

ВТОРОЙ СТРАЖНИК. Хватай его спереди, бродягу, разбойника, а я
сзади.

КУПЕЦ. Разбойника?.. Какой же я разбойник! Помилуйте, люди добрые! Я-то

в простоте душевной думал, что разбойники вы!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Не разговаривать у меня! Ребята, хватай его! Живо!

КУПЕЦ. Зачем же меня хватать! Я сам пойду. Это, как говорится, недоразумение, – простите за грубое слово. Куда идти прикажете?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ (Генералу). Вот, ваше превосходительство, какого

матерого зверя в дупле изловили. Он меня чуть было не задушил. Ей-богу! Ваше

превосходительство, извольте поглядеть – косая сажень в плечах, босой, морда

зверская...

КУПЕЦ. Батюшка, ваше превосходительство! Это от страха у меня личность

перекосило. Не смотрите, что я босой! Я первой гильдии купец!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Бродяга ты первой гильдии! Вот кто.

ГЕНЕРАЛ. Да, хорош купец, нечего сказать. В дупле сидит, смертью

торгует. Такому купцу только попадись ночью в руки!

КУПЕЦ. Ваше превосходительство! Господин генерал! Вот вам крест,

невиновен я. А что широк в плечах, так у нас, не извольте гневаться, в роду

Поцелуевых все такие! И матушка, и братья, и сестренка...

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Ваше превосходительство, прикажете его в город

препроводить или перед царские очи представить?

ГЕНЕРАЛ. Там видно будет. Отвести его покамест за кусты и глаз с него

не спускать. Или вот что – привяжите его к дереву, да покрепче. А сейчас не

до него. Надо бы нам какую-нибудь дичь поискать – ну, тетерева там, глухаря

или куропатку, что ли. Его царское величество и заморский

королевич сей

момент сюда пожалуют!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. А у меня, ваше превосходительство, все готово!

ГЕНЕРАЛ. Что готово?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Дичь, ваше превосходительство, – и тетерева, и

глухари, и рябчики, и куропатки. Мы всегда на охоту птицу с собой возим,

чтобы долго по лесу не рыскать. Виноват! (Егерям.) А ну-ка, молодцы, сажайте

дичь на деревья и на кусты, да смотрите запомните хорошенько, где какую

птицу пристроили! Живо у меня! Ваше превосходительство, это еще не все. Есть

у нас человек, который по-тетеревиному и дупелиному токовать умеет. Прошу

вас присесть на этот пенек. Эй, тетерев! Терентий Федотыч!

Появляется немолодой человек с подвязанной щекой.

А ну, поклонись его превосходительству да потокуй на пробу!

ЧЕЛОВЕК. Слушаю-с. (Токует.)

ГЕНЕРАЛ. Очень хорошо! Отлично! Тетерев – да и только. Где же он

учился?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. А пес его знает.

ГЕНЕРАЛ. Что?!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Виноват, не могу знать, ваше превосходительство.

ГЕНЕРАЛ. У кого же ты, братец, этому искусству научился?

ЧЕЛОВЕК. У отца-покойника, ваше превосходительство.

ГЕНЕРАЛ. А отец у кого?

ЧЕЛОВЕК. У покойного деда, ваше превосходительство.

ГЕНЕРАЛ. Ну а дед у кого?

ЧЕЛОВЕК (таинственно). А уж дед у них самих!

ГЕНЕРАЛ. У кого ж это?

ЧЕЛОВЕК. У тетеревей, ваше превосходительство!

Музыка.

ГЕНЕРАЛ. Его величество!

КУПЕЦ (из-за кустов). Батюшки! Отцы родные! Помилуйте!

Отпустите душу

на покаяние!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Молчи, босопляс, а то мы тебя живо утихомирим!

Вбегают Егеря и Стражники.

ПЕРВЫЙ ЕГЕРЬ. Царь едет! Царь!

ВТОРОЙ ЕГЕРЬ. Птички привязаны, ваше превосходительство!

ГЕНЕРАЛ. Очень хорошо, прекрасно!

ПЕРВЫЙ СТРАЖНИК. Царь едет! Царь!

ВТОРОЙ СТРАЖНИК. Царь едет! Царь!

ГОЛОСА. Царь едет! Царь едет!

На поляну выходят царь Дормидонт, Заморский королевич, свита.

ВСЕ. Ура! Ура!

ЦАРЬ. Здорово, молодцы!

СТРАЖА. Здравия желаем, ваше царское величество!

Царь

(напевает вполголоса)

На охоту едет царь,
А в лесу сидит глухарь.
Ой, лихие егеря,
Не стреляйте глухаря,
Вы оставьте глухаря
На березе для царя!

Никуда дальше не пойду, есть хочу. Что, водится в этих местах дичь? А?

ГЕНЕРАЛ. Как не быть дичи, ваше величество! Полным-полно. Там

тетерев

токует, а здесь куропаточка сидит. Соблаговолите обратить все милостивейшее внимание вон на ту веточку. Чуть-чуть правее. Нет, немного левее. Извольте стрелять, ваше величество!

Царь спускает курок.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Вот это выстрел!

ЦАРЬ. Нет, осечка!.. А что, птица все еще на ветке сидит или, может, улетела?

ГЕНЕРАЛ. Сидит, ваше величество! Очумела со страху.

ЦАРЬ. Очумела? Это хорошо. Ну-ка, еще раз попробуем! (Стреляет.) Что, все еще сидит?

ГЕНЕРАЛ. Никак нет, ваше величество. Кувырком полетела. В самую точку попасть изволили.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ (приносит царю подстреленную куропатку). Честь имею поздравить, ваше величество. Славная куропатка, жирненькая, молоденькая.

ЦАРЬ. А ведь десять лет ружья в руки не брал. Все недосуг было!

(Заморскому королевичу.) Ну, что же, не пожелаете ли и вы позабавиться, дорогой зятек?

Заморский королевич молча кланяется.

Подайте его высочеству ружье!

Генерал подает Заморскому королевичу ружье, тот опять кланяется.

За чем же дело стало? Бери, зятек, ружье, постреляй малость.

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Пардон! Я не понимаю!

ЦАРЬ. А что ж тут не понимать-то? Пали – и все! Бум! Бум! Бах! Бах!

(Показывает, будто целится.)

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Avec ce fusile? Et tirer? {Из этого ружья?

Стрелять? (франц.)} Бум-бум? Пиф-паф? А, мерси! (Берет ружье и смотрит по сторонам.)

ГЕНЕРАЛ. Ваше высочество! Извольте поглядеть на ту березу.

(Показывает рукой.) Там как будто тоже птичка сидит, тетерев, кажись. Токует.

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. А, тетерефф! Тоскуэт! Отшен жаль... (Целится.)

ЦАРЬ (Начальнику стражи). Эй ты, там, убери башку, а то ненароком влепят!

Начальник стражи отскакивает. Заморский королевич стреляет.

ГЕНЕРАЛ. Есть, ваше высочество? Наповал!

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. А пошему он не упадаль?

ЦАРЬ (егерю). Ну-ка, братец, сбегай посмотри, что там с ней стряслось, с птицей-то.

Егерь находит птицу и передает Генералу. Генерал – Заморскому королевичу.

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Капут тетерефф! Больше не тоскуэт!

ГЕНЕРАЛ. Без промаха! С одного выстрела. Редкая удача, ваше высочество!

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Мерси, отшен кароши птичка. Но, господин женераль, пошему он имеет этот шнурок?

ГЕНЕРАЛ. Какой шнурок, ваше высочество, где?

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Тут, на два нога.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ (тихо). Эх, забыл веревочку развязать!..

ГЕНЕРАЛ. Не могу знать, ваше высочество. Это, верно, порода такая...

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Отшен странно порода!

ЦАРЬ. Что же тут странного? Помнится, я сам подстрелил когда-то кабана

со спутанными ногами. И ничего – Зажарили и съели. Вкусный был кабан. Вот и

сейчас мы, зятек любезный, как следует подзакусим. Завтрак мы нынче с тобой

честно заработали. Твоего тетерева царевне Анфисе отвезем...

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Да-да, Анфис...

ЦАРЬ. А мою куропатку на угольях в собственном соку жарить будем.

Пальчики оближешь. (Трубит в рог.) Ну, охота окончена. Генерал, прикажи костер развести!

ГЕНЕРАЛ. Слушаю-с, ваше величество! (Передает царское приказание страже.)

ЦАРЬ. Сенатор Касьян Високосный, подай бутылку. (Заморскому королевичу.) Вот мы сейчас откупорим добрую пузатую бутылочку старого

ренского. Еще мой покойный дед собственноручно засмолил ее. Любитель был!

(Причмокивает.)

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. О, понимай, понимай!..

Пьют.

ЦАРЬ (Генералу). Эй, генерал, что ж это вы до сих пор костер не разводите?

ГЕНЕРАЛ. Простите, ваше величество. Сорок лет служил верою и правдою, а

вот на старости лет оплошал. Огонька не припас.

ЦАРЬ. Какого огонька?

ГЕНЕРАЛ. Спичек или кремня с огнивом, ваше величество!

ЦАРЬ. О чем же ты думал, бездельник? Знал ведь, что на охоту едем, дичь жарить будем.

ГЕНЕРАЛ. Простите, ваше величество. Нам в присутствии высочайших особ думать не полагается, – вот и не подумали.

ЦАРЬ. Ты у меня не разговаривай. Откуда хочешь, а огонь добудь. Я манже хочу, – жрать, понимаешь? Нет ли у тебя, дорогой зятек, этих, – как они по-вашему, по-заморскому, – спичек?

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Пардон, ваше величество, в наш заморски костюм нет карман.

ЦАРЬ. Я смотрю, у вас и портков нет. Одни чулки до пояса. Что же нам делать-то, генерал? Нельзя же куропатку сырую есть!

ГЕНЕРАЛ. Зачем же сырую, ваше величество? Сейчас мы из одного ружья порох высыплем, из другого выстрелим. Авось и будет огонь...

ГОЛОС КУПЦА (из-за кустов). Царь-батюшка! Государь амператор! У меня есть огонь! Есть! Дозвольте вручить!

ЦАРЬ. Это кто там орет?

ГЕНЕРАЛ. Разбойник, ваше величество!

ЦАРЬ. Разбойник? Какой еще разбойник?

ГЕНЕРАЛ. Обыкновенный, ваше величество, душегуб. Мы его тут в лесу изловили, да только не успели вашему величеству доложить.

ГОЛОС КУПЦА (из-за кустов). Помилуйте, царь-батюшка! Не душегуб я, а торговый человек! Прикажите меня перед ваши царские ясные очи представить!

ЦАРЬ. А ну, представьте-ка его перед мои ясные царские очи.

ГЕНЕРАЛ. Слушаю-с, ваше величество.

Купца выводят из-за кустов. Он валится Царю в ноги.

КУПЕЦ. Обидели меня, царь-батюшка! Напраслину на меня возвели!

ЦАРЬ. А ты что – зарезал кого или ограбил?

КУПЕЦ. Царь-батюшка, да меня же самого ограбили. Мало того – чуть было

и не зарезали. А я – первой гильдии купец Силуян Поцелуев. Я вашему

высочайшему двору весь пузамент для господ лакеев поставляю.

ЦАРЬ. Позумент? Что же ты его, генерал, обижаешь? Коль он купец, пусть

себе торгует.

ГЕНЕРАЛ. Да какая там торговля, ваше величество! Нешто он забрался бы

в дупло, кабы и вправду позументом торговал? Злоумышленник он, ваше

величество, мы его перед самым вашим высочайшим прибытием в лесу обнаружили.

В дупле сидел.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ И ЕГЕРЯ (наперебой). В дупле, ваше царское величество!

В дупле! Как сыч, сидел.

ЦАРЬ. Тихо! Сколько раз говорил вам, не галдеть всем сразу, а докладывать поодиночке. Что же, какое-нибудь оружие при нем нашли – холодное или огнестрельное?

КУПЕЦ. Огнестрельное, царь-батюшка, огнестрельное – кремень да огниво!

ЦАРЬ. О-о! Вот это как раз кстати! Дорога ложка к обеду. Давай-ка сюда,

братец, и кремень твой и огниво! Сейчас мы нашу куропаточку жарим. А за

кремень да за огниво жалую тебе полтину серебром.

КУПЕЦ (кланяется царю в ноги, а потом протягивает кремень и огниво).

Вот вам, царь-батюшка, мое добро (вполголоса) и горе-злосчастье в придачу!

ЦАРЬ. Что? Что он такое сказал?

КУПЕЦ. Горе свое, ваше величество, вспомнил. В счастливый час

и горе

добром помянешь. Век вашей царской милости не забуду.

ЦАРЬ. Ну, ступай, ступай, да босиком по лесу не броди, коли ты и

вправду купец, а не разбойник.

Слышен звон бубенчиков.

КУПЕЦ. Ах ты, батюшки, никак, лошадки мои воротились! Бубенцами звенят.

Эх, залетные! (Убегает.)

ЦАРЬ. Что-то будто этот купец тоску на меня нагнал... Даже есть отчего-то расхотелось... Скучно... Ох, горе, горе!

ГОРЕ (выглядывая из дупла). Это кто меня кличет? Да, никак, сам царь?

Ну, здравствуй, здравствуй, батюшка! Поживем с тобой – погорюем.

ЦАРЬ. Кто это тут разговаривает?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ (шарит среди кустов). Никого нет, ваше величество!

Видно, воробышек на веточке прочирикал!

ГОРЕ (смеется). Хе-хе-хе! Как бы этот воробышек не накликать вам

хворобушек!

ЦАРЬ. Взгрустнулось что-то... И небо будто нахмурилось... Того и гляди,

дождь хлынет. Да вот уж и накрапывает. В самом деле, дождь. Едем во дворец.

Уж там и позавтракаем.

Ливень. В глубине сцены, за деревьями, прикрываясь чем попало, пробегают Заморский королевич, Сенатор, Генерал, Начальник стражи и прочие. Последним едет на коне Царь. За спиной у него на седле примостилось Горе-Злосчастье.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Царские покои. Царь дремлет на лежанке. Возле него навтыяжку стоит Скороход. Тишина. Большие часы начинают хрипеть, шипеть, скрипеть. Потом гулко бьют.

ЦАРЬ (считает). ...Девять, десять, одиннадцать, двенадцать... Тринадцать!.. А? Что? Сколько же это пробило? Тринадцать, никак? А, скороход?

СКОРОХОД. Так точно, ваше величество. Ровно тринадцать! А стрелки, между прочим, только десять показывают.

ЦАРЬ. Что за притча? С чего бы это?

СКОРОХОД. Не могу знать, ваше величество. Одно из двух: либо стрелки врут, либо звон обманывает.

ЦАРЬ. Видно, что так. По звону я будто проспал, а по стрелкам словно

недоспал... Ну, да ничего не поделаешь. Тринадцать так тринадцать. Зови

начальника нашей царской стражи. В поле пора – зайцев травить!

СКОРОХОД. И звать не надо, ваше величество, давно у дверей дожидаются.

(Распахивает дверь.)

Появляется Начальник стражи.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ (во все горло). Здравия желаем, ваше величество!

ЦАРЬ. Ох ты, батюшки! Напугал как. От такого «здравия желаю» и помереть можно!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Каково почивать изволили?

ЦАРЬ. И не спрашивай. Всю ночь то пожар, то потоп снился. Что бы это

такое значило? Ну-ка, скороход, дай мне сонник. Сейчас поглядим, что там прописано.

СКОРОХОД. Слушаю-с, ваше величество. (Подает толстую книгу.)

ЦАРЬ. На букву «П». «Пожар – к потопу». А потоп?.. «Потоп – к пожару»!.. Благодарствуйте! Растолковали (Швыряет сонник.)
Вели-ка лучше

коня мне седлать.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Слушаю-с. Какого прикажете?

ЦАРЬ. Ну, того, серого в яблоках... Что же ты стоишь?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Прошу прощения, ваше величество. Захромал серый в
яблоках!

ЦАРЬ. Да я же только вчера на нем в лес ездил!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Совершенно верно, ваше величество! А как
домой

вернуться изволили, так он и припадать стал.

ЦАРЬ. На какую же ногу припадает?

Начальник стражи. На все на четыре, ваше величество!

ЦАРЬ. Эх ты, горе какое! Ну, послать к нему нашего старшего
ученого

коновала. А мне пока каурого седлать.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Слушаю-с, ваше величество! Каурого.

ЦАРЬ. А погода нынче какова?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. С утра как из ведра, ваше величество, а
потом будто

распогодилось. Вот, кажись, и солнышко из-за тучи выглянуло...

Удар грома. Ливень.

ЦАРЬ. Вон что деется! И просыпаться было не к чему.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Ну, как, ваше величество, седлать каурого?

ЦАРЬ. Пошел прочь!

Начальник стражи уходит. Минута молчания. Потом слышится
грохот – со стены падает большой портрет в раме. Угол рамы
чуть не задевает Скорохода. Тот отскакивает.

СКОРОХОД. Ох!

ЦАРЬ (поднимая голову). Что такое? Что еще стряслось?

СКОРОХОД. Не извольте беспокоиться, ваше величество, это ваш
батюшка со

стены упал. То бишь портрет ихний.

ЦАРЬ. Этого еще не хватало! Сорок лет старик на стенке висел и не падал, а теперь – на тебе!.. Свалился... А вчера дедушка с другой стены грохнулся. Этак, чего доброго, и я, глядя на них, сковырнусь.

Там, где был портрет, в отверстии стены, появляется Горе-Злосчастье.

Постой, постой! Глянь-ка, никак, портрет опять на месте. Только это теперь не батюшка, а, кажись, матушка-покойница!.. Да и не матушка, а бабушка Аграфена Иоанновна, царство ей небесное. Тьфу ты... Мерещится, что ли? Ох, горе-злосчастье!

ГОРЕ. Тут я, царь-батюшка, тут! (Прячется.)

ЦАРЬ. Это ты, Анфиса?

В дверях появляется Анфиса.

АНФИСА. Я, батюшка, а то кто же? Стучусь-стучусь, а все достучаться не могу. Ну, думаю, угорели!

ЦАРЬ. Сама ты угорела. Ох, горе мое, горе!..

АНФИСА. Доброе утро, батюшка.

ЦАРЬ. Кому доброе, а кому и нет...

АНФИСА. Что это вы, будто невеселы нынче?

ЦАРЬ. А чего мне веселиться? И на белый свет бы не глядел. Видно, на охоте простыл... Ох, тошнехонько!

АНФИСА. Не печальтесь, батюшка. Дайте-ка я вам волосики и бороду расчешу. Чай, не причесывались нынче?

ЦАРЬ. А чего там причесываться? Ни к чему это... На портретах да на монетах все равно причешут, а для тебя я и лохматый хорош. Ох,

ох, полегче –

последние волосы выдерешь.

АНФИСА (расчесывал ему волосы). Что вы, батюшка, я потихоньку, полегоньку. А у нас, батюшка, новость, да еще какая!

ЦАРЬ. Знаем твои новости. Верно, опять купцы заморские понаехали,

всякой дребедени понавезли. А у тебя и глаза разгорелись.

АНФИСА. И есть от чего разгореться, батюшка! Нынче гости заморские

ларец рукодельный показывали индейской работы, весь резной, батюшка, из

слоновой кости!

ЦАРЬ. Эко дело! Что ж ты, слоновой кости сроду не видывала? Да ведь у

тебя из нее цельный тувалет, а не то что ларчик.

АНФИСА. Да не простой это ларец, батюшка. На крышке изнутри зеркальце

чудесное!

ЦАРЬ. Удивила! Зеркал ей не хватает!

АНФИСА. Да я в этом зеркальце красавица писаная, глаз не оторвать, а вы

говорите...

ЦАРЬ. Ты-то красавица? Да ведь ты вся в меня и в бабу-покойницу,

Аграфену Иоанновну. А от нее, не тем будь помянута, лошади шарахались.

АНФИСА. А вы бы на меня в зеркальце поглядели, тогда бы и говорили!

Батюшка, родненький, жить не могу – купите ларчик с зеркальцем!

ЦАРЬ. Ну уж ладно, коли у тебя другой заботы нет, так и быть, куплю.

Эй, скороход, сбегай за казначеем. Да живо!

СКОРОХОД. Слушаю-с, ваше величество.

АНФИСА. За казначеем! Живо!

СКОРОХОД. Слушаю-с, ваше высочество. (Убегает.)

ЦАРЬ. Ох, горе, горе!..

ГОРЕ. Тут я, царь-батюшка! Тута.

ЦАРЬ. Это ты, Анфиса?

АНФИСА. Нет, я ничего... Верно, дверь скрипнула.

В дверях появляется Казначей.

КАЗНАЧЕЙ. Дозвольте войти, ваше величество?

ЦАРЬ (надевая корону). Заходи, казначей.

АНФИСА. Заходите, заходите!

КАЗНАЧЕЙ (входя). С добрым утром, ваше величество! С добрым утром, ваше

высочество! Зачем изволили звать меня?

ЦАРЬ. Дело, брат, небольшое. Купи для царевны Анфисы у приезжих купцов

игрушечку – ларчик индейской работы.

АНФИСА. С зеркальцем!

КАЗНАЧЕЙ. Слушаю, ваше величество. С зеркальцем. Только откуда прикажете денег взять?

ЦАРЬ. Что же, мне тебя учить, что ли? Известно откуда, из моей казны

царской!

КАЗНАЧЕЙ. Слушаю, ваше величество. Из царской казны. Да, к великому

моему прискорбию, ваша царская казна на сие число пуста есть.

ЦАРЬ. Врешь, невежа! Быть того не может. Слыханное ли дело, чтобы

царская казна пуста была!

АНФИСА. Да как ты осмеливаешься такие слова батюшке говорить!

Казна

пуста... Голова у тебя пуста! Сказано тебе – купи, ты и должен купить.

КАЗНАЧЕЙ. Слушаю, ваше высочество. Должен купить. А только денег нет!

ЦАРЬ. Вот заладила сорока Якова! Да я тебя казнить велю!

КАЗНАЧЕЙ. Казнить или миловать – ваша царская воля, а только от

казни казны не прибавится.

ЦАРЬ. Ступай прочь!

КАЗНАЧЕЙ. Слушаю, ваше величество.

ЦАРЬ. Дурак.

КАЗНАЧЕЙ. Еще бы не дурак, коли пустой царский сундук сторожу!

Мое

почтение, ваше величество. (Уходит.)

АНФИСА. А как же, батюшка, ларчик с зеркальцем?

ЦАРЬ. Молчи, не до ларчика мне!.. Экое горе-то привалило!

ГОРЕ. погоди, родимый, то ли еще будет!

ЦАРЬ. Кто это тут разговаривает?

Входит Заморский королевич.

Добро пожаловать! Садись, королевич. Как почивал?

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Не почиваль, одна минута не почиваль.

(Кланяется.)

Адье, ваше величество, прошайт.

ЦАРЬ. Ты бы сперва поздоровкался, зятек любезный, а потом уж и прощался. Куда ж это ты ехать задумал? Далече ли?

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. На мой королевство. Этот ден вечер.

АНФИСА. Сегодня? Что ж вы раньше-то молчали? Я ведь так скоро и

собраться не успею!

ЗАМОРСКИЙ королевич. Я один едет. Без вам, мадам.

АНФИСА. Батюшка, заступитесь! Да он, никак, покинуть меня хочет?

ЦАРЬ. погоди, Анфиса. Еще успеешь нареветься. Как это – «без вам,

мадам»? Ты мне, королевич, толком скажи, чем недоволен, чего тебе надо.

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. О, я отшен довольни! Отшен довольни!

(Скороговоркой.) Oh, je suis tres content, enchante, parbleu!

Une vie

magnifique! On meurt de faim! Il y a deux semaines, qu'on n'a pas vu du vin,

sacrebleu! Mon cheval n'a rien mange, mes valets encore moins.

On vendu mon

ерее! Oh, tout est parfait, dia ble vous emporte tous! {0, я
очень доволен,
я в восторге, черт возьми! Что за великолепная жизнь! С голоду
помираешь!

Вот уже две недели, как вина нет и в помине, проклятие!.. Моя
лошадь ничего
не ела, мои слуги и того меньше. Моя шпага продана. 0, все
великолепно,
дьявол вас всех побери! (франц.)}

ЦАРЬ. А по-нашему как? Ты по-нашему говори!

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. А по-вашему – к шорту проклятова!

ЦАРЬ (Анфисе). Слыхала, что говорит? И откуда только набрался?

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Да-да, шорту проклятова! Два-труа ден к
обед вино

нет. Мой лешадка на конюшна голедно стоит. А вчера я мой
фамильна шпага

продаваль. (Дрожащим голосом.) 0 ревуар, мадам. Финита ля
комедиа! Адье,
ваше величество!

ЦАРЬ. Ну и поезжай себе подобру-поздорову!

АНФИСА. Батюшка, а я-то как же? Жан-Филипп! Ваня!.. Филя!

ЦАРЬ. Не плачь, дочка. Пускай себе едет подобру-поздорову... на
все

четыре стороны. Завтра я его батьке войну объявлю, а Фильку
этого в плен

возьму и в оковах к тебе препровожу!

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. А мой батюшка король вам тоже война
объявиль!

Все плачут. Горе-Злосчастье смеется.

(Уходя.) Милль дьябль! {Тысяча чертей! (франц.}} (Хлопает
дверью.)

АНФИСА (в слезах). Зачем, батюшка, вы моего супруга из дому
выгнали?

ЦАРЬ. Как выгнал? Да ведь он сам ушел!

АНФИСА. А коли вы на него кричать начали!

ЦАРЬ. Да ведь это он на меня кричал! Милым дьяволом обозвал.

АНФИСА. А как же на вас не кричать, коли у вас казна пуста!

ЦАРЬ. Да что ты, дочка? В уме ли? Пошла прочь!

АНФИСА. И уйду. Моя тетка, королева Киликийская, давно меня к себе

зовет. Буду жить у нее в почете и в довольстве, а вас и знать больше не

хочу! (Уходит, топнув ногой.)

Царь

(задумчиво и грустно ходит по комнате, заложив руки за спину.

Потом достает из-под трона трубу, играет на ней и поет)

Ты труби, моя труба

Золотая.

Ох, горька моя судьба!

Сирота я!..

Входит Генерал.

ГЕНЕРАЛ. Ваше величество! Разрешите доложить!

ЦАРЬ. погоди, погоди маленько. Видишь, царь делом занят.

ГЕНЕРАЛ. А мне не к спеху, ваше величество. (Уходит за дверь.)

Царь

(поет)

Ах ты, радость,

Моя радость,

Да куда ж ты подевалась?

Не в полях ли

Потерялась,

Не в лесах ли Заплуталась?

(Опускает трубу и задумывается.)

Снова входит Генерал.

Ну, что там случилось?

ГЕНЕРАЛ. Ваше величество, а нам войну объявили.

ЦАРЬ. Кто объявил? Уж не королевич ли заморский?

ГЕНЕРАЛ. Никак нет, ваше величество. Принц Бульонский, король Сардинский и герцог Прованский.

ЦАРЬ. Ишь ты! Чего же они хотят?

ГЕНЕРАЛ. Известно чего – царство ваше покорить.

ЦАРЬ. Пусть попробуют!

ГЕНЕРАЛ. Да они уж и пробуют. Только держись!

ЦАРЬ. А ты-то чего смотришь?

ГЕНЕРАЛ. Смотрю, что будет. Осмелюсь напомнить, ваше величество, я от вас третий месяц ни копейки жалованья не получаю.

ЦАРЬ. Да кто же такому бездельнику платить станет?

ГЕНЕРАЛ. У кого деньги есть, тот и заплатит. Меня король Сардинский давно к себе на службу зовет.

ЦАРЬ. Что ж ты – присягу нарушишь?

ГЕНЕРАЛ. Ау короля Сардинского своя присяга, поди покрепче вашей!

ЦАРЬ. Я тебя, негодяй, мошенник, засеку, расстреляю, повешу! Прикажу

моей страже тебя сквозь строй прогнать! Эй, стража!.. Стража!.. Сюда!

ГЕНЕРАЛ (посмеиваясь). Ох, напугали, ваше величество! Стража!.. Да ведь у вас и стражи-то никакой нет – разбежалась вся. Может, только один солдат и остался – тот, что у дверей на часах стоит, коли тоже не ушел. Прощайте,

ваше величество, счастливо оставаться! (Уходит вразвалку.)

ЦАРЬ. Никого нет. Один я, как перст... (Стучит в боковую дверь.) Эй,

Амельфа Ивановна, будьте так любезны, прикажите хоть чайку подать!.. И этой

нет. Ушла... Ох, что делается, что делается! (Идет к печке, снимает с самовара

трубу. Обжигаясь, тащит самовар на стол, заваривает чай и садится пить.) Ох,
ох, ох!.. Пусто во дворце... Тихо... Муха пролетит – и то слышно.
Ах, горе,
горе!
ГОРЕ. Ась?
ЦАРЬ. Да кто это?
ГОРЕ. Я.
ЦАРЬ. А кто ты?
ГОРЕ. Сам звал, а спрашиваешь. Горе твое.
ЦАРЬ (смотрит по углам). Да где же ты?
ГОРЕ (выходя). Тута. Я все время с тобой. Со вчерашнего дни.
Угости,
царь, чайком. Озябла я. (Садится рядом с Царем.)
ЦАРЬ (опасливо отодвигаясь). Ну что же, пей. Этого добра у меня покуда
еще хватает. Вот только сахарку маловато.
ГОРЕ. А я вприкуску.
ЦАРЬ. Скажи ты мне, старуха, откуда ты на мою голову свалилась, кто
тебя во дворец пустил?
ГОРЕ. А никто. Ты сам меня привез.
ЦАРЬ. Да чего тебе от меня надо? У меня и так ничего не осталось – ни
казны, ни войска, ни дочки!.. Один я, один, как месяц в небе...
Пропаду я с
тобой, да и ты у меня не разживешься!..
ГОРЕ (оглядываясь по сторонам). Это ты, пожалуй, правду сказал. Ничего
у тебя не осталось... Плохи твои дела, царь-батюшка, да и мои, кажись, не
лучше... Чем же ты меня кормить-поить будешь? Горе-то мыкать умеючи надо. А
ведь ты поди ни дров нарубить, ни сена накосить, ни воды наносить.
ЦАРЬ. Не приучен, родимая, не приучен. Горе. Вот то-то оно и есть!

(Подвигает к Царю свою пустую чашку. Царь, ни слова не говоря, достает штоф и наливает чашку доверху. Горе выпивает, крякает и затягивает песню.)

Уродилась я на свет,
Горькая сиротка.
Родила меня не мать,
А чужая тетка.

Царь
(сначала подтягивает Горю,
потом поет сам)

Хотел я в море утопиться, –
Вода холодная была.
Хотел я с горя удавиться,
– Меня веревка подвела...

Ну, что, Горе, – выпьем, что ли, еще?
ГОРЕ. Отчего не выпить? Горе – оно пьющее!

Оба пьют. Горе пускается в пляс. Царь подплясывает.

(Пляшет и поет)

Горя горького не спрячет,
Кто со мною поживет.
Горе пляшет, горе скачет,
Горе песенки поет!..

Ух, уморилась... Да и ты, царь-батюшка, еле дух переводишь.
Никуда ты
не годишься, дед! Ну, видно, надо мне новое место искать.
ЦАРЬ. Поищи, сердечная, поищи, сделай милость! А не найдешь,
уйди,
откуда пришла. Я тебя к себе в гости Не звал.
ГОРЕ. А меня никто не зовет. Все гонят, только прогнать не
могут.

ЦАРЬ. Да как же от тебя отвязаться, неотвязная?!

ГОРЕ. А проще простого. (Тихо.) Продай что-нибудь и меня в придачу дай. Так и скажи: «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу». Вот и все.

ЦАРЬ (обрадованно). «Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу».

Только-то? Ну, коли так, я от тебя живо отделаюсь! А ну-ка, скороход, кликни

ко мне... Тьфу ты, и скороход ушел. Он на ногу скорый... Вот горе, будь ты

трижды проклято!.. Простите, я ненароком... Кого же это мне позвать? Эх,

забыл совсем! Ведь за дверь-то у меня часовой на карауле стоит, коли тоже

не ушел... Эй, солдат! (Молчание.) Солда-а-ат!..

СОЛДАТ (стукнув прикладом ружья, из-за двери). Здравия желаю, ваше

величество!

ЦАРЬ. Здесь он... Ну, слава тебе господи! Хоть один честный человек

нашелся. Вот сейчас мы его!.. (Горю.) А ты ступай отсюда, ступай, спрячься

за дверь.

Горе-Злосчастье прячется.

Пожалуй-ка сюда, солдат!

СОЛДАТ. Слушаю-с, ваше величество! (Входит.)

ЦАРЬ. Как тебя зовут-величают?

СОЛДАТ. Тарабанов, ваше величество. Иван.

ЦАРЬ. Вот что, Тарабанов Иван... А ну-ка, давай сюда твое ружье – я его

в угол поставлю. Экие вам тяжелые фузеи выдают – и поднять неммысленно!

Скажи-ка ты мне, братец, деньги у тебя есть?

СОЛДАТ (удивленно). Как не быть. Есть, ваше величество.

ЦАРЬ. А сколько, к примеру?

СОЛДАТ. К примеру, пятак, ваше величество. Да еще с денежкой.

ЦАРЬ. Э, да ты богач! Слушай-ка, Ваня, купи у меня вот этот перстенок.

СОЛДАТ (улыбаясь). Шутить изволите, ваше величество. Нешто он пятак

стоит?

ЦАРЬ. С денежкой. Я его тебе, брат, задешево уступлю ради беспорочной

твоей службы. Другому бы не продал ни за какие деньги!

СОЛДАТ. Покорно благодарим, ваше величество. Только нам этот перстенок

ни к чему!

ЦАРЬ. Как это – ни к чему?

СОЛДАТ. Да он мне ни на один палец не налезет.

ЦАРЬ. Экий ты несговорчивый!.. Ну, хочешь, я тебе саблю свою продам?

Видишь, золотая, алмазами усыпанная!

СОЛДАТ. Нешто тоже за пятак?

ЦАРЬ. За пятак!

СОЛДАТ (любуюсь саблей). Что и говорить, дешево...

ЦАРЬ (тихо). Бери мое добро...

СОЛДАТ (возвращал саблю). Прошу прощенья, ваше величество, а только нам

не подходит.

ЦАРЬ. Почему же не подходит?

СОЛДАТ. Не казенного образца!

ЦАРЬ. Эх, ничем-то тебе не потрафишь, ничем тебя не удивишь!

(Задумывается.)

СОЛДАТ. Разрешите идти, ваше величество?

ЦАРЬ (испуганно). Что ты, что ты! Куда?.. Хочешь, я тебе корону мою

продам? Ей-богу, продам! А? (Снимает с головы корону.)

СОЛДАТ. Полноте, ваше величество!

ЦАРЬ. Ей-ей, продам, только бери да деньги плати!

СОЛДАТ. Нет, ваше величество, не покупаем, не по купцу товар.

ЦАРЬ. Да ты что, спятил? Короны не берешь!

СОЛДАТ. А что в ней – извините, ваше величество, – проку? От
дождя

головы не укроет, а носить тяжело, – поди, кованая!

ЦАРЬ. Дурак ты, дурак! От короны отказываешься... Что же мне с
ним

делать? (В задумчивости вынимает из кармана золотую табакерку
со своим

портретом, короной и вензелем, нюхает табак и чихает.)

СОЛДАТ. Доброго здоровья, ваше величество!

ЦАРЬ. Спасибо, служивый! (Хитро.) А не хочешь ли и ты моего
табачку

отведать? А?

СОЛДАТ. Дозвольте, ваше величество, ежели на то ваша милость
будет.

(Нюхает табак, чихает.)

ЦАРЬ. Ну что, каков табачок? Он у меня заморский, высший сорт.

СОЛДАТ. Славный табачок. Ничего не скажешь.

ЦАРЬ (заглядывая ему в глаза). А хочешь – я тебе всю табакерку
мою за

пятак продам? Всю как есть, с табачком!

СОЛДАТ. Покорно благодарю, ваше величество! От табаку солдат
никогда не

отказывается!

ЦАРЬ. Доставай деньги! Да поживее!

Солдат медлит.

Ну, за чем дело стало?

СОЛДАТ. Покорнейше прошу прощенья. Только без расписки нам
никак

нельзя.

ЦАРЬ. Какой еще расписки?

СОЛДАТ. Ну, насчет того, что табакерочка эта у меня купленная,
а не

краденая. Ведь на ней и вензель царский, и корона, и портрет
во всех орденах

и с кавалерией. Кто же поверит, что она мне безо всякого

мошенства
досталась?

ЦАРЬ. Ладно уж, будь по-твоему. (Пишет расписку.) «Дана сия расписка

солдату действительной службы...» Как звать-то тебя?

СОЛДАТ. Я уже докладывал вашему величеству: Тарабанов Иван.

ЦАРЬ. Мне только и помнить, как тебя крестили! Других делов нет... Ну

ладно. (Пишет.) «Иванову Тарабану...» Тьфу ты! «Тарабанову Ивану в том, что

приобрел он у меня золотую табакерку...»

СОЛДАТ. С портретом и вензелем.

ЦАРЬ. Не сбивай!.. Нетто я тебе писарь, чтобы шибко писать?.. «С

портретом и вензелем...»

СОЛДАТ. За пять коп. медной монетой.

ЦАРЬ. «За пять коп. медной монетой. В чем своеручно и подписуюсь: царь

Дормидонт Седьмой». На, получай.

СОЛДАТ. Виноват, ваше величество, не годится!

ЦАРЬ. Почему же это опять не годится?

СОЛДАТ. Печати казенной нет.

ЦАРЬ. Экий ты привередливый, братец. Мало тебе моей царской своеручной

подписи! Ну, будь по-твоему. Вот тебе и печать. (Прикладывает к бумаге

перстень с печатью.) Давай пятак!

СОЛДАТ. Пожалуйста, ваше величество!

ЦАРЬ (вполголоса). Бери мое добро да горе-злосчастье в придачу.

Появляется Начальник стражи.

Начальник стражи. Ваше царское величество! Разрешите доложить: собственные вашего величества полки выведены на плац-парад и к высочайшему

смотру готовы! Прикажете подать карету?

ЦАРЬ. Подавай!

Издали доносятся звуки торжественного марша. Из боковых дверей вереницей входят придворные и солдаты почетного караула. Царю подают мантию,
и он величаво удаляется в сопровождении свиты и караула,

СОЛДАТ. Ну, царю на парад, а мне в поход пора!.. Что это он тут сказал?

Про какое такое горе-злосчастье?

ГОРЕ. Это он про меня, служивый!

СОЛДАТ. А ты кто же будешь?

ГОРЕ (показываясь). Я – твое горе-злосчастье.

СОЛДАТ. Мое горе-злосчастье? Да откуда же ты, бабка, взялась?

ГОРЕ. А меня царь в придачу тебе дал. К табакерочке.

СОЛДАТ. Вот оно что!.. Ай да царь! Пожаловал за беспорочную службу.

ГОРЕ. Теперь я за тобою повсюду ходить буду.

СОЛДАТ. Ну и ходи себе. Только есть-пить не проси. У меня жизнь

походная. О тебе заботиться не стану.

ГОРЕ. А что же ты не печалишься?

СОЛДАТ. А чего мне печалиться?

ГОРЕ. Ну, что с горем связался.

СОЛДАТ. Эка невидаль! Не я первый, не я последний. Да мне в походе о

тебе и думать недосуг будет. Как говорится, лихо дело – полы шинели

подоткнуть, а там – пошел!

ГОРЕ (беспокойно). А ты когда ж это в поход собираешься?

СОЛДАТ. Ты что же, не слышала! Три королевства нам войну объявили. Вот

бляху да пуговицы вычищу и пойду.

ГОРЕ. Не смей, солдат, в поход ходить! Я люблю дома жить, на печи

сидеть да охать.

СОЛДАТ. Ничего, со мной ко всему привыкнешь – и к холоду и к

голоду...

Знаешь небось: воевать – так не горевать, а горевать – так не воевать!

ГОРЕ. Ох, служивый, ты мне не товарищ! Так и быть, научу я тебя, как от меня отделаться. Хочешь?

СОЛДАТ. Как не хотеть! Хочу.

ГОРЕ (тихо). Ты меня кому-нибудь обманом навяжи – в придачу дай. Как

царь тебе дал, так и ты...

СОЛДАТ. Ну вот еще! Стану я из-за тебя стараться, людей обманывать.

(Усмехаясь.) Живи со мной, ты мне не мешаешь.

ГОРЕ. Служивый! Родименький! Отдай меня кому-нибудь – беспокойно мне у тебя будет!

СОЛДАТ. Ишь, как солдатского житья испугалась! Нет уж, я тебя никому не отдам.

ГОРЕ. Солдат, голубчик, пожалей ты меня!

СОЛДАТ. Да я тебя не держу. Я только из-за тебя людей губить не хочу.

ГОРЕ. Худо тебе со мной будет, ой, худо! Вон гляди – у ружья твоего затвор уже сломался!

СОЛДАТ. Верно, сломался. Вот горе-то какое! Ну, да не беда, починить можно.

ГОРЕ. Тебе все не беда. А что, ежели тебя самого на войне искалечат – руки-ноги оторвут? Тогда что?

СОЛДАТ. И без рук, без ног люди живут.

ГОРЕ. А ежели и без головы останешься?

СОЛДАТ. Ну, значит, голова болеть не будет.

ГОРЕ. У тебя все шутки да прибаутки на уме. Ой, погоди, скоро заплачешь!

СОЛДАТ. Это я-то заплачу? Ну, мы еще посмотрим, кто из нас

раньше

заплачет! (Открывает табакерку, нюхает и чихает несколько раз подряд.)

ГОРЕ. Вот ты уже и плачешь! Хе-хе! Гляди, слезы у тебя по щекам в три

ручья текут. Со мной всякий заплачет – на то я и горе-злосчастье!

СОЛДАТ. Ой, не хвались! Не от тебя у меня слезы текут, а от табаку

царского. Крепок больно. Заморский сорт. Коли бы ты его понюхала, так и у

тебя бы небось слезы рекой потекли.

ГОРЕ. Нет, брат, я никогда не плачу. От меня плачут.

СОЛДАТ. Врешь, от этого табачку и тебя бы пробрало.

ГОРЕ. Ан нет! Ну, давай на спор. Открой свою коробочку.

СОЛДАТ. Так я тебе и открыл! Я небось за этот табачок платил пятак, а

ты даром нюхать хочешь.

ГОРЕ. Не смей, солдат, перечить мне! Уж если я чего захочу, так не

отстану, покуда по-моему не будет. Комариком оборочусь, а в коробочку твою

заберусь.

СОЛДАТ. Комариком?

ГОРЕ. Комариком.

СОЛДАТ. Заберешься?

ГОРЕ. Заберусь.

СОЛДАТ. Других обманывай, а я не поверю, покуда своими глазами не

увидю.

ГОРЕ. Ну, смотри! Приоткрой крышку – только самую узенькую щелочку

оставь.

СОЛДАТ. Ладно. Этакой довольнo с тебя?

ГОРЕ. Еще чуток! Довольно. Ну, смотри! Раз!.. Два!.. Три!..

На сцене темнеет. Горе-Злосчастье исчезает. В темноте искоркой

пролетает золотой комарик,

СОЛДАТ. Есть!

На сцене опять светло.

(Захлопывая крышку.) Ну вот, теперь и сиди себе в табакерке, нюхай

заморский табачок на здоровье! Что, чихаешь? На волю просишься? Нет уж, я тебя не выпущу. Дорого мне царский табак обошелся – нюхай теперь ты его.

(Подносит табакерку к уху.) А? Что? Будь здорова! Чего? Еще раз будь

здорова!.. Ну, на всякое чиханье не наздравствуешься! Спрячу-ка я

табакерочку в карман и до тех пор не выну, пока домой из похода не ворочусь.

Говорят, солдат черта год со днем в тавлинке проносил. Да не солдат пардону запросил, а черт...

Издалека доносится музыка.

Эх, жалко, с матушкой и Настей проститься не пришлось. Доведется ли

свидетсья? Матушка стара, немощна, а Настя не своей волей живет, своей

судьбе не хозяйка. (Напевает что-то без слов, в лад музыке.)

Ну, да авось

горе не беда! Живы будем – встретимся, а помрем – другим долго жить

прикажем. Шагом марш! (Вскидывает ружье на плечо и запекает.)

Раз, два,

Горе не беда,

Шла в поход пехота,

Брала города!

Прощай, родимая сторона! (С песней уходит.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Большая светлая горница. Посередине стол, празднично накрытый, Настя сидит у окна и шьет.

Настя
(поет)

По реке, реке просторной
Лебедь белая плывет,
А из рожи ворон черный
Лебедь белую зовет:

– Полно, лебедь, жить на воле,
Полно плавать по воде.
Поживи в тепле и холе
С черным вороном в гнезде.

– Любо жить в тепле и холе,
– Лебедь ворону в ответ, –
Но милее вольной воли
Ничего на свете нет!

ГОЛОС (за окном). Желая здравствовать, хозяйева! Дозвольте солдату воды

напитаться. Издалека иду.

Настя. Сейчас вынесу. А то зайди, служивый, передохни малость.

ГОЛОС. Покорно благодарим. Коли не помешаю, зайду.

Настя несет воду. В дверях сталкивается с Солдатом.

СОЛДАТ. Настенька!

НАСТЯ. Ванюшка!

СОЛДАТ. Вот не думал, не гадал. Здравствуй, Настенька, здравствуй, голубушка!

НАСТЯ. Здравствуй, родной ты мой, цел ли, здоров ли с войны воротился?

СОЛДАТ. Живем покуда. И на том спасибо.

НАСТЯ. А уж как я тебя ждала, Ванюшка, – не то что дни, минутки

считала. Покуда матушка твоя жива была, все к ней бегала, все спрашивала,

нет ли весточки, а как померла она, с той поры и спросить про тебя не у кого

стало. Проснешься ночью и думаешь: может, он на поле раненый лежит и некому

его водой напоить, некому рану перевязать. И не чаяла уж, что увидимся!

СОЛДАТ. Ты что же, в услужении здесь живешь, в хоромах этаких?

НАСТЯ. Нет, дома, у дяди. Уж так я рада тебе, слов не найду! Да ты

сними шинель, а сам к столу присядь. Устал, верно, проголодался?

СОЛДАТ. Настенька, давай лучше сюда сядем, в уголок. Этот стол не для

прохожего солдата накрыт. (Пьет из ковша.) Ох, и вкусна водица родная, слаще

меду! (Ставит сундучок на пол.) А что, дядя твой в дворниках здесь служит

или дом сторожит?

НАСТЯ. Нет, он этому дому хозяин.

СОЛДАТ. Вон как! С чего же это он разбогател? Клад в лесу нашел, что

ли?

НАСТЯ. Клад не клад, а вроде того. С веревочки дело пошло.

СОЛДАТ. Как же это так – с веревочки?

НАСТЯ. Понадобилась купцу одному веревочка, а дядя в это время дерево в

лесу рубил. Снял он с себя подпояску да и продал купцу за

алтын.

СОЛДАТ. Алтын – деньги небольшие.

Настя. Да не в алтыне дело, а в том, что дядя купцу этому горе-злосчастье свое в придачу дал. Ведь от горя-то, от злосчастья только

так и можно избавиться – с себя снять и другому навязать.

СОЛДАТ (усмехаясь). Это-то я знаю.

НАСТЯ. Знаешь? Ты? Да откуда же?

СОЛДАТ. А потому знаю, что мне самому горе-злосчастье в придачу дали.

Да-да, Настенька. Оно и сейчас при мне.

НАСТЯ (всплескивая руками). Ванюшка! Да неужто тебе оно досталось?

СОЛДАТ. А кому ж, как не мне? Вот в этом кармане и ношу его.

Под

солдатской шинелью ему и место. (Достает из кармана завернутую в платок

табакерку и подносит ее к уху.) Ну как, чихаешь? То-то же!

Будь здорова!

(Задумчиво вертит табакерку в руке.) На войне с горем был и домой не без

горя воротился.

НАСТЯ. Вот несчастье-то какое! Ну и что же – много ты бед вытерпел?

СОЛДАТ. Много, Настя. Всего и не расскажешь! Говорят, веселое горе –

солдатское житье. Да только я горю-злосчастью воли не даю.

(Встряхивает

табакерку.) У меня, знаешь, порядок строгий, военный. Захирело оно у меня в

табакерочке, – еле дышит, а сколько может – досаждаст. И в походе я немало с

ним натерпелся, и домой пришел как на чужую сторону. Матушка померла, дом

развалился...

НАСТЯ. Что ж ты горе с рук не сбудешь, Ваня? Дяде-то моему ведь вон как

повезло с тех пор, как он с горем расстался. Может, и нам с тобой повезет?

СОЛДАТ. Эх, Настя! Сколько раз хотел я его в чужие руки передать, да

совести не хватает. Ну, думаешь иной раз, отдам его первому, кого встречу,

довольно мне с ним маяться, а поглядишь на встречного человека – и мимо

пройдешь. Да посуди сама: могла бы ты кому-нибудь горе обманом навязать?

НАСТЯ (подумав). Нет, не могла бы.

СОЛДАТ. Вот то-то и оно! Видно, связаться с горем проще простого, а

избавиться от него не так-то легко... Одна только у меня радость, что с тобой встретился.

НАСТЯ. Ох, и от меня радости тебе не будет!..

СОЛДАТ. А что – разлюбила?

НАСТЯ. Полно, Ваня! Люблю по-прежнему, да нет – больше прежнего. А

только выдают меня против воли замуж... Видишь, стол накрыт? Будет у нас

нынче пир – не то новоселье, не то обручение.

СОЛДАТ. Вот оно – мое горе-злосчастье! Никуда от него не денешься!

НАСТЯ. Гляди, дядя домой с базара возвращается. Ох, увидит он тебя –

беда будет!

СОЛДАТ. Что же, он от богатства-то добрее не стал?

НАСТЯ. Куда там! Еще злее... А ты оставайся, Ваня, оставайся. Пусть

дядя со мной что хочет делает! Хоть нагляжусь на тебя вволю.

Входит Дровосек, одетый по-купчески. За ним мальчик вносит большую

корзину с покупками и тут же уходит.

ДРОВОСЕК (ставя па стол закуски и бутылки). Что ж ты не приделась,

Настасья? Того и гляди, гости к нам нагрянут, а ты замарашкой ходишь. Э! Да

У тебя, вижу, уже есть гость!

СОЛДАТ. Здравия желаю, Андрон Кузьмич!

ДРОВОСЕК. Здорово, служба! Только кто ж ты такой будешь? Личность будто

знакомая, а признать не могу.

СОЛДАТ. Первой роты запасного стрелкового полка отставной рядовой

Тарабанов Иван.

ДРОВОСЕК. Тарабанов? Иван?.. Воротился, стало быть? И пуля не взяла, и

штык не настиг! Вот не думали, не гадали... Ну да ладно, садись за стол,

коли уж пожаловал. А ты, Настасья, поторапливайся, – чай, у тебя теперь есть

во что принарядиться. Да чего ты реवेशь, глупая, с радости или с печали?

НАСТЯ. И с радости, и с печали. (Уходит.)

ДРОВОСЕК. Что ж, садись, солдат. У нас на всех хватит – на жданных и

нежданных, на званых и незваных.

Дровосек и Солдат садятся за стол.

Так, значит... (Насмешливо.) Повезло же тебе, брат Тарабанов! К самой

свадьбе подоспел. Замуж я племянницу свою выдаю – и не за кого-нибудь, а за

первой гильдии купца Поцелуева. Слыхал небось? Его все знают. Семь лавок в

гостином ряду!

СОЛДАТ. Вон что!.. Значить, поздравить вас надо, Андрон Кузьмич. Семь

лавок – дело нешуточное.

ДРОВОСЕК. А я и сам в купцы выхожу, вперед гляжу, а назад не оглядываюсь.

Раздается песня. В открытое окно заглядывают гости: Старик с медалью на груди, его жена – Старуха в чепце и в цветной шали, Молодой купчик в поддевке и сапогах, тощий, лысый Подьячий, его толстая жена – Подьячиха и другие.

Гости
(поют)

Мне не спится, не ложится,
Сон-дремота не берет.
Я пошел бы к Насте в гости,
Да не знаю, где живет.

ДРОВОСЕК. Добро пожаловать, гости дорогие, милости просим. Заходите в избу!

Гости входят.

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. Честь имеем поздравить вас, Андрон Кузьмич!
СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И В ЦВЕТНОЙ ШАЛИ. Жить гладко, пить-есть сладко!

(Подает прикрытый полотенцем пирог.)

ПОДЬЯЧИЙ. Здравствовать вам, Андрон Кузьмич, век да еще сто лет!

(Подает сахарную голову.)

ПОДЬЯЧИХА. А Настасье Васильевне под злат венец стать, дом нажить, детей водить.

МОЛОДОЙ КУПЧИК (лихо вкатывая бочонок). Э-Эх! Где пировать, там и пиво наливать!

ДРОВОСЕК. Благодарствуйте, гости дорогие. Милости просим

нашего
хлеба-соли откусать! (Солдату.) А ты подвинься малость,
Тарабанов!

Солдат отодвигается. Рядом с хозяином садятся Старик с медалью
и его жена.

Но прогневайся, служивый, подвинься еще маленько! Как
говорится, в
тесноте, да не в обиде.

СОЛДАТ. Что ж, мы подвинемся. Известно, – где тесно, там
солдату и
место.

Гости рассаживаются, постепенно сдвигая Солдата на самый
край скамьи.

Старик с медалью. А почему это невесты и жениха за столом нет,
Андрон
Кузьмич?

ДРОВОСЕК. Жених издалека едет, а невеста хоть дома, да, видно,
еще
принарядиться не успела.

Слышен громкий звон бубенцов.

Вон кто-то с бубенцами едет! Не кто, как он, Силуян
Капитонович.

МОЛОДОЙ КУПЧИК. Он, он самый! Поцелуевская тройка за три
версты
слышна.

ПОДЬЯЧИЙ. Генерал – и то с таким звоном не ездит!

СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И В ШАЛИ. Да что там генерал! У самого
фитьмаршала
этаких бубенцов нет!

Входит купец Силуян Капитонович Поцелуев.

КУПЕЦ. Андрону Кузьмичу мое почтение. Всей честной компании –

низкий

поклон! (Едва кивает головой.)

ДРОВОСЕК. Добро пожаловать, Силуян Капитонович, только тебя и ждем.

(Солдату.) Подвинься еще чуток, Тарабанов. Честь и место, Силуян Капитонович.

Солдату подвигаться больше некуда. Он встает со скамьи и стоит, прислонившись к стене.

МОЛОДОЙ КУПЧИК. Ну и сокол наш Капитоныч!

ПОДЬЯЧИХА. Орел!

КУПЕЦ. А что же это Настасьи Васильевны не видать?

ДРОВОСЕК. Сейчас будет. Небось все перед зеркалом вертится – жениху

приглянуться хочет. Настя! Настасья! Ты что это там замешкалась?

СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И В ЦВЕТНОЙ ШАЛИ. А вот мы с кумой сейчас ее приведем.

Пойдем, кума.

ПОДЬЯЧИХА. И верно, пойдем. Уж такое ихнее дело девичье – без стеснения им никак нельзя. Иную и вчетвером к свадебному столу не вытащишь,

хоть волоком волоки. Меня пять человек тащило.

ПОДЬЯЧИЙ. Ох! И хороша была девка, покуда я на ней не женился!

Обе женщины уходят и сейчас же возвращаются.

ПОДЬЯЧИХА. Ведем, ведем!

Появляется Настя. Она нарядно одета, но идет медленно, опустив голову, словно не на обручение, а на поминки.

КУПЕЦ. Привет и поклон, Настасья Васильевна. Примите от нас подарочки.

К обручению – малый гостинец, к свадьбе – побольше будет.

(Открывает две
выложенные бархатом коробочки.)

СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И В ШАЛИ. Ай да сережки! Ай да перстенок!
Самой царевне
надеть не стыдно.

ПОДЬЯЧИХА. А чем у нас Настасья Васильевна не царевна?
(Вполголоса.)

Только что до прошлого года в лапотках ходила!

НАСТЯ. Спасибо вам, Силуян Капитоныч, за привет да ласку, а
только
ваших подарков мне не надо. (Отодвигает коробочки.)

КУПЕЦ. Аль не угодил?

СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И ШАЛИ. Да где же это видано, чтобы невеста от
жениховых подарков отказывалась?

НАСТЯ. Я – не невеста. А Силуян Капитоныч, может, и жених, да
не мой.

ПОДЬЯЧИХА. А ведь нас, кажись, на обручение звали?

НАСТЯ. Нет, на новоселье.

ДРОВОСЕК. Не ты звала, я звал, а уж я-то знаю, на что зову.
Ну, а за

подарки премного благодарим. (Прячет коробочки в карман.)

Садись, Настя,

подле Силуяна Капитоныча. Вот и весь мой сказ. Угощай дорогих
гостей.

Настя. А почему же моего гостя за стол не посадили?

СОЛДАТ. Нам, Настасья Васильевна, не впервой стоять. То за
родную землю
стояли, а теперь и за себя постоим.

ДРОВОСЕК. Вот нелегкая принесла этого солдата окаянного!.. Ох,
горе-злосчастье!..

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. Зря вы горе на радостях поминаете, Андрон
Кузьмич!

Выпьем-ка лучше за жениха и невесту!

НАСТЯ. Ну, коли так, благодарствуйте на добром слове.
Кланяйся,

Ванюшка, – за нас с тобой пьют! (Берет у Купца из рук стакан с
вином и

передает Солдату)

СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И ШАЛИ. Вот тебе и раз!

ПОДЬЯЧИХА. Батюшки!

КУПЕЦ. Это что же такое?..

ДРОВОСЕК. Опомнись, Настасья. Ума ты решилась что ли?

НАСТЯ. Нет, дядюшка, в ум пришла!

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. Мое дело сторона, но только вы себя и дядю
вашего

напрасно срамите, Настасья Васильевна. Мы-то люди свои, а ведь
вон сколько

чужого народу в окна заглядывает! Прикрыл бы ты лучше ставни,
сосед.

СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И ШАЛИ. А вы, душенька, одумайтесь. К вам
почтенный

человек, купец первой гильдии сватается, подарки дорогие вам
дарит, а вы

невесть кого женихом называете.

СОЛДАТ. Как это невесть кого? Я – солдат.

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. Солдат, солдат!.. Вот то-то, что солдат. У
тебя,

поди, ничего и за душой нет.

СОЛДАТ. Ан есть! Целых пять ран – две колотые, две рубленые,
одна

огневая навывлет.

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. Что там раны! Рану получить всякий может, а
вот

состояние нажить – это потруднее будет. Верно я говорю? Дело
не в ранах, а в

карманах.

СОЛДАТ. Ну и в кармане у меня кой-что найдется.

ПОДЬЯЧИЙ. А что, медная полушка да табаку осьмушка?

СОЛДАТ. Табаку-то осьмушка, а может, и того меньше. А вот не
угодно ли

на табакерочку мою полюбоваться? (Достает табакерочку.)

ПОДЬЯЧИХА. Ох ты! Святители-угодники! Да ведь это, никак,
чистое золото!

СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И ШАЛИ. Червонное золото!

ПОДЬЯЧИЙ. Девяносто шестой пробы.

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. Да что проба! Гляньте-ка, гляньте! Тут и алмазы, и

яхонты, и личность царская!

ДРОВОСЕК. И корона государская!

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. Постой-ка, парень, постой... Видно, у тебя руки-то с

ящичком. Откуда у тебя этот предмет?

СОЛДАТ. А это уж мое дело.

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. Нет, брат, не твое. Короны да портреты царские на

улице не валяются! Андрон Кузьмич, да что ты смотришь? Как бы и нам с тобой

за такие дела в ответ не попасть!

ДРОВОСЕК. Ох ты, горе, горе-злосчастье! Что ж нам делать-то?

ПОДЬЯЧИЙ. А отправить его куда следует. Там уж разберутся!

НАСТЯ. Полно вам! Что вы все на него напустились? Что он вам сделал?

ДРОВОСЕК. Ты помалкивай, девка! Сама с ним пропадешь и нас погубишь.

Злодей он, твой солдат, казну царскую ограбил, не иначе. А то откуда же у

него такая драгоценность бесценная?

СОЛДАТ. Откуда? За пятак купил.

КУПЕЦ. Вон оно что! Это где же такие табакерки по пятаку продают? Скажи

и нам, сделай милость, – мы, пожалуй, сотенку-другую купим!

СОЛДАТ. А я тебе эту продам. Хочешь? (Протягивает табакерку.)

КУПЕЦ. Нет-с, краденого не покупаем.

СОЛДАТ. Зачем краденое? Сказано тебе, я на свои деньги купил.

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. У кого же это?

СОЛДАТ. А вот чья личность на портрете, у того и купил.

Все на мгновение замирают.

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ (переводя дыхание). Вон он куда метит! Слыхали?

Личность-то ведь царская!

МОЛОДОЙ КУПЧИК. Ах ты, невежа!

ПОДЬЯЧИЙ. Да за такие речи полголовы бреют и лоб клеймят.

(Проводит

ребром ладони по своей лысине.) Вяжи его!

МОЛОДОЙ КУПЧИК. Руки ему назад крути!

НАСТЯ. Ванюшка! (Бросается к Солдату.)

ДРОВОСЕК. Уведите вы ее отсюда. Уберите!

СТАРУХА В ЧЕПЦЕ И ШАЛИ. Иди, иди, девушка! Не место тебе здесь!

ПОДЬЯЧИХА. Не наше это дело, не женское!

Выталкивают Настю в другую комнату.

МОЛОДОЙ КУПЧИК. А ну-ка, все разом! Хватай его!

СОЛДАТ (отбиваясь). А ты подальше держись! (Отбрасывает нападающих.)

Так я вам и дался!

КУПЕЦ (поднимаясь с места). Эх, видно, и мне руку приложить!

(Наваливается на Солдата всей тяжестью.)

Другие связывают Солдату руки и волокут его к двери.

Вали его прямо в мой тарантас. Живо домчим.

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. К приставу, что ли?

ПОДЬЯЧИЙ. Да чего там – к приставу? В приказ разбойный!

СТАРИК С МЕДАЛЬЮ. К самому главному генералу царскому!

ДРОВОСЕК. Зачем к генералу! Везите прямо во дворец к царю!

СОЛДАТ. Ну, к царю – так к царю! Давно мы с его величеством не видались!

Связанного Солдата уносят на руках.

НАСТЯ (выбегая из другой комнаты). Ванюшка!.. Ванюшка!..

КАРТИНА ВТОРАЯ

Царские палаты убраны богаче прежнего. Где было серебро, там теперь

блестит золото. Трон стал выше, над ним балдахин – алый бархат, подбитый горностаем. На стенах старые портреты в новых рамах. У изображенных на портретах царей как будто прибавилось лент, звезд, золотого шитья.

Царевна Анфиса, пышно разодетая, сидит в мягком кресле и мотает шелк.

Заморский королевич держит на растопыренных пальцах моток ниток.

Дряхлый Сенатор, Казначей и две придворные дамы, сидя друг против

друга, играют в карты (в «пьяницы»). Время от времени они переговариваются:

«Моя взятка. – Ваша. – Моя. – Ваша. – Опять моя. – Опять ваша». Царь тоже

занят игрой. Перегнувшись через подлокотник трона, он играет в шашки с

Генералом. Откуда-то слышится музыка. Разносят фрукты.

ЦАРЬ (подпевает). Тру-ту-ту, трам-та-там, ту-ту-ту! (Генералу.) Да чего

ты зеваешь, генерал в отставке? Нарочно, что ли? Ведь мы с тобой, братец, не

в поддавки играем, а в крепки. Вот я сейчас две свои пешечки разом в дамки

выведу, а твою запру. Что ты тогда скажешь?

ГЕНЕРАЛ (разводит руками). Что поделаешь! Вы, ваше величество, коли

соизволите, любую пешку в первый ряд выведете и любую запереть можете. На то

ваша царская воля.

ЦАРЬ. Ты не подъезжай, не подъезжай. Я тебе не король Сардинский.

Сперва оправдайся, а потом и награждения проси.

ГЕНЕРАЛ (складывая руки). Ваше величество, помилуйте! Разве я о чем

прошу? Уж тем счастлив, что у ступенек вашего трона пребывать
удостоен, в
шашечки с вами играть.

ЦАРЬ. В шашечки... в шашечки... А изменять будешь?

ГЕНЕРАЛ. Закаялся, ваше величество. В последний раз изменил,
да и то не
вам, а королю Сардинскому. Жалованье с него за три месяца
вперед взял да на
вашу сторону и подался.

ЦАРЬ (смеется). Ох, плут! Ох, плут!.. Слышишь, Анфиса? За три
месяца!

АНФИСА. Слышу, батюшка. Только вы ему, обманщику, нипочем не
верьте.

Видите, я своему изменнику руки связала, на ниточке его держу.
И вы своего
покрепче держите, чтобы не улетел куда.

Придворные дамы смеются.

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ (оживленно жестикулируя опутанными
руками). Мой
дорогой Анфис, я тепер никуда не улечать. Я ест ваш тетерефф.
Мой ляпка

завязан, ви может стредиль на само сэрдце. Пожалуйста!

АНФИСА. «Пожальста» да «пожалста», а все нитки у меня спутал.
Минуточки спокойно посидеть не может. Тетерефф!.. Нет, видно,
тебя ничему не
обучишь, только плясать и горазд. Эй, скрипачи, трубачи,
сыграйте что-нибудь
повеселее. Ну, приглашай меня на танец!

ЦАРЬ (отбивая, ногой такт). Эх, и нам, может, потанцевать?
Зря, что ли,
музыканты стараются! Господа придворные, а ну!.. Фигура
первая... Фигура
вторая... Фигура третья...

Все танцуют, повторяя движения Царя. Входит Начальник
стражи.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Ваше царское величество! Ко двору купцы прибыли.

ЦАРЬ. Свои или чужеземные?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Свои, ваше величество!

ЦАРЬ. Ну, коли свои, так нечего о них и докладывать. Только с ноги сбил

зря.

НАЧАЛЬНИК стражи. Ваше величество, я не стал бы докладывать, да они

говорят, будто разыскали и ко двору доставили дерзостно похищенную у вашего

величества драгоценность бесценную.

ЦАРЬ. Драгоценность, говоришь?

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. С короной, гербом и портретом.

ЦАРЬ. Ну, коли так, зови их сюда.

Музыка умолкает. Танцы прекращаются. Входят Купец и Дровосек.

За ними

вводят Солдата.

КУПЕЦ (кланяясь Царю в ноги). Ваше величество, царь-государь, соизвольте всемилостивейше принять от нас сию золотую табакерочку со знаками

вашего царского достоинства и с августейшей личностью вашей, на крышке

изображенную. (Подает на подушке табакерочку.)

ЦАРЬ (отстраняясь). Да нет, это не моя!

АНФИСА (хватает табакерку). Что вы, что вы, батюшка, это наша табакерка. Ей-ей, наша!

ЦАРЬ. погоди, Анфиса! Не встречай! Не встречай!

АНФИСА. А чего тут ждать, когда я своими глазами вижу, что наша.

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. О да, наша, наша!

АНФИСА. А как же! Я с малых лет ее помню. Бывало, сижу у вас на коленях

и гляжусь в нее, как в зеркальце.

ЦАРЬ. Да когда это было-то! Мало ли у меня с той поры

табакерок
перебывало!

АНФИСА. Много ли, мало ли, а эта наша! Да как же вы, батюшка,
ее не

признали? Вот тут я еще крышку зубом поцарапала, открыть
старалась. Видите?

А вы – не наша. Где вы, купцы, эту табакерочку нашли?

КУПЕЦ (показывая на Солдата). У него отняли.

ДРОВОСЕК. У вора.

СОЛДАТ. Ваше величество, дозволейте доложить. Много у вас в
государстве

воров водится, слов нет, а только я не вор.

АНФИСА. Как же не вор, когда табакерку своровал!

СОЛДАТ. Не своровал, а купил, ваше высочество.

АНФИСА. Купил! Ну, а ежели и купил, так у вора!

СОЛДАТ. Никак нет, у его величества сторговал.

АНФИСА. Как у его величества?

СОЛДАТ. Точно так, за пятак, ваше высочество!

ГЕНЕРАЛ. Ох, и дерзок, разбойник!

СЕНАТОР. Да в своем ли он уме?

КАЗНАЧЕЙ. Неслыханное дело!

АНФИСА. Ха-ха-ха! Табакерку у царя за пяточок купил! Ох, не
могу! Ой,

сил моих нет! Ха-ха-ха.

ЦАРЬ. Молчи, Анфиса. А ты, злодей, как смеешь такие слова
говорить!

СОЛДАТ. Прошу прощенья, ваше величество, а только я дело
говорю. Вы,

видать, запамятовали, а у меня ваша расписка своеручная
имеется – по всей

форме, с подписью и с печатью казенной. Ежели угодно, я вам ее
сейчас

представляю.

ЦАРЬ. Постой, постой... Будто я и вправду что-то припоминаю.

СОЛДАТ. Как не припомнить! Вот на этом самом месте вы, ваше
величество,

мне еще и перстенок свой продавали, и саблю золотую, алмазами

усыпанную, и

даже, извиняюсь, вот это... (Показывает на голову.)

ЦАРЬ (снимая корону). Ну, ты, придержи язык, пока голова на плечах!.. А

что до табакерки касается, так тут у меня, господа, такая история вышла...

Помнится, солдат этот у меня в коридоре на карауле стоял. Ну, я вздумал,

скуки ради, подшутить над ним. Взял да и пожаловал ему золотую табакерку, а

для смеху пятак с него взял...

Смех.

Верно, верно... (Смеется.) Было!

АНФИСА. Ну и шутник же вы, батюшка! Ну и забавник!

Все смеются.

СОЛДАТ. Ох, ваше величество, может, вы и в самом деле пошутили, а

только шутка ваша немало горя мне стоила.

ЦАРЬ (мрачнея). Ну, ладно. Шутки в сторону. Слушай меня, солдат!

СОЛДАТ. Слушаю, ваше царское величество!

ЦАРЬ. Поди-ка сюда! (Отводит Солдата в сторону. Анфиса, Заморский

королевич и придворные следуют за ними, но Царь оглядывается, и они

отступают.) Вот что, солдат, ты эту... расписку мою здесь оставь, а сам

ступай на все четыре стороны. Да только смотри – лишнего не болтай! На этот

раз я тебя, так и быть, прощаю, а в другой раз, чего доброго, и голову

сниму, коли что услышу. Понял?

СОЛДАТ. Понял, ваше величество. Как не понять! Вот вам и расписочка

ваша. А только вы мне извольте мой пяточок назад отдать.

ЦАРЬ. Казначей! Выдать ему полтину.

СОЛДАТ. Нет, ваше величество, пяточок!

ЦАРЬ (смеясь). Эх, Иван-простота! Да пяточка поди во всем моем дворце не найти.

СОЛДАТ. Как не найти? А мой-то пяточок куда у вас делся? Ведь вы, ваше величество, поди на всем готовом живете, а мне пятак пригодится – деньги небольшие, да заработанные.

ЦАРЬ. Ну, уж ладно. Будь по-твоему. Нет ли у кого здесь денег медных?

СЕНАТОР. Нет, ваше величество, у меня, как на грех, все золотые,

ГЕНЕРАЛ. А у меня бумажные, ваше величество.

НАЧАЛЬНИК стражи. А у меня, ваше величество, серебряные.

КАЗНАЧЕЙ. Не прикажете ли послать в казначейство за мелкой монетой?

ЦАРЬ. Экие вы все богачи – медных денег не держите. Погодите, а у меня, хоть я и царь, кажись, одна копеечка найдется. Давеча мы с королевичем в орла и решку играли...

ЗАМОРСКИЙ КОРОЛЕВИЧ. Да-да, ороль и орэшка.

ЦАРЬ. Вот тебе, солдат, копейка, коли полтины не захотел.

СОЛДАТ. Мало, ваше величество. Извольте четыре копейки додать.

ЦАРЬ. Да откуда же я их тебе возьму?

ДРОВОСЕК. Ваше величество! Есть у меня алтын. Берегу его, как память дорогую, с него весь мой достаток пошел, а для вашего величества не пожалею.

ЦАРЬ. Давай, давай сюда твой алтын. С миру, говорят, по нитке – голому

рубашка... Ну, солдат, вот тебе четыре копейки, одна за мной.

СОЛДАТ. Помилуйте, ваше величество, нешто меня в другой раз

сюда пустят

– за этой копейкой? Нет уж, давайте сейчас, – как говорится, чистоганом.

КУПЕЦ. Всемиловивейший государь! Осмелюсь доложить, и у меня копеечка

медная в кармане отыскалась, для бедных держу. Соблаговолите принять!

ЦАРЬ. Давай ее сюда! Ну, солдат, собрал я для тебя пятак.

(Пересчитывает на ладони.) Копейка моя, копейка купцова, три копейки

стариковы. (Отдает деньги.) Что, в расчете?

СОЛДАТ. Покорно благодарим, ваше величество! Извольте получить вашу

расписку! (Вполголоса.) Берите мое добро и горе-злосчастье в придачу!

ЦАРЬ. Что, что ты там говоришь?

СОЛДАТ. Счастья вашему величеству пожелал.

ЦАРЬ. Ладно, ступай, да помни, что тебе сказано, что заказано.

СОЛДАТ. Слушаю, ваше величество, ничего не забуду!

ЦАРЬ. А табакерку ему отдайте! Зачем у него отымать – жалованная.

АНФИСА (тихо). Так я и отдала!

Анфиса за спиной передает табакерку Заморскому королевичу тот – Сенатору, Сенатор – Казначею и т. д. Последним подучает табакерку Генерал.

ЦАРЬ (читает расписку). «Дормидонт Седьмый...» Верно, та самая! Ну,

отставной рядовой, как тебя там!

СОЛДАТ. По-прежнему, ваше величество, – Тарабанов Иван.

ЦАРЬ. Востер ты, Тарабанов Иван, как погляжу. А теперь слушай команду!

Налево кругом – шагом арш!

Солдат уходит.

(Рвет расписку на мелкие кусочки.) Вот и шути с дураком, он

тебя на
весь свет ославит... Ох, что-то мне будто не по себе!.. И свечи
темно горят,
и в глазах мелькание...

КУПЕЦ. Да и меня в пот ударило.,.

ДРОВОСЕК. Ой, тошнехонько! Света белого не вижу...

ГЕНЕРАЛ. Не угодно ли вам, ваше величество, табачку понюхать?
Очень

мозги прочищает. (Протягивает Царю табакерку.)

ЦАРЬ. Да что это? Табакерка! Откуда? Нешто солдат ее не взял?

ГЕНЕРАЛ. Никак нет, ваше величество. Мы ее для вас сберегли.
Солдату-то

она не по носу. Извольте понюхать!

ЦАРЬ. Да ну ее! (Отталкивает табакерку.)

Табакерка падает и раскрывается. Раздается удар грома, и сразу
темнеет. Когда тьма рассеивается, посреди комнаты на троне
оказывается Горе-Злосчастье.

ГОРЕ. Апчхи! Здорово, приятели! Давно не видались!.. Апчхи,
апчхи!

ДРОВОСЕК. Сила крестная! Оно... Оно самое... Горе-злосчастье!
Аминь,

аминь, рассыпья!

КУПЕЦ. Караул! Чур меня. Чур-перечур!..

ЦАРЬ. Батюшки! Да что ж это? Да кто ж это?

ГОРЕ. Апчхи! Не узнали, видно? Горе я, злосчастье ваше!

От сильного порыва ветра распахиваются окна.

Блещет молния.

Все в ужасе замирают.

ЦАРЬ. Вот тебе и раз! Как же это так? Ведь я от тебя, Горе,
отвязался –

в придачу дал!

ГОРЕ. В придачу и получил. Только одного тебя мне теперь мало.

Изголодалась я, иссохла, в табакерке сидю-чн... Ух! Так бы и
съела вас

всех!..

АНФИСА. Ай, ай, ай! (Убегает.) За ней убегает Заморский королевич,

Генерал и все придворные.

ЦАРЬ. Стойте! Куда вы? Помогите с места сойти!.. Анфиска! Амельфа! Хоть

руку подайте!.. Убежали, а я будто к полу прирос...

КУПЕЦ. И мне ног от земли не оторвать!

ДРОВОСЕК. Будто смола под сапогами...

ЦАРЬ, КУПЕЦ И ДРОВОСЕК (вместе). Ох, горе-злосчастье, горе-злосчастье!

ГОРЕ. Здесь я, здесь, родимые! С вами! Кто за табакерку платил, у тех и

в табачке доля есть. Н-но! Поехали в тартарары!

Царь, Купец, Дровосек и Горе-Злосчастье проваливаются. Дворец освещается зловещим заревом. По просцениуму, спасаясь, пробегают Анфиса,

Заморский королевич, Генерал и вся придворная челядь.

Зарево сменяется ясным дневным светом. На сцене – опять празднично накрытый стол. За ним сидят Настя, Солдат, парни и девушки – соседи. Слышится заздравная песня.

Запирай ворота
За родней богатой,
Идет сирота
Замуж за солдата.

Не за вдового купца,
Важного и чванного, –
За солдата-молодца
Ваню Тарабанова.

Разлетелось, точно дым,
Горе да злосчастье.
Пожелаем молодым
Мира и согласия!

НАСТЯ. Благодарствуйте на добром слове, гости дорогие. Пусть всем нам

живется, как песня поется!

СОЛДАТ. Было у нас горе, будет и счастье. Гора бояться – счастья не видать!

Занавес

(Голосов: 4. Рейтинг: 5,00 из 5)

Загрузка...

Сказки С. Я. Маршака . Двенадцать месяцев

Знаешь ли ты, сколько месяцев в году?

Двенадцать.

А как их зовут?

Январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И ни разу еще не бывало так, чтобы февраль пришел раньше, чем уйдет январь, а май обогнал бы апрель.

Месяцы идут один за другим и никогда не встречаются.

Но люди рассказывают, будто в горной стране Богемии была девочка, которая видела все двенадцать месяцев сразу.

Как же это случилось? А вот как.

В одной маленькой деревушке жила злая и скупая женщина с дочкой и падчерицей. Дочку она любила, а падчерица ничем ей не могла угодить. Что ни сделает падчерица – все не так, как ни повернется – все не в ту сторону.

Дочка по целым дням на перине валялась да пряники ела, а падчерице с утра до ночи и присест некогда было: то воды натаскай, то хворосту из лесу привези, то белье на речке выполощи, то грядки в огороде выполи.

Знала она и зимний холод, и летний зной, и весенний ветер, и осенний дождь. Потому-то, может, и довелось ей однажды увидеть все двенадцать месяцев разом.

Была зима. Шел январь месяц. Снегу намело столько, что от дверей его приходилось отгрести лопатами, а в лесу на горе деревья стояли по пояс в сугробах и даже качаться не могли, когда на них налетал ветер.

Люди сидели в домах и топили печки.

В такую-то пору, под вечер, злая мачеха приоткрыла дверь и поглядела, как метет вьюга, а потом вернулась к теплой печке и сказала падчерице:

– Сходила бы ты в лес да набрала там подснежников. Завтра

сестрица твоя именинница.

Посмотрела на мачеху девочка: шутит она или вправду посылает ее в лес? Страшно теперь в лесу! Да и какие среди зимы подснежники? Раньше марта месяца они и не появятся на свет, сколько их ни ищи. Только пропадешь в лесу, увязнешь в сугробах.

А сестра говорит ей:

– Если и пропадешь, так плакать о тебе никто не станет. Ступай да без цветов не возвращайся. Вот тебе корзинка.

Заплакала девочка, закуталась в рваный платок и вышла из дверей.

Ветер снегом ей глаза порошит, платок с нее рвет. Идет она, еле ноги из сугробов вытягивает.

Все темнее становится кругом. Небо черное, ни одной звездочкой на землю не глядит, а земля чуть посветлее. Это от снега.

Вот и лес. Тут уж совсем темно – рук своих не разглядишь. Села девочка на поваленное дерево и сидит. Все равно, думает, где замерзать.

И вдруг далеко меж деревьев сверкнул огонек – будто звезда среди ветвей запуталась.

Поднялась девочка и пошла на этот огонек. Тонет в сугробах, через бурелом перелезает. «Только бы, – думает, – огонек не погас!» А он не гаснет, он все ярче горит. Уж и теплым дымком запахло и слышно стало, как потрескивает в огне хворост. Девочка прибавила шагу и вышла на полянку. Да так и замерла.

Светло на полянке, точно от солнца. Посреди полянки большой костер горит, чуть ли не до самого неба достает. А вокруг костра сидят люди – кто поближе к огню, кто подальше. Сидят и тихо беседуют.

Смотрит на них девочка и думает: кто же они такие? На охотников будто не похожи, на дровосеков еще того меньше: вон они какие нарядные – кто в серебре, кто в золоте, кто в зеленом бархате.

Стала она считать, насчитала двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое – совсем еще мальчики.

Молодые у самого огня сидят, а старики – поодаль.

И вдруг обернулся один старик – самый высокий, бородатый, бровастый – и поглядел в ту сторону, где стояла девочка.

Испугалась она, хотела убежать, да поздно. Спрашивает ее старик громко:

– Ты откуда пришла, чего тебе здесь нужно?

Девочка показала ему свою пустую корзинку и говорит:

– Нужно мне набрать в эту корзинку подснежников.

Засмеялся старик:

– Это в январе-то подснежников? Вон чего выдумала!

– Не я выдумала, – отвечает девочка, – а прислала меня сюда за подснежниками моя мачеха и не велела мне с пустой корзинкой домой возвращаться. Тут все двенадцать поглядели на нее и стали между собой переговариваться.

Стоит девочка, слушает, а слов не понимает – будто это не люди разговаривают, а деревья шумят.

Поговорили они, поговорили и замолчали.

А высокий старик опять обернулся и спрашивает:

– Что же ты делать будешь, если не найдешь подснежников? Ведь раньше марта месяца они и не выглянут.

– В лесу останусь, – говорит девочка. – Буду марта месяца

ждать. Уж лучше мне в лесу замерзнуть, чем домой без подснежников вернуться.

Сказала это и заплакала. И вдруг один из двенадцати, самый молодой, веселый, в шубке на одном плече, встал и подошел к старику:

– Братец Январь, уступи мне на час свое место!

Погладил свою длинную бороду старик и говорит:

– Я бы уступил, да не бывает Марту прежде Февраля.

– Ладно уж, – проворчал другой старик, весь лохматый, с растрепанной бородой. – Уступи, я спорить не стану! Мы все хорошо ее знаем: то у проруби ее встретишь с ведрами, то в лесу с вязанкой дров. Всем месяцам она своя. Надо ей помочь.

– Ну, будь по-вашему, – сказал Январь.

Он стукнул о землю своим ледяным посохом и заговорил:

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны, у березы
Не грызите кору!
Полно вам воронье
Замораживать,
Человечье жильё
Выхолаживать!

Замолчал старик, и тихо стало в лесу. Перестали потрескивать от мороза деревья, а снег начал падать густо, большими, мягкими хлопьями.

– Ну, теперь твой черед, братец, – сказал Январь и отдал посох меньшему брату, лохматому Февралю.

Тот стукнул посохом, мотнул бородой и загудел:

Ветры, бури, ураганы,

Дуйте что есть мочи!
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи!
В облаках трубите громко,
Вейтесь над землею.
Пусть бежит в полях поземка
Белою змею!

Только он это сказал, как зашумел в ветвях бурный, мокрый ветер. Закружились снежные хлопья, понеслись по земле белые вихри.

А Февраль отдал свой ледяной посох младшему брату и сказал:

– Теперь твой черед, братец Март.

Взял младший брат посох и ударил о землю.

Смотрит девочка, а это уже не посох. Это большая ветка, вся покрытая почками.

Усмехнулся Март и запел звонко, во весь свой мальчишеский голос:

Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи,
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи!
Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвел подснежник.

Девочка даже руками всплеснула. Куда девались высокие сугробы? Где ледяные сосульки, что висели на каждой ветке!

Под ногами у нее – мягкая весенняя земля. Кругом каплет, течет, журчит. Почки на ветвях надулись, и уже выглядывают из-под темной кожуры первые зеленые листики.

Глядит девочка – наглядеться не может.

– Что же ты стоишь? – говорит ей Март. – Торопись, нам с тобой всего один часок братья мои подарили.

Девочка очнулась и побежала в чащу подснежники искать. А их видимо-невидимо! Под кустами и под камнями, на кочках и под кочками – куда ни поглядишь. Набрала она полную корзину, полный передник – и скорее опять на полянку, где костер горел, где двенадцать братьев сидели.

А там уже ни костра, ни братьев нет... Светло на поляне, да не по-прежнему. Не от огня свет, а от полного месяца, что взошел над лесом.

Пожалела девочка, что поблагодарить ей некого, и побежала домой. А месяц за нею поплыл.

Не чуя под собой ног, добежала она до своих дверей – и только вошла в дом, как за окошками опять загудела зимняя вьюга, а месяц спрятался в тучи.

– Ну, что, – спросили ее мачеха и сестра, – уже домой вернулась? А подснежники где?

Ничего не ответила девочка, только высыпала из передника на лавку подснежники и поставила рядом корзинку.

Мачеха и сестра так и ахнули:

– Да где же ты их взяла?

Рассказала им девочка все, как было. Слушают они обе и головами качают – верят и не верят. Трудно поверить, да ведь вот на лавке целый ворох подснежников, свежих, голубеньких. Так и веет от них мартом месяцем!

Переглянулись мачеха с дочкой и спрашивают:

– А больше тебе ничего месяцы не дали? – Да я больше ничего и не просила.

– Вот дура так дура! – говорит сестра. – В кои-то веки со всеми двенадцатью месяцами встретишься, а ничего, кроме подснежников, не выпросила! Ну, будь я на твоём месте, я бы знала, чего просить. У одного – яблок да груш сладких, у другого – земляники спелой, у третьего – грибов беленьких, у четвертого – свежих огурчиков!

– Умница, доченька! – говорит мачеха. – Зимой землянике да грушам цены нет. Продали бы мы это и сколько бы денег выручили! А эта дурочка подснежников натаскала! Одевайся, дочка, потеплее да сходи на полянку. Уж тебя они не проведут, хоть их двенадцать, а ты одна.

– Где им! – отвечает дочка, а сама – руки в рукава, платок на голову.

Мать ей вслед кричит:

– Рукавички надень, шубку застегни!

А дочка уже за дверь. Убежала в лес!

Идет по сестриным следам, торопится. «Скорее бы, – думает, – до полянки добраться!»

Лес все гуще, все темней. Сугробы все выше, бурелом стеной стоит.

«Ох, – думает мачехина дочка, – и зачем только я в лес пошла! Лежала бы сейчас дома в теплой постели, а теперь ходи да мерзни! Еще пропадешь тут!»

И только она это подумала, как увидела вдалеке огонек – точно звездочка в ветвях запуталась.

Пошла она на огонек. Шла, шла и вышла на полянку. Посреди полянки большой костер горит, а вокруг костра сидят двенадцать братьев, двенадцать месяцев. Сидят и тихо беседуют.

Подошла мачехина дочка к самому костру, не поклонилась,

приветливого слова не сказала, а выбрала место, где пожарче, и стала греться.

Замолчали братья-месяцы. Тихо стало в лесу. И вдруг стукнул Январь-месяц посохом о землю.

– Ты кто такая? – спрашивает. – Откуда взялась?

– Из дому, – отвечает мачехина дочка. – Вы нынче моей сестре целую корзинку подснежников дали. Вот я и пришла по ее следам.

– Сестру твою мы знаем, – говорит Январь-месяц, – а тебя и в глаза не видали. Ты зачем к нам пожаловала?

– За подарками. Пусть Июнь-месяц мне земляники в корзинку насыплет, да покрупней. А Июль-месяц – огурцов свежих и грибов белых, а месяц Август – яблок да груш сладких. А Сентябрь-месяц – орехов спелых. А Октябрь...

– погоди, – говорит Январь-месяц. – Не бывать лету перед весной, а весне перед зимой. Далеко еще до июня-месяца. Я теперь лесу хозяин, тридцать один день здесь царствовать буду.

– Ишь, какой сердитый! – говорит мачехина дочка. – Да я не к тебе и пришла – от тебя, кроме снега да инея, ничего не дождешься. Мне летних месяцев надо.

Нахмурился Январь-месяц.

– Ищи лета зимой! – говорит.

Махнул он широким рукавом, и поднялась в лесу метель от земли до неба заволокла и деревья и полянку, на которой братья-месяцы сидели. Не видно стало за снегом и костра, а только слышно было, как свистит где-то огонь, потрескивает, полыхает.

Испугалась мачехина дочка. – Перестань! – кричит. – Хватит!

Да где там!

Кружит ее метель, глаза ей слепит, дух перехватывает.

Свалилась она в сугроб, и замело ее снегом.

А мачеха ждала-ждала свою дочку, в окошко смотрела, за дверь выбегала – нет ее, да и только. Закуталась она потеплее и пошла в лес. Да разве найдешь кого-нибудь в чаще в такую метель и темень!

Ходила она, ходила, искала-искала, пока и сама не замерзла.

Так и остались они обе в лесу лета ждать.

А падчерица долго на свете жила, большая выросла, замуж вышла и детей вырастила.

И был у нее, рассказывают, около дома сад – да такой чудесный, какого и свет не видывал. Раньше, чем у всех, расцветали в этом саду цветы, поспевали ягоды, наливались яблоки и груши. В жару было там прохладно, в метель тихо.

– У этой хозяйки все двенадцать месяцев разом гостят! – говорили люди.

Кто знает – может, так оно и было.

(Голосов: **4**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...